

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 27 № 11
2021

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ В ПОСТПАНДЕМИЙНУЮ
ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН

д-р экон. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

Н. К. ШЕНБЕРГ

(с использованием материалов:

[MarkoAliaksandr], [peshkova] /Depositphotos.com)

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке

Комитета по науке и высшей школе

Правительства Санкт-Петербурга

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано

Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru

<https://emjume.elpub.ru/jour>

Дата выхода в свет: 30.11.2021.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 188

Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:

Администрация Президента РФ и Правительство РФ, Совет Федерации,

Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные

представители Президента РФ в федеральных округах, главы

административных субъектов РФ, Российская академия наук, научные

институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации

и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,

областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
член Бюро Отделения общественных наук РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доц. (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

N. K. SHENBERG

Photo by

[MarkoAliaksandr], [peshkova] / Depositphotos.com

**The issue of the journal is prepared with the financial support
of the Committee for Science and Higher Education
of the Government of Saint Petersburg**

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016.
The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics.
Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house
of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics.
Any correspondence relating to editorial matters should be sent
by e-mail to Oleg Smeshko
(e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
<https://emjume.elpub.ru/jour>

© Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members
of the Administration of the President and the Government
of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma
of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries
in Federal Districts, Russian Academy of Sciences,
Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions,
Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS
(Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIREV

*Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

*PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)*

PROF. W. STRIELKOWSKI

*Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, PhD
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. R. M. YUSUPOV

*Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

Содержание

Актуальные проблемы

развития экономики 836

- Голубецкая Н. П., Смешко О. Г., Ушакова Е. В.*
Трансформация приоритетов
социально-экономического развития
в постпандемийный период 836
- Григорьев М. Н., Максимцев И. А., Уваров С. А.*
Совершенствование управления цепями
поставок в США как стратегическое
направление экономической политики
администрации Байдена-Харрис. 850
- Булочников П. А., Евменов А. Д.* Формализация
региональных стратегий с учетом
перспективных последствий взаимодействия
внутренних и внешних компонентов
региональных социально-экономических
систем 858
- Бордовский Г. А., Шматко А. Д.* Влияние
пандемии COVID-19 на различные уровни
образования 872
- Яковлев И. А., Радионов С. А., Мухаметов О. Р.*
Экономика стран «пояса соседства»
в условиях пандемии COVID-19 и особенности
посткризисного восстановления 878

- Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л.* О стратегическом
обеспечении качества жизни в инновационной
экономике Санкт-Петербурга. 890
- Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К.*
Согласованность глобальных и национальных
интересов с региональными стратегическими
приоритетами 900
- Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю.* Пандемия
коронавируса как фактор коррекционного
финансирования. 910

События и факты 916

- СПбУТУиЭ стал членом ассоциации RSA 916
- Международный университет Вьетнамского
национального университета Хошимина —
новый партнер СПбУТУиЭ 917

Краткое сообщение 918

- Создан научный журнал «Стратегирование:
теория и практика» 918

- Основные условия и требования к оформлению
рукописей научных статей, представляемых
в РНЖ «Экономика и управление» 925

Contents

Actual Problems Development

of Economics 836

Natalya P. Golubetskaya, Oleg G. Smeshko, Elena V. Ushakova. Transformation of Socio-Economic Development Priorities in the Post-Pandemic Period 836

Mikhail N. Grigoriev, Igor A. Maksimtsev, Sergey A. Uvarov. Improvement of Supply Chain Management in the United States as a Strategic Direction for the Economic Policy of the Biden-Harris Administration 850

Pavel A. Bulochnikov, Aleksandr D. Evmenov. Formalization of Regional Strategies with Allowance for the Long-Term Consequences of the Interaction between Internal and External Components of Regional Socio-Economic Systems 858

Gennady A. Bordovsky, Alexey D. Shmatko. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Education at Various Levels 872

Igor A. Yakovlev, Stanislav A. Radionov, Oscar R. Mukhametov. Economy of the Neighborhood Belt Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic and Peculiarities of Post-Crisis Recovery 878

Vladimir V. Okrepilov, Natalya L. Gagulina.

On Ensuring the Quality of Life in the Innovative Economy of St. Petersburg from the Strategic Perspective 890

Vladimir L. Kvint, Irina V. Novikova, Murad K. Alimuradov. Alignment of Global and National Interest with Regional Strategic Priorities 900

Elena S. Ivleva, Anna Yu. Rumyantseva. Coronavirus Pandemic as a Factor in Correctional Funding 910

Events and Facts 916

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics has become a member of the Regional Studies Association (RSA) 916

International University — Viet Nam National University Ho Chi Minh City is the new UMTE partner 917

Short Communication 918

There was created scientific journal "Strategizing: Theory and Practice" 918

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management" 927

Трансформация приоритетов социально-экономического развития в постпандемийный период

Голубецкая Н. П.¹, Смешко О. Г.¹, Ушакова Е. В.¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Обосновать методические подходы к процессу трансформации приоритетов государственного регулирования социально-экономического развития в постковидный период с учетом концепции циркулярной экономики.

Задачи. Достижение цели обеспечивается в контексте исследования теоретических и практических проблем трансформации приоритетов социально-экономического развития, комплексного анализа основных проблем и определения показателей, критериев оценки результативности государственного регулирования менеджмента в циркулярной экономике, посредством рекомендаций по оптимизации управленческих решений на всех уровнях регулирования хозяйствующих субъектов в постковидный период.

Методология. В процессе исследования авторами применены методы комплексного, исторического анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также экспертные оценки, информационно-коммуникационные технологии.

Результаты. Трансформация стратегической цели менеджмента в циркулярной экономике означает структурные изменения приоритетов социально-экономического развития в классической линейной модели функционирования хозяйствующих субъектов на основе внедрения цепочки многократного использования сырья и материалов в замкнутом цикле. Бизнес-регулирование в России сталкивается с проблемами несовершенства институтов гарантии прав собственности, нормативно-правового регламента, существенно повышающих риски. В настоящее время к приоритетным направлениям трансформации цифрового государства в циркулярной экономике относятся такие сферы, как законодательное обеспечение функционирования хозяйствующих субъектов в рамках единого сетевого пространства, образование, технологические новации, инновационное проектирование, цифровая инфраструктура и безопасность хранения и обработки информационно-аналитических баз данных. Повышения эффективности государственного регулирования в постпандемийный период можно достичь на основе разработки и реализации комплексных программ, стратегическими задачами которых должно стать развитие благоприятных условий для устойчивого взаимодействия бизнеса и государства в циркулярной экономике.

Выводы. Процесс трансформации приоритетов государственного регулирования социально-экономического развития в постпандемийный период предполагает обоснование сценариев и организационных форм их реализации, направленных на антикризисную оптимизацию программы регионального развития. В современных условиях в качестве первоочередной задачи для административных органов управления может рассматриваться достижение сбалансированных параметров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности России на мировом рынке товаров и услуг с учетом принципов циркулярной экономики. Целевыми параметрами, регулирующими темп роста и развития регионов, являются снижение использования и восстановление уровня природно-ресурсного потенциала; внедрение замкнутых циклов производства, потребления, распределения, обмена;

переход к безотходным технологическим цепочкам во всех сегментах; трансформация всех сфер социально-экономического развития, обеспечивающая достижение мировых экологических стандартов в сырье, материалах, комплектующих изделиях и т. д.

Ключевые слова: *постпандемийный период, циркулярная экономика, социально-экономическое развитие, государственное регулирование, трансформация приоритетов*

Для цитирования: Голубецкая Н. П., Смешко О. Г., Ушакова Е. В. Трансформация приоритетов социально-экономического развития в постпандемийный период // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 836–849. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-836-849>

Transformation of Socio-Economic Development Priorities in the Post-Pandemic Period

Natalya P. Golubetskaya¹, Oleg G. Smeshko¹, Elena V. Ushakova¹

¹ *St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia*

Abstract

Aim. The presented study aims to substantiate methodological approaches to the transformation of the priorities of government regulation of socio-economic development during the post-crisis period in the context of the circular economy.

Tasks. To achieve the set aim, the authors address the theoretical and practical problems of the transformation of socio-economic development priorities; comprehensively analyze major problems and identify indicators and criteria for assessing the effectiveness of the government regulation of management in a circular economy; provide recommendations for optimizing management decisions at all levels of regulation of economic entities in the post-crisis period.

Methods. This study uses the methods of complex and historical analysis, synthesis, induction, deduction, expert assessments, information and communication technologies.

Results. Transformation of the strategic management goal in a circular economy implies structural changes in the priorities of socio-economic development in the classical linear functional model of economic entities based on the introduction of a chain of reusable raw materials in a closed cycle. Business regulation in Russia faces the problems of imperfect institutions of title guarantee and legal regulations that significantly increase risks. Currently, priority directions for the transformation of e-government in a circular economy include such areas as legislative support for the operation of economic entities within a single network space, education, technological innovations, innovative design, digital infrastructure, secure storage and processing of analytic databases. The efficiency of government regulation in the post-pandemic period can be improved by developing and implementing comprehensive programs strategically aimed at creating favorable conditions for sustainable interaction between the business and the government in a circular economy.

Conclusions. Transformation of the priorities of government regulation of socio-economic development in the post-pandemic period involves substantiating the scenarios and organizational forms of their implementation aimed at anti-crisis optimization of the regional development program. Under modern conditions, a priority goal for administrative bodies is to achieve balanced parameters that would enhance Russia's competitiveness in the global market of goods and services with allowance for the principles of the circular economy. Target parameters affecting regional growth and development include reduced usage and replenishment of natural resource potential; introduction of closed cycles of production, consumption, distribution, exchange; transition towards zero waste technological chains in all segments; transformation of all spheres of socio-economic development to meet global environmental standards in raw materials, components, etc.

Keywords: *post-pandemic period, circular economy, socio-economic development, government regulation, transformation of priorities*

For citation: Golubetskaya N.P., Smeshko O.G., Ushakova E.V. Transformation of Socio-Economic Development Priorities in the Post-Pandemic Period. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):836-849 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-836-849>

Введение

Всемирный форум 2021 г. в Давосе, состоявшийся в условиях пандемии и мирового кризиса, оживил дискуссию об изменениях функций государства в общественном развитии с учетом рисков пандемии. Эксперты оценили последствия текущего экономического кризиса, который привел к сокращению мирового объема производства на 4,4 % по сравнению с кризисом 2008–2009 гг., когда сокращение производства составило 0,1 % [1].

Постпандемийный период характеризуется наличием развитой инфраструктуры цифровых коммуникаций и углублением процесса глобализации на мировом рынке товаров и услуг. В инновационной сфере наблюдается рост конкуренции из-за высокой степени ориентированности бизнеса на потребности клиентской аудитории. В проектном менеджменте осуществляются масштабная автоматизация, замена рутинных процессов, повышение результативности управленческих решений в цифровом пространстве. При этом государственные системы регулирования должны ориентироваться на мировую стратегию замкнутых циклов производства, потребления, распределения и обмена.

Одним из главных приоритетов на глобальном рынке товаров и услуг должен стать вектор «зеленой» экономики, который позволит снизить риски, связанные с изменениями климатических условий. По оценкам, две трети выбросов CO₂ приходится на крупные мегаполисы. Поэтому в долгосрочной перспективе планируется глобальная модернизация энергетической инфраструктуры. В рамках международной программы *Net Zero Carbon Cities* более 70 транснациональных компаний планируют ликвидировать выбросы к 2030 г. за счет внедрения интеллектуальных городских систем, альтернативных углеводородных материалов, технологий перехода на возобновляемые источники энергии [1].

В современных условиях существует возможность внести коррективы в линейную модель социально-экономического роста.

В России активно формируются инновационные бизнес-структуры в сферах переработки, утилизации пищевых, коммунальных отходов с конечными продуктами в виде производства энергии и органики для почвы; технологических цепочек ремануфактуринга в сегментах оборонно-промышленного комплекса, автомобилестроения, авиационного производства и т. д. За последние три года, несмотря на пандемию, в стране на принципах циркулярной экономики проведены реформирование и институциональное преобразование сегментов деятельности системообразующих компаний, что снижает глобальные риски для окружающей среды и качества жизни населения.

Экономические инструменты регулирования социально-экономического развития должны быть направлены на поддержку и стимулирование системообразующих компаний, стратегический менеджмент которых ориентирован на принципы циркулярной экономики. Сегодня существенно трансформируется роль государства, поскольку транснациональные корпорации, обладающие мощным инвестиционным потенциалом, сформулировали долгосрочный сценарий социально-экономического развития. Его условиями являются:

- соблюдение жестких экологических требований;
- развитие глобальных инфраструктурных проектов и их поддержка на национальном уровне управления в инновационных формах в сфере утилизации и обращения с отходами;
- снижение ресурсоемкости производственных цепочек и переход на замкнутый цикл деятельности хозяйствующих субъектов;
- разработка и реализация региональных сценариев достижения положительного экологического эффекта;
- рост экономической эффективности за счет оптимизации энергоемкости и ресурсоемкости производственных цепочек, диверсификации деятельности компаний в инновационных сегментах;
- прогнозируемый социальный эффект, достигаемый за счет расширения возможностей на рынке труда и повышения

качества окружающей среды для населения.

Методика проведения исследования

Исследование эволюционной трансформации системы регулирования предполагает изучение механизмов рыночного саморегулирования и государственного управления на всех уровнях — от компании до глобального. Трансформация стратегической цели государственного менеджмента в циркулярной экономике означает осуществление структурной модернизации приоритетов социально-экономического развития в классической линейной модели функционирования хозяйствующих субъектов на основе многократного использования сырья и материалов в замкнутом цикле.

Сетевая оболочка представляет среду, позволяющую на базе интернет-технологий оптимизировать взаимодействие хозяйствующих субъектов в сферах потребления, производственной деятельности, торгового баланса и обмена, интеллектуального капитала в циркулярной экономике. Сетевые технологии объединяют традиционные социально-экономические сферы на инновационной платформе использования информационно-коммуникационных ресурсов. В частности, на ее базе последовательно должны развиваться организационно-правовые формы проектного менеджмента в сегментах дистанционного образования, интернет-банкинга, электронной коммерческой торговли, виртуальных организаций.

Комплексная оценка потенциала России в целях обеспечения конкурентных преимуществ в циркулярной экономике необходима для государственных органов, формирующих управленческое воздействие в соответствии с глобальными проектами. Важными показателями оценки служат целевые индикаторы в экономическом, инновационном, социальном и экологическом блоках концептуальной модели социально-экономического развития. Методики оценки представлены и адаптированы Высшей школой экономики, международными и российскими рейтинговыми агентствами. В качестве экологических индикаторов в исследовании применены следующие параметры:

– энергоемкость и ресурсоемкость производственных цепочек;

– степень замкнутости технологического процесса;

– уровень оптимизации производства, потребления, распределения и обмена;

– оценка условий для сервисного и дистанционного обслуживания готовой продукции;

– снижение уровня нагрузки на окружающую среду за счет технологических инноваций;

– использование альтернативных источников энергии, инновационных технологий переработки отходов и др.

Комплексными экономическими индикаторами стали:

– индексы, характеризующие промышленное производство, динамику развития агропромышленного комплекса с учетом нагрузки на окружающую среду;

– инвестиционный потенциал регионов и хозяйствующих субъектов;

– степень обновления технологий и производств;

– показатели финансовой устойчивости компаний в контексте осуществления экологических требований;

– динамика роста ресурсосберегающих производств в объеме валового внутреннего продукта по сферам деятельности и др.

Инновационные индикаторы должны учитывать ряд показателей:

– динамику числа научных исследований и разработок, направленных на преобразования циркулярной экономики;

– количество производственных мощностей с замкнутыми циклами производства;

– количество компаний, использующих искусственный интеллект и роботизацию в производственной деятельности;

– динамику телекоммуникационной сферы, информационно-коммуникационных и цифровых технологий;

– количество организаций, обладающих интеллектуальным капиталом, осуществляющих патентную деятельность.

В блоке оценки эффективности административных социальных институтов изучены следующие составляющие:

– показатели рынка труда и интеллектуального капитала;

– динамика уровня и качества жизни населения регионов;

– тенденции в использовании экологических товаров, продуктов и услуг в различных секторах;

- снижение уровня потребления энергии, сырья в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- ликвидация свалок, полигонов и использование инновационных технологий их утилизации и др.

Методику оценки интегрального показателя циркулярной экономики, предложенную Н. В. Пахомовой, К. К. Рихтером, М. А. Ветровой, можно применять как базовую. В ней учитываются показатели объема повторно используемой, восстановленной, переработанной продукции и отходов по отношению к общему объему произведенных товаров и вышедших из эксплуатации, что позволяет сравнить достижения степени замкнутости цепей поставок, производства, потребления, утилизации [2].

Информационно-аналитической базой в комплексной оценке служат материалы рейтинговых агентств, государственной статистики федерального и регионального уровней, министерств и ведомств. Проведенный анализ двух тысяч компаний позволил выделить регионы-лидеры в осуществлении задач циркулярной экономики. Среди них — Татарстан, Санкт-Петербург, Москва, Ленинградская, Новосибирская, Московская и Мурманская области.

Результаты исследований

Теоретические подходы к процессам глобализации на протяжении долгого времени обосновывали в соответствии с прогнозными сценариями Римского клуба, предполагающими использование критериев районирования, экономической сегментации деятельности хозяйствующих субъектов, вектором развития которых должны стать страны — технологические лидеры. По мнению А. Г. Аганбегяна, А. Н. Клепача, Б. Н. Порфирьева и других исследователей, «эффективной структурной перестройке экономики в период посткризисного восстановления должна способствовать перенастройка системы национальных проектов путем перераспределения средств как на обеспечение спроса на продукцию конкурентоспособных производств, так и на интенсификацию инвестиций в развитие технологий и человеческого капитала» [3, с. 20].

По мнению Р. М. Нуреева, необходимо рассматривать в динамике целенаправленное регулирование посредством корректирующего и стимулирующего воздействия,

предполагающего оптимизацию управленческих решений для хозяйствующих субъектов [4]. При таком подходе государству отведены функции внешнего регулятора, осуществляющего контроль эффективности функционирования национальной экономики.

Дискуссия по поводу моделей перезагрузки в постковидный период предполагает разработку прогнозных сценариев государственного управления с учетом стратегической цели циркулярной экономики. В 2015 г. Европейский союз предложил Программу действий в новых реалиях, связанных с масштабным использованием глобального природно-ресурсного потенциала и необходимостью оптимизации сфер производства, потребления, обращения с отходами и управления рынками вторичного сырья. Предложенные меры направлены на продление жизненного цикла товаров, материалов, комплектующих и услуг за счет широкого повторного потребления и переработки, снижение нагрузки на окружающую среду. В постпандемийных условиях устойчивое функционирование национальных экономик Европы предполагает реализацию двух принципов:

- роста эффективности использования природных ресурсов, направленного на оптимизацию производственных процессов в линейных моделях бизнеса;
- повышения сроков службы продукции и осуществления инновационных проектов обращения с отходами.

В большинстве европейских стран государство преобразует функции регулирования, жесткого контроля в мотивацию всех участников процесса. Большие базы данных, анализируемые с помощью цифровых технологий, позволяют эффективно применять программные приложения и интерактивные сервисы данных о предпочтениях и интересах потребительской аудитории. На практике в постковидный период цифровые технологии расширили возможности циркулярной трансформации. Интерактивные платформы, блокчейн, искусственный интеллект стали инновационными инструментами, оптимизирующими циклы создания стоимости на всех этапах функционирования бизнес-структур.

В современных условиях необходимо на административном уровне управления

обеспечить реализацию таких принципов, как:

- соблюдение баланса запасов природных и возобновляемых ресурсов с целью сохранения природного капитала;
- задействование инновационной продукции, комплектующих, сырья, материалов, обладающих характеристиками для повторного использования;
- мониторинг и ликвидация сегментов, характеризующихся высокими рисками для окружающей среды.

В соответствии с одним из концептуальных подходов ряд исследователей предлагают обратить внимание на международные протоколы по соблюдению экологических и цифровых параметров в деятельности системообразующих компаний. При этом в долгосрочной перспективе роль государственного регулирования на всех уровнях управления будет постепенно снижаться. Сторонники другого подхода обосновывают возможность использования на базе сетевых платформ достижений научно-технического прогресса во благо регионального социально-экономического развития всех стран с учетом национальной специфики, связанной с природно-ресурсным потенциалом, историческими и социокультурными традициями [5; 6; 7].

В исследовании под государственным регулированием в циркулярной экономике понимается процесс, связанный с практическим, организующим и регулирующим воздействием с помощью системной трансформации общественной жизнедеятельности, направленной на реализацию стратегии упорядочивания и преобразования форм взаимодействия хозяйствующих субъектов на основе замкнутого цикла использования регионального природно-ресурсного потенциала. На современном этапе правовые, экономические и административные инструменты, формирующие комплексную систему государственного регулирования, трансформированы под влиянием единого сетевого пространства, как показано в таблице 1.

В циркулярной экономике трансформация государственных функций направлена на создание условий стимулирования и поддержки компаний с учетом рисков и неопределенности внешней среды. К основным структурным элементам системы государственного регулирования относятся:

1) объект, который предполагает развитие форм и инструментов оптимизации отношений, возникающих между государством и хозяйствующими субъектами, обеспечивающими сбалансированное функционирование замкнутого цикла региональной социально-экономической системы;

2) субъекты, функционирование которых ориентировано на распределение функциональных зон ответственности, деятельность которых трансформирует сферы производства, обмена и потребления в замкнутую цепочку на всех этапах;

3) функции, поддерживающие и стимулирующие переход на возобновляемые источники энергии и материалы (сохранение региональных экосистем; повторное использование сырья; эффективное использование готовой продукции; регенерация продуктов и компонентов; виртуализация деятельности и применение инновационных подходов).

Развитие глобальных информационно-коммуникационных технологий дает возможность сформировать единое сетевое пространство замкнутого цикла, что неизбежно приведет к трансформации форм и методов государственного регулирования деятельности компаний с учетом цифровых технологий. В ходе эволюционного процесса государственная система регулирования трансформируется на базе платформ Центров хранения и обработки данных в едином сетевом пространстве, как видно на рисунке 1.

Государственное регулирование и поддержка реализации бизнес-моделей, основанных на замкнутых технологиях, будет способствовать в дальнейшем замедлению движения товаров и сокращению отрицательного воздействия на региональный природно-ресурсный комплекс, поскольку цифровые технологии обеспечили сокращение издержек на реализацию инновационных проектов в постковидный период.

Эволюция комплексной системы государственного регулирования предполагает применение цифровых технологий в процессе хранения и обработки данных нормативно-правового регламента соблюдения экологических параметров, ресурсоемкости и энергоемкости производственных цепочек товаров и услуг на мировом рынке товаров и услуг. В концептуальной модели государственного регулирования можно выделить следующие блоки:

Эволюция целевых направлений социально-экономического развития

Table 1. Evolution of the target directions of socio-economic development

Целевые ориентиры	Приоритетные направления государственных функций
Пространственное развитие	функция «ночного сторожа»; поддержка энергетических мощностей, позволяющих получить прибыль; инфраструктурная поддержка; формирование конкурентной среды; финансовая поддержка бизнес-структур
Макроэкономическая стабильность	антикризисное регулирование бизнес-циклов; регулирование перераспределения национального дохода; проведение протекционистской политики; формирование корпоративных бизнес-структур
Направленность на социалистическую ориентацию	жесткие функции государственного планирования и контроля; ликвидация института частной собственности; регулирование перераспределения ресурсов; социальные гарантии для различных групп населения
Поступательное развитие и распределение общественных благ	создание и перераспределение общественных благ; контроль за негативными экстерналиями; развитие института поддержки частной собственности; резко возросшие природно-ресурсный, энергетический потенциалы
Финансиализм	приоритет банковского эмиссионного капитала над реальным сектором экономики; управление, контроль, владение и распоряжение эмиссионно-кредитными потоками; владение и распоряжение финансовыми потоками; обеспечение безопасности информационно-аналитических баз данных; развитие способов обработки, поиска и хранения на цифровых платформах
Циркулярная модель	взаимовыгодное соблюдение принципов экологической целесообразности; восстановление регионального природно-ресурсного потенциала; учет климатического баланса, парниковых выбросов, негативного воздействия на озоновый слой; стимулирование реализации модели циркулярной экономики на всех уровнях управления с переходом на замкнутое производство во всех сферах деятельности; цифровые технологии, конвергенция и диверсификация в технологическом, информационно-коммуникационном и биологическом сегменте; доступ к большим, умным базам данных, средствам поиска, хранения и обработки и право собственности на них

Источник: сведения обобщены авторами.

– нормативно-правовое обеспечение юридического позиционирования и гарантий для компаний, осуществляющих переход к замкнутым цепочкам в производстве, распределении, потреблении и обмене;

– создание прозрачных условий для формирования конкуренции и реализации контрольных функций за системообразующими видами хозяйственной деятельности в циркулярной среде;

– определение приоритетов внешнеторговой политики, направленных на обеспе-

чение стабильности макроэкономических процессов с учетом глобальных моделей устойчивого развития;

– формирование вектора перераспределения финансовых потоков в сферы, связанные с производством экологических общественных благ, товаров и услуг;

– регулирование рынка труда и миграционных процессов, обеспечивающее соблюдение регламентов функционирования замкнутых циклов производства и потребления.

Рис. 1. Концептуальная схема влияния факторов циркулярной экономики на государственное регулирование социально-экономического развития

Fig. 1. Conceptual diagram of the effects of circular economy factors on the government regulation of socio-economic development

Источник: сведения обобщены авторами.

Государственное регулирование в постковидный период предполагает реализацию комплексной системы управленческого воздействия. Трансформация ее приоритетов находится в компетенции административных органов, стратегической целью которых является поступательное социально-экономическое развитие регионов в циркулярной экономике [8; 9]. При этом можно выделить классические функции государственной системы управления: мониторинг, прогнозирование, стимулирование, корректировка и контроль и др. Цифровая инфраструктура на базе центров обработки данных формирует пул системообразующих компаний-лидеров, которые осуществляют инновационные сценарии внедрения технологий циркулярной экономики, как показано на рисунке 2.

В соответствии с программой Организации экономического сотрудничества и развития необходимо реализовывать циклические модели бизнеса, ориентированные на структурные изменения процесса производства и потребления на глобальном

рынке товаров и услуг. Циркулярные преобразования должны распространяться на сегменты:

- циклической поставки на основе замены сырья возобновляемыми и биологическими материалами;
- вторичной переработки отходов производства и потребления в непрерывном цикле;
- увеличивающие срок эксплуатации продукции за счет снижения объемов отходов;
- диверсификации использования товаров и продукции на потребительском рынке;
- сервисного обслуживания, стимулирующего внедрение экологических стандартов и долгосрочное использование товаров населением.

Сетевая экономика предполагает трансформацию на базе цифровых технологий стратегии, планирования, нормативно-правового поля, институтов регулирования, интеллектуального капитала, информационной безопасности. Это, на наш взгляд, обеспечит положительную динамику раз-

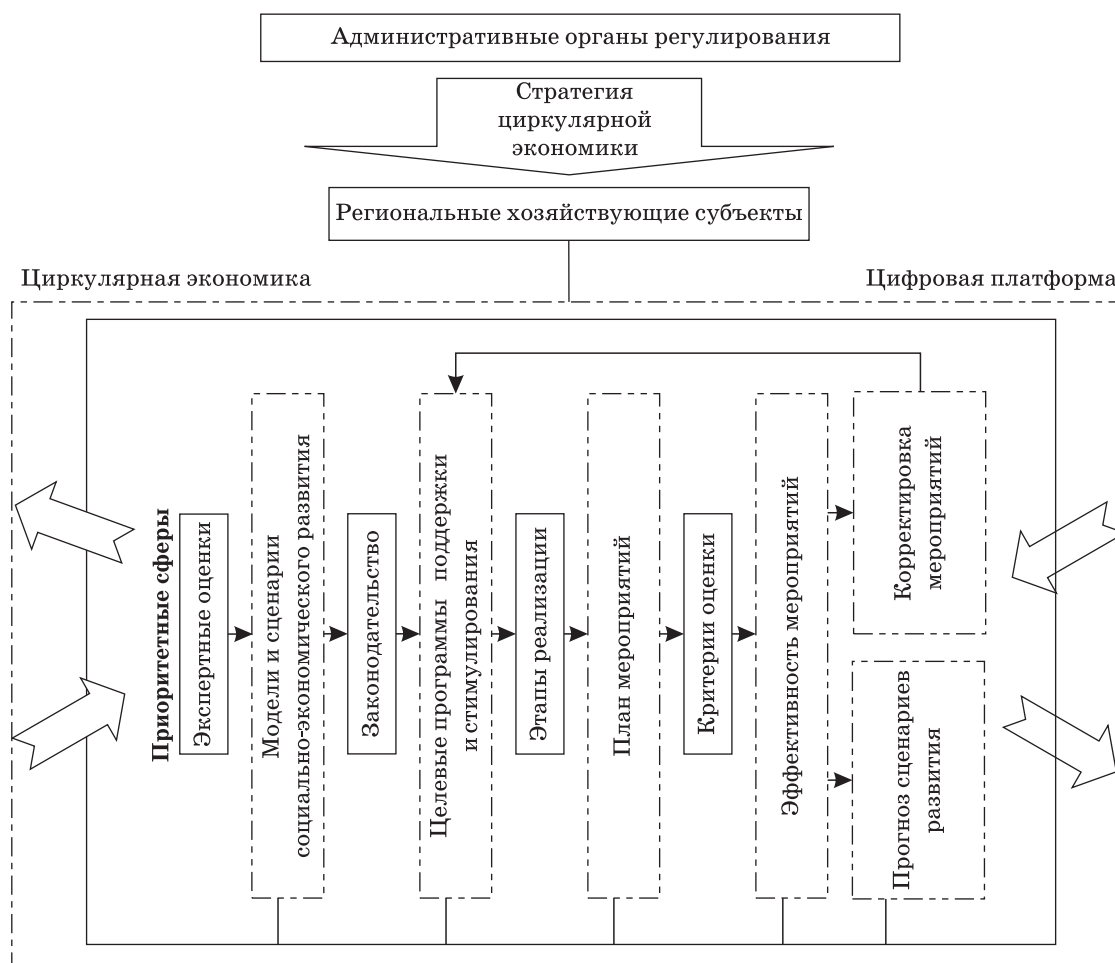

Рис. 2. Комплексная цифровая система государственного регулирования социально-экономического развития в циркулярной экономике

Fig. 2. Integrated digital system for the government regulation of socio-economic development in a circular economy

Источник: составлено авторами.

вития региональных социально-экономических систем, как видно на рисунке 3, если учитывать стратегию внедрения замкнутого цикла производства, обмена и потребления.

Стимулирование и поддержка бизнес-структур должны обеспечить перспективные направления трансформации. Среди них — оптимизация процесса утилизации отходов в производственном процессе по схеме «дизайн будущего», виртуализация и совместное применение центров хранения и обработки данных, последовательная реализация стратегической модели «товар в виде услуг», создание условий для повторного использования готовой продукции в потреблении, модернизация индустриальной кооперации [10; 11]. Исследование приоритетов трансформации экономической политики циркулярной эко-

номики в контексте государственных функциональных полномочий в единой сети показало существенную роль в постковидный период инвестиционного, инновационного, антимонопольного, внешнеполитического блоков, рынка труда и т. д.

Комплексный анализ эволюционного процесса структурных изменений системы государственного регулирования предполагает изучение различных организационных форм разработки управленческих решений — от стратегии развития, макроэкономической стабильности до создания платформ центров хранения и обработки данных в глобальном сетевом пространстве [12; 13; 14; 15; 16]. По оценкам экспертов, в 2020 г. одним из лидеров внедрения циркулярных технологий в России стала корпорация *Mars*, которая практически перешла на замкнутый цикл производства

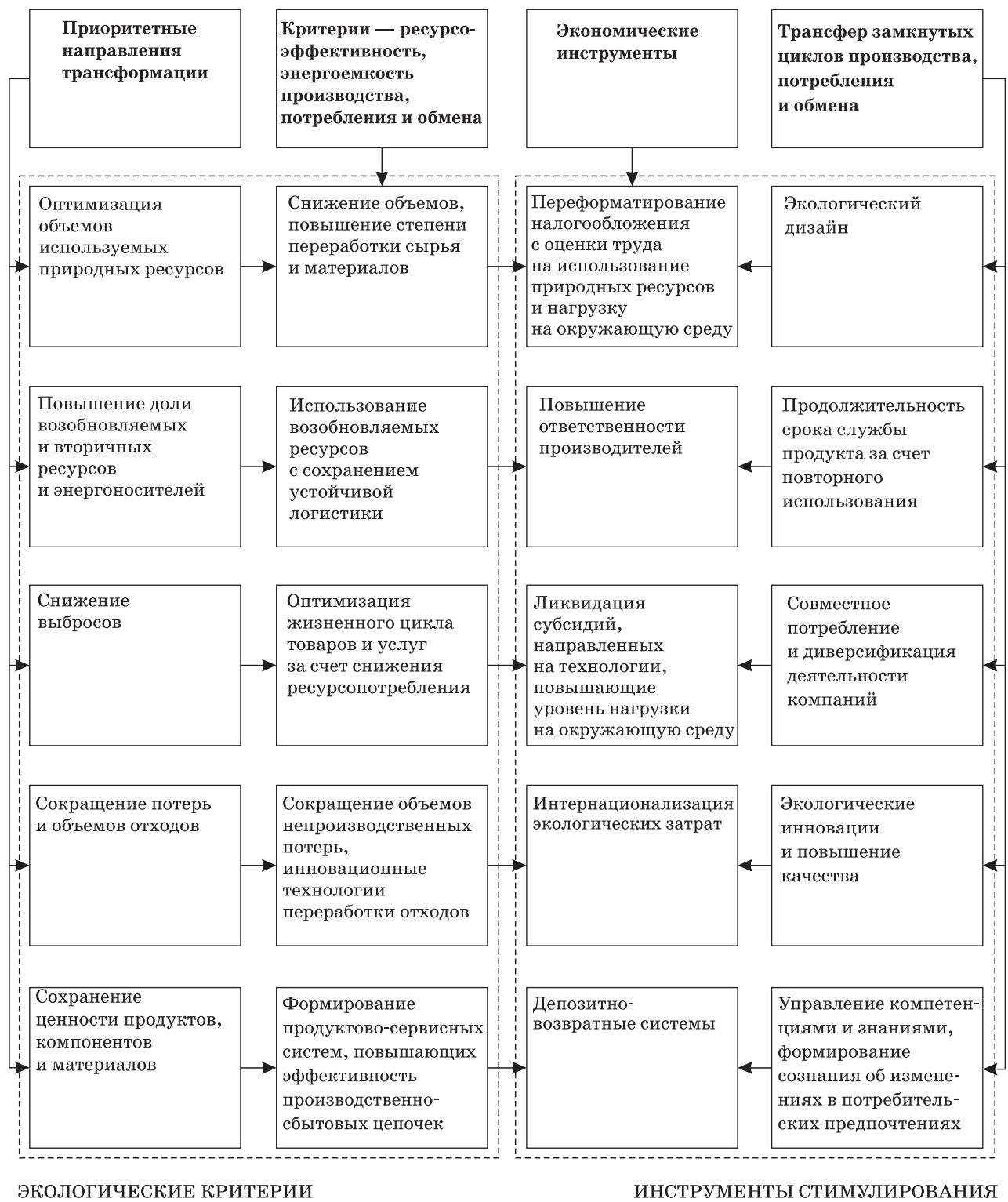

Рис. 3. Концептуальная модель трансформации приоритетных направлений регионального социально-экономического развития

Fig. 3. Conceptual model of the transformation of priority directions of regional socio-economic development

Источник: составлено авторами.

с участием десяти кондитерских фабрик в России за счет внедрения инновационной переработки отходов в корм для животных и производственную упаковку. Системообразующий банк «Сбер» инициировал реализацию экологического проекта ветропарка в Мурманской области. *X5 Retail Group* лидирует в сегменте ритейла: в планах компании увеличение на 40 % доли пригодных для переработки пищевых продуктов и рост до 50 % доли собственной торговой марки в экологической упаковке. Компания «Polymetal» включена в список лидеров Программы устойчивого развития.

Основные результаты и выводы

В постпандемийный период приоритетными направлениями трансформации на принципах циркулярной экономики, по нашему мнению, станут сферы законодательного обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов в рамках единого сетевого пространства, образование, технологические новации, инновационные проекты, инфраструктура, безопасность хранения и обработки информационно-аналитических баз данных и др. Система государственного регулирования предполагает формирование институционального, финансового и нормативно-правового механизма поддержки, инструментов и методов стимулирования хозяйствующих субъектов, обеспечивающих достижение целевых показателей социально-экономического регионального развития на принципах замкнутого цикла.

Эволюционные процессы в системе государственного регулирования привели к усилению влияния системообразующих компаний на глобальном рынке, поскольку корпорации оптимизировали управленческие функции на основе диверсификации сегментов деятельности, осуществляемых в соответствии с реализацией требований обеспечения замкнутого цикла производства, обмена и потребления. В условиях финансовых ограничений и санкций циркулярные бизнес-модели возможны лишь

при использовании региональной ресурсной базы, интеллектуального капитала и инновационных технологий. Они формируются в рамках государственно-частного партнерства на базе научно-исследовательских университетов и структур образовательной сферы, позволяющих подготовить менеджеров-профессионалов, обладающих навыками и компетенциями в трансфере передового опыта компаний — лидеров в моделях замкнутых циклов в производстве, потреблении, обмене и распределении в цифровой среде.

Применяемая в системе государственного управления цифровая платформа — это программно-аппаратный комплекс, реализующий в автоматизированном режиме взаимодействие потребителей и производителей продуктов или услуг. Платформа обладает всей полнотой информации, в интерактивном режиме доводит ее до производителей и потребительской аудитории, осуществляя планирование интерактивно, контролируя результативность управленческого менеджмента. Стратегия поэтапной реализации концепции циркулярной экономики обеспечит, по нашему мнению, снижение нагрузки на природно-ресурсный комплекс России, а цифровые технологии помогут реализовать инновационную бизнес-модель циркулярного социально-экономического развития, направленную на высокую результативность деятельности административных структур и хозяйствующих субъектов.

Повышение эффективности трансформации приоритетов при государственном регулировании социально-экономического развития и обеспечение конкурентных преимуществ России на мировом рынке товаров и услуг в постпандемийный период возможно на основе разработки и реализации концепции, комплексных программ. Их стратегической задачей должно стать создание благоприятных условий и стимулов для хозяйствующих субъектов, обеспечивающих переход на замкнутый цикл производства, потребления, распределения и обмена в едином цифровом пространстве.

Список источников

1. Бездудная А. Г., Венгерцев В. Г. Экологические и экономические аспекты использования вторичных материальных ресурсов (ВМР) как вектор современной концепции развития региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8-4 (55). С. 11–15.
2. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 2. С. 244–268. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203
3. Аганбегян А. Г., Клепач А. Н., Порфирьев Б. Н., Узиков М. Н., Широков А. А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6 (183). С. 18–26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26
4. Нуреев Р. М. Индустриальное общество и его социально-экономические противоречия. Политическая экономия труда // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 2. С. 123–149.
5. Drexel J., Lee N., eds. Pharmaceutical innovation, competition and patent law: a Trilateral Perspective. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar Ltd, 2013. 345 p.
6. Boutellier R., Heinzen M. Growth through innovation: managing the technology-driven enterprise. Cham: Springer International Publishing, 2014. 263 p.
7. Максютина Е., Головкин А. Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 43–52. DOI: 10.18721/JE.10104
8. Бургонов О. В., Голубецкая Н. П., Виноградова Н. Ю. Моделирование системы управления корпоративной предпринимательской структуры // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 60–69.
9. Голубецкая Н. П., Ушакова Е. В., Чиркова Т. В. Возможные сценарии инновационного развития региональных предпринимательских структур в условиях структурной перестройки российской экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 68–74.
10. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. 2017. № 1 (11). С. 32–43.
11. Петров А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. 2017. № 3 (11). С. 46–74.
12. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
13. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2016. 740 с.
14. Бянкин А. С., Бурдакова Г. И. Развитие инновационного предпринимательства в регионе на базе вуза: решение проблем подготовки кадров // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 136–145. DOI: 10.18721/JE.11112
15. Яшин С. Н., Амбарцумян А. Е. Методические подходы к управлению инновационным развитием предприятия рекламной сферы в условиях цифровой экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 153–163. DOI: 10.18721/JE.11613
16. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S., eds. Innovation and marketing in the pharmaceutical industry: emerging practices, research, and policies. New York: Springer, 2014. 775 p.

References

1. Bezdudnaya A.G., Vengertsev V.G. Ecological and economic aspects of the use of secondary material resources (SMR) as a vector of the modern concept of regional development. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*. 2017;(8-4):11-15. (In Russ.).
2. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Transition to a circular economy and closed-loop supply chains as a driver of sustainable development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2017;33(2):244-268. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203

3. Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfiryev B.N., Uzyakov M.N., Shirov A.A. Post-pandemic recovery: The Russian economy and the transition to sustainable social and economic development. *Studies on Russian Economic Development*. 2020;31(6):599-605. DOI: 10.1134/S1075700720060027 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(6):18-26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26).
4. Nureev R.M. Industrial society and its socio-economic contradictions. Political economy of labor. *Terra Economicus*. 2012;10(2):123-149. (In Russ.).
5. Drexel J., Lee N., eds. Pharmaceutical innovation, competition and patent law: A trilateral perspective. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar Publishing Ltd; 2013. 345 p.
6. Boutellier R., Heinzen M. Growth through innovation: Managing the technology-driven enterprise. Cham: Springer International Publishing; 2014. 263 p.
7. Maksyutina E., Golovkin A. Neo-industrialization of Russian economics on the basis of technologies of the fourth industrial revolution and human capital development. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2017;10(1):43-52. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.10104
8. Burgonov O.V., Golubetskaya N.P., Vinogradova N.Yu. Simulation of a corporate enterprise management system. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(3):60-69. (In Russ.).
9. Golubetskaya N.P., Ushakova E.V., Chirkova T.V. Possible scenarios for the innovative development of regional enterprises in the context of restructuring of the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(10):68-74. (In Russ.).
10. Kovalchuk J.A., Stepnov I. The digital economy: Transformation of industrial enterprises. *Innovatsii v menedzhmente = Innovations in Management*. 2017;(1):32-43. (In Russ.).
11. Petrov A.A. The digital economy: The challenge to Russia. *Torgovaya politika = Trade Policy Journal*. 2017;(3):46-74. (In Russ.).
12. Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung: Eine Untersuchung über Unternehmervorteil, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus. München, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot; 1911. 369 p. (Russ. ed.: Schumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Issledovanie predprinimatel'skoy pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury. Moscow: Progress; 1982. 455 p.).
13. Porter M.E. The competitive advantage of nations. New York: The Free Press; 1990. 896 p. (Russ. ed.: Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia: Konkurentnye preimushchestva stran. Moscow: Alpina Publisher; 2016. 740 p.).
14. Byankin A.S., Burdakova G.I. Development of innovative entrepreneurship in the region based on a higher education institution: solving the problems of personnel training. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018;11(1):136-145. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.11112
15. Yashin S.N., Ambartsumjan A.E. Methodical approaches to innovative development management of advertising companies in digital economy. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018;11(6):153-163. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.11613
16. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S., eds. Innovation and marketing in the pharmaceutical industry: Emerging practices, research, and policies. New York: Springer-Verlag; 2014. 775 p.

Сведения об авторах

Голубецкая Наталья Петровна*

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
и государственного и муниципального
управления

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

* корреспондирующий автор

(✉) e-mail: natalya_golubeck@mail.ru

Information about Authors

Natalya P. Golubetskaya*

DSci, PhD in Economics, Professor, Professor
of the Department of Management and Public
and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: natalya_golubeck@mail.ru

Смешко Олег Григорьевич

доктор экономических наук, доцент, ректор

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: smehko@mail.ru

Ушакова Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
и государственного и муниципального
управления

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.10.2021
Прошла рецензирование 15.11.2021
Подписана в печать 19.11.2021

Oleg G. Smeshko

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Rector

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: smehko@mail.ru

Elena V. Ushakova

PhD in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Management and Public
and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Received 22.10.2021
Revised 15.11.2021
Accepted 19.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 339.97

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-850-857>

Совершенствование управления цепями поставок в США как стратегическое направление экономической политики администрации Байдена-Харрис

Григорьев М. Н.¹, Максимцев И. А.², Уваров С. А.²

¹ Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Проанализировать изменения в экономической и политической системах США, связанные с трансформацией подходов к регулированию цепочек поставок.

Задачи. Выявить особенности регулирования социальных, экономических, политических и иных процессов в США путем издания исполнительных директив президента; изучить степень отражения в исполнительных директивах вопросов, связанных с управлением цепями поставок; проанализировать особенности регламентации процессов управления цепями поставок в США в администрации Байдена-Харрис.

Методология. Используются общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение и другие), а также специальные, в частности методы контент-анализа, экономического и политического анализа, сценарного моделирования.

Результаты. В процессе исследования стало очевидным, что в США к вопросам управления цепями поставок с большим вниманием относятся на общегосударственном уровне, и это нашло отражение в исполнительных директивах президента. Активность в этой области существенно возросла в администрации Байдена-Харрис. К управлению цепями поставок привлекают все ключевые министерства, а акцент в таком управлении делают на обеспечении национальной и экономической безопасности, сохранении политического, военного и экономического лидерства США в мире.

Выводы. Экономика и политика США продолжают играть большую роль в развитии человечества. Изучение проявляющихся в них особых тенденций позволяет адекватно реагировать на грядущие изменения. Содержательным источником сведений о наметившихся тенденциях являются исполнительные директивы Президента США, их анализ показывает, что администрация Байдена-Харрис стремится выделить совершенствование управления цепями поставок в США как одно из стратегических направлений реализуемой политики.

Ключевые слова: управление цепями поставок, США, исполнительные директивы, экономическая политика, администрация Байдена-Харрис

Для цитирования: Григорьев М. Н., Максимцев И. А., Уваров С. А. Совершенствование управления цепями поставок в США как стратегическое направление экономической политики администрации Байдена-Харрис // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 850–857. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-850-857>

Improvement of Supply Chain Management in the United States as a Strategic Direction for the Economic Policy of the Biden-Harris Administration

Mikhail N. Grigoriev¹, Igor A. Maksimtsev², Sergey A. Uvarov²

¹ Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze changes in the economic and political systems of the United States associated with the transformation of approaches to supply chain regulation.

Tasks. The authors identify the specific aspects of regulating social, economic, political, and other processes in the United States through presidential executive directives; assess the extent to which issues related to supply chain management are reflected in executive directives; analyze the specific features of supply chain management regulation in the United States in the Biden-Harris administration.

Methods. This study uses general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison, generalization, etc.) as well as special methods such as content analysis, economic and political analysis, and scenario modeling.

Results. The study makes it evident that in the United States great attention is paid to supply chain management issues at the national level, and this is reflected in presidential executive directives. Activity in this area has increased significantly in the Biden-Harris administration. All key ministries are becoming involved in supply chain management, with an emphasis on ensuring national and economic security and maintaining the political, military, and economic leadership of the United States in the world.

Conclusions. The economy and politics of the United States continue to play an important role in the development of mankind. Investigation of the emerging specific trends in these areas helps to adequately respond to future changes. The executive directives of the US President serve as a meaningful source of information about such trends. Their analysis shows that the Biden-Harris administration seeks to highlight the improvement of supply chain management in the United States as one of the strategic directions of the implemented policy.

Keywords: *supply chain management, United States, executive directives, economic policy, Biden-Harris administration*

For citation: Grigoriev M.N., Maksimtsev I.A., Uvarov S.A. Improvement of Supply Chain Management in the United States as a Strategic Direction for the Economic Policy of the Biden-Harris Administration. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):850-857 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-850-857>

Особое место среди правовых актов, издаваемых Президентом США, занимают исполнительные директивы (*executive orders, EO*), которые по факту регулируют широкий круг общественных отношений. Их аналогом в отечественной правовой системе служат указы Президента РФ [1]. Официальную статистику об исполнительных директивах ведут с 1907 г., когда Государственный Департамент США упорядочил все эти документы с 1862 г.

Анализ совокупности исполнительных директив позволяет увидеть главные проблемы, возникающие у США, и способы их

преодоления, которые стране предлагали администрации тех или иных президентов. За последние 20 лет в течение года Президенты США издавали в среднем по 35–40 исполнительных директив. Такое небольшое количество документов дает возможность быстрее осуществлять анализ.

Анализ перечня исполнительных директив, подготовленных действующей администрацией Байдена-Харрис, указывает на существенный рост их общего количества. Так, к концу июня 2021 г. их число превысило 52, что практически в три раза больше, чем у ближайших президентов-предшественни-

ков. Учитывая, что ядро администрации Байдена-Харрис составляют сотрудники администрации Барака Обамы, которая в свое время укладывалась в 35 исполнительных директив в год, можно предположить, что значительное увеличение активности действующей администрации, вероятнее всего, свидетельствует о подготовке значительных изменений в экономической и политической жизни США.

Исследуя грядущие экономические преобразования США, прежде всего следует обратить внимание на уникальный факт, следующий из рассмотрения перечня подготовленных исполнительных директив администрации Байдена-Харрис. Третий раз в истории США исполнительные директивы президента относятся к управлению цепями поставок [2; 3]. Причем было издано два документа последовательно, один за другим; промежуток времени между их изданием составил месяц.

Первый раз вопросы совершенствования цепей поставок в США рассмотрел Трамп в своем исполнительном указе 13806 от 21 июля 2017 г. под названием «Оценка и укрепление производственной и оборонной промышленной базы и устойчивости цепочек поставок Соединенных Штатов» [4], направленном на решение специфических оборонных проблем. Продолжая работу над этой темой, Трамп практически через три года (30 сентября 2020 г.) подписал исполнительный указ 13953 «Устранение зависимости для внутренней цепочки поставок от критически важных минералов, получаемых от иностранных соперников, и поддержка отечественной горнодобывающей и перерабатывающей промышленности» [5]. Этот документ также посвящен важной, но специфической теме.

Документ Executive Order (EO) 14001 [2], подписанный Байденом 21 января 2021 г. в числе первых, назван «Устойчивая цепочка поставок в области общественного здравоохранения» и стал естественной реакцией, направленной на борьбу с пандемией COVID-19. Тем самым Байден в определенной мере продолжил использовать подход Трампа, который с помощью совершенствования управления цепями поставок стремился решить важные, но частные задачи.

Второй документ, EO 14017 [3], подписанный практически через месяц, то есть

24 февраля 2021 г., назван «Цепочки поставок в Америке». Он направлен на решение широкого круга экономических, политических и правовых вопросов. Документ в значительной степени способствовал преодолению недостатков сложившегося ранее подхода, который носил фрагментарный характер и не позволял использовать синергетические возможности, присущие управлению цепями поставок в США. Церемония подписания EO 14017 была пафосной, ее транслировали из Белого дома ведущие американские телеканалы. В репортажах говорилось о том, что EO 14017 пользуется двухпартийной поддержкой. Остановимся на нем подробнее.

EO 14017 включает в себя семь разделов, из них шесть первых по содержанию отвечают теме настоящей статьи. В первом разделе «Политика» сформулированы требования к цепям поставок США. Для обеспечения экономического процветания и национальной безопасности страны ей нужны устойчивые, разнообразные и безопасные цепочки поставок. Обозначены угрозы для них, в том числе пандемии, кибератаки, климатические потрясения и экстремальные погодные явления, террористические атаки, геополитическая и экономическая конкуренция, иные условия, которые могут снизить критически важные производственные мощности, а также доступность и целостность критически важных товаров, продуктов и услуг.

Особое внимание уделено устойчивым собственным американским цепочкам поставок. Они, по мнению авторов документа, смогут оживить и восстановить внутренние производственные мощности, сохранить конкурентное преимущество США в области исследований и разработок, создать достойно оплачиваемые рабочие места, поддержать малый бизнес, продвигать борьбу с изменением климата и поощрять экономический рост в цветных общинах и экономически неблагополучных районах. Кроме того, тесное сотрудничество по формированию устойчивых цепочек поставок с союзниками и партнерами будет способствовать коллективной экономической и национальной безопасности и укреплению потенциала реагирования на международные бедствия и чрезвычайные ситуации. Отметим, что настолько широко задачи перед цепями поставок ранее еще никто не ставил.

Во втором разделе под названием «Координация» назначены лица, которые будут координировать действия представителей исполнительной власти, необходимые для реализации данного указа. Первый — это Джейкоб Джеремайя Салливан (англ. *Jacob Jeremiah Sullivan*; род. 28 ноября 1976 г., Берлингтон). В 2011–2013 гг. возглавлял отдел планирования политики Госдепартамента, в 2013–2014 гг. — советник по национальной безопасности вице-президента США Джо Байдена, с 2021 г. — советник по национальной безопасности президента США Джо Байдена. Во время избирательной кампании последнего в 2020 г. сопровождал его в большинстве поездок по стране, консультировал по экономическим вопросам.

Салливан считает главным принципом внешней политики США обеспечение глобального лидерства страны, во внутренней политике ориентируется на большую роль государства в экономике, увеличение социальных гарантий. Его жена была советником известного в нашей стране сенатора Джона Маккейна. Салливан — самый молодой советник по национальной безопасности президента США с момента учреждения этого поста в 1953 г.

Второе лицо — Брайан Кристофер Диз (англ. *Brian Christopher Deese*, род. 17 февраля 1978 г., Бельмонт, Массачусетс, район большого Бостона; Бельмонту присущи значительные экологические проблемы), выпускник Йельского университета 2009 г. Позднее он работал старшим аналитиком экономической политики в Центре американского прогресса под руководством Джина Сперлинга, который был директором Национального экономического совета (*National Economic Council, NEC*) и помощником президента по экономической политике при президентах Билле Клинтоне и Бараке Обаме, и это — единственный случай в истории США.

NEC в США служит главной площадкой, используемой президентом для рассмотрения вопросов экономической политики страны. Совет — часть Управления политики Белого дома. Вряд ли следует удивляться тому факту, что в 2011 г. Диз назначен заместителем директора *NEC*. Поработав в течение последующих десяти лет в администрации президента и бизнесе, Брайан Диз в 2021 г. стал тринадцатым директором

NEC в администрации президента Джо Байдена. О личных взглядах и предпочтениях Диза известно мало. Существуют основания полагать, что он склонен к скрупулезной аналитической работе, пресса считает его самым влиятельным и наименее известным человеком в Вашингтоне.

Третий раздел определяет содержание отчета, в котором должен быть дан обзор рисков цепочек поставок в США, его структуру. Данный отчет надлежало представить через 100 дней после подписания ЕО 14017. Его структура, в частности, включает в себя доклад Министра торговли о рисках в цепочках поставок полупроводников и путях их устранения; доклад Министра энергетики о рисках в цепочках поставок аккумуляторов большой емкости, в том числе аккумуляторов для электромобилей, и путях их устранения; доклад Министра обороны о рисках в цепочках поставок критически важных минералов, включая редкоземельные элементы, и политических рекомендаций по устранению этих рисков; доклад Министра здравоохранения и социальных служб о рисках в цепочках поставок фармацевтических веществ и путях их устранения.

Комментируя этот раздел, следует отметить, что доклад Министра обороны продолжал работы, намеченные Трампом в ЕО 13953 [5], подписанном 30 сентября 2020 г., а доклад Министра здравоохранения — работы, намеченные Байденем в ЕО 14001 [2], подписанном 21 января 2021 г. Интересен тот факт, что риски в цепочках поставок критически важных минералов поручено рассмотреть в министерстве обороны, где должны быть сформулированы и политические рекомендации по их устранению.

Четвертый раздел связан с секторальными оценками цепочек поставок, которые должны быть выполнены в течение года с момента подписания данного ЕО. В рамках этого этапа увеличивается количество исполнителей и расширяется круг рассматриваемых вопросов прежними участниками:

1. Министр обороны представляет отчет о цепочках поставок для оборонно-промышленной базы, опираясь на работы, намеченные Трампом в ЕО 13806 [4], подписанном 21 июля 2017 г. В докладе должны быть определены и области, где

гражданские цепочки поставок зависят от стран-конкурентов.

2. Министр здравоохранения и социальных служб представляет доклад о цепочках поставок для промышленной базы общественного здравоохранения и биологической готовности, опираясь на работы, намеченные Байденом в ЕО 14001 [2], подписанном 21 января 2021 г.

3. Министр торговли и Министр внутренней безопасности представляют доклад о цепочках поставок для важнейших секторов и подсекторов промышленной базы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая промышленную базу для разработки программного обеспечения ИКТ.

4. Министр энергетики представляет отчет о цепочках поставок для промышленной базы энергетического сектора.

5. Министр транспорта представляет отчет о цепочках поставок для транспортной промышленной базы.

В разделе перечислены вопросы, подлежащие рассмотрению в каждом из докладов. Среди таких вопросов следующие:

- важнейшие товары и материалы, лежащие в основе рассматриваемой цепочки поставок; другие основные товары и материалы, находящиеся в основе рассматриваемой цепочки поставок, включая цифровые продукты; производственные или другие возможности, необходимые для производства указанных выше материалов; все обстоятельства, которые могут нарушить, напрячь, скомпрометировать или устранить цепочку поставок, включая риски, связанные с зависимостью цепочек поставок от цифровых продуктов, которые могут быть уязвимы к сбоям, а также риски, возникающие в результате ликвидации или неспособности развивать внутри страны их возможности;

- способность американских производственных цепочек поставок и сельскохозяйственной базы поддерживать национальную и экономическую безопасность страны, способность к модернизации для удовлетворения будущих потребностей; пробелы в производственных мощностях, включая несуществующие, исчезнувшие, находящиеся под угрозой ликвидации; исключительные или доминирующие поставки важнейших товаров и материалов государствами, которые являются или могут стать недружествен-

ными или нестабильными, или через них; наличие заменителей или альтернативных источников для важнейших товаров и материалов; текущие возможности образовательной системы и производственной рабочей силы по удовлетворению потребностей соответствующего сектора и выявленные пробелы в этом, возможности и передовая практика в удовлетворении будущих потребностей в рабочей силе для соответствующего сектора;

- необходимость создания потенциала в области научных исследований и разработок для поддержания руководящей роли в разработке важнейших товаров и материалов;

- роль транспортных систем в поддержке существующих цепочек поставок и риски, связанные с этими транспортными системами; риски, создаваемые изменением климата для наличия, производства или транспортировки важнейших товаров и материалов, действия союзников, партнеров и возможные пути международного сотрудничества;

- приоритизация важнейших товаров и материалов, включая цифровые продукты, конкретные политические рекомендации для обеспечения устойчивой цепочки поставок для сектора, которые могут включать в себя перераспределение цепочек поставок и развитие внутренних поставок, сотрудничество с союзниками и партнерами для определения альтернативных цепочек поставок, создание избыточности во внутренних цепочках поставок, обеспечение и расширение запасов, развитие потенциала рабочей силы, расширение доступа к финансированию, увеличение числа исследований и разработок для развития цепочек поставок, устранение рисков, связанных с уязвимостями в цифровых продуктах, на которые полагаются цепочки поставок; любые изменения в исполнительной, законодательной, нормативной и политической области, направленные на совершенствование цепей поставок в США, предложения по совершенствованию общеправительственных усилий по укреплению производственно-сбытовых цепочек, которые можно было бы использовать для более эффективного осуществления этого приказа.

Комментируя четвертый раздел, следует отметить, что в процесс совершенствования управления американскими цепями

поставок вовлечены практически все ведущие министерства США. Им предлагается изложить свою точку зрения относительно широкого круга логистически сопряженных вопросов. Скрупулезность проработки перечня вопросов, подлежащих рассмотрению, указывает на причастность к подготовке документа Брайана Диза, отличающегося этим качеством и имеющего большой вес в правящих кругах в США. Новаторскими выглядят предложения исполнителям сформулировать любые изменения в исполнительской, законодательной, нормативной и политической области, направленные на совершенствование цепей поставок в США. Ранее в ЕО подобный вопрос никто не ставил.

Пятый раздел посвящен формулированию рекомендаций. В нем после изучения докладов, перечисленных в четвертом разделе, предлагается следующее:

- наметить шаги по укреплению устойчивости производственно-сбытовых цепочек США;

- провести реформы, в том числе законодательные, нормативные, процедурные и институциональные, необходимые для повышения эффективности цепочек поставок США, рассмотрев вопрос о необходимости дополнительного персонала, подразделений, ресурсов, статистических данных и полномочий; начать четырехгодичный анализ производственно-сбытовых цепочек США, приняв исчерпывающие меры для изоляции процесса анализа цепочек поставок от влияния конфликта интересов и коррупции с целью обеспечения доверия общественности к результатам анализа;

- осуществить дипломатические, экономические, информационные и другие действия, которые совместно или в координации могут привлечь союзников и партнеров к укреплению цепочек поставок США; реформировать внутренние и международные торговые правила и соглашения для поддержки устойчивости, безопасности, разнообразия и силы цепочек поставок США; подготовить реформы в области образования и трудовых ресурсов с целью укрепления внутренней промышленной базы; разработать меры, направленные на то, чтобы политика правительства в области производственно-сбытовых цепочек поддерживала малые предприятия, предотвращала монополизацию, учитывала климатические и иные экологические последствия, поощ-

ряла экономический рост в депрессивных районах и цветных общинах, обеспечивала географическое рассредоточение экономической деятельности по всем регионам США; предложить федеральные стимулы и любые поправки к федеральным правилам закупок, которые могут потребоваться для привлечения и удержания инвестиций в цепочки поставки важнейших товаров и материалов.

Шестой раздел — это определения терминов, используемых в ЕО 14017. Наибольший интерес вызывает определение цепочки поставок применительно к полезным ископаемым. Она включает в себя разведку, добычу, концентрацию, разделение, легирование (добавление примесей для улучшения физических и/или химических свойств), рециклинг и рекультивацию месторождения. В теоретическом смысле дано определение предельно полной цепи поставок по отношению к национальной экономике. Следует отметить, что впервые в документах такого уровня американцы скрупулезно рассматривают специальный вопрос теории управления цепями поставок. Уместно вспомнить о том, что вопросы, связанные с полезными ископаемыми, отнесены документом в значительной мере к ведению Министра обороны.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов. Экономика и политика США продолжают играть большую роль в развитии человечества. Изучение проявляющихся в них особых тенденций позволяет адекватно реагировать на грядущие изменения. В качестве содержательного источника сведений о наметившихся тенденциях выступают исполнительные директивы Президента США. Их анализ показывает, что практика регулирования управления цепями поставок периодически применяется для решения специфических проблем в США администрацией Трампа.

Несмотря на тот факт, что администрация Байдена-Харрис представляет иные политические силы, она в кратчайший период разработала документы, направленные на комплексное перспективное использование управления цепями поставок в США. К координации этих работ привлечены молодые, опытные управленцы, имеющие самостоятельный вес в американском истеблишменте. Изложенное выше позволяет заключить, что администрация

Байдена-Харрис делает совершенствование управления цепями поставок в США

стратегическим направлением своей экономической политики.

Список источников

1. Хидзев А. Т. Об исполнительных директивах президента США // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 162–165.
2. A sustainable public health supply chain. Executive Order 14001 of January 21, 2021 // *Federal Register*. 2021. Vol. 86. No. 15. P. 7219–7222. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2021-01-26/pdf/2021-01865.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
3. America's supply chains. Executive Order 14017 of February 24, 2021 // *Federal Register*. 2021. Vol. 86. No. 38. P. 11849–11854. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2021-03-01/pdf/2021-04280.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
4. Assessing and strengthening the manufacturing and defense industrial base and supply chain resiliency of the United States. Executive Order 13806 of July 21, 2017 // *Federal Register*. 2017. Vol. 82. No. 142. P. 34597–34599. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2017-07-26/pdf/2017-15860.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Addressing the threat to the domestic supply chain from reliance on critical minerals from foreign adversaries and supporting the domestic mining and processing industries. Executive Order 13953 of September 30, 2020 // *Federal Register*. 2020. Vol. 85. No. 193. P. 62539–62544. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-10-05/pdf/2020-22064.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

References

1. Hidzev A.T. About executive orders of the President of the USA. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(3):162-165. (In Russ.).
2. A sustainable public health supply chain. Executive Order 14001 of January 21, 2021. *Federal Register*. 2021;86(15):7219-7222. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2021-01-26/pdf/2021-01865.pdf> (accessed on 24.10.2021).
3. America's supply chains. Executive Order 14017 of February 24, 2021. *Federal Register*. 2021;86(38):11849-11854. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2021-03-01/pdf/2021-04280.pdf> (accessed on 24.10.2021).
4. Assessing and strengthening the manufacturing and defense industrial base and supply chain resiliency of the United States. Executive Order 13806 of July 21, 2017. *Federal Register*. 2017;82(142):34597-34599. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2017-07-26/pdf/2017-15860.pdf> (accessed on 24.10.2021).
5. Addressing the threat to the domestic supply chain from reliance on critical minerals from foreign adversaries and supporting the domestic mining and processing industries. Executive Order 13953 of September 30, 2020. *Federal Register*. 2020;85(193):62539-62544. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-10-05/pdf/2020-22064.pdf> (accessed on 24.10.2021).

Сведения об авторах

Григорьев Михаил Николаевич

кандидат технических наук, профессор,
профессор кафедры экономики, организации
и управления производством

Балтийский государственный технический
университет «Военмех» имени Д. Ф. Устинова
190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул.,
д. 1

(✉) e-mail: grigorievmn@ya.ru

Максимцев Игорь Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
ректор

Information about Authors

Mikhail N. Grigoriev

PhD in Engineering, Professor, Professor
of the Department of Economics, Organization
and Production Management

Baltic State Technical University "VOENMEH"
named after D.F. Ustinov
1, 1st Krasnoarmeyskaya Str., St. Petersburg
190005, Russia

(✉) e-mail: grigorievmn@ya.ru

Igor A. Maksimtsev

DSci, PhD in Economics, Professor,
Rector

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21
(✉) e-mail: rector@unecon.ru

Уваров Сергей Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры торгового дела и товароведения
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21
(✉) e-mail: s_uvarov@mail.ru

Поступила в редакцию 27.10.2021
Прошла рецензирование 19.11.2021
Подписана в печать 23.11.2021

St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya Str., St. Petersburg 191023, Russia
(✉) e-mail: rector@unecon.ru

Sergey A. Uvarov

DSci, PhD in Economics, Professor, Professor
of the Department of Trade and Commodity Science
St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya Str., St. Petersburg 191023, Russia
(✉) e-mail: s_uvarov@mail.ru

Received 27.10.2021
Revised 19.11.2021
Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related
to the publication of this article.

УДК 332.146

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-858-871>

Формализация региональных стратегий с учетом перспективных последствий взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем

Булочников П. А.¹, Евменов А. Д.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Определить методологический подход к формализации региональных стратегий с учетом перспективных преимуществ от взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем для национальной экономики.

Задачи. Выявить сущность стратегического управления региональным развитием на основе анализа внутренних процессов взаимодействия подсистем, компонентов и элементов региона как сложной социально-экономической системы; сравнить особенности функционирования и взаимодействия административно-территориальных единиц в плановой и рыночной экономике; обосновать принципы взаимовыгодного межрегионального взаимодействия, а также необходимость повышения надрегиональной экономической эффективности ввиду учета в процессе рационального стратегического планирования перспективных последствий межрегионального взаимодействия; дать определение понятия стратегического управления региональными социально-экономическими системами и сформулировать подход к формированию процесса такого управления.

Методология. Исследование выполнено с применением общенаучных методов, в частности системного анализа, синтеза, индукции и дедукции, детализации и обобщения, моделирования.

Результаты. В качестве базового блока организационного механизма стратегического управления функционированием и развитием региональных социально-экономических систем концептуализирован процесс формирования и координации региональных стратегий. Предложена системная схема, учитывающая участие трех иерархических уровней управления (федерального, межрегионального, регионального), каждый из которых, действуя на соответствующем горизонте абстракции, вносит присущие ему критически важные аспекты рационального планирования национального пространственного развития. Показано, что в условиях стратегического планирования межрегионального взаимодействия на надрегиональном уровне целесообразна разработка многорегиональных, полиотраслевых компьютерных моделей, обеспечивающих достижение состояния взаимодействия, близкого к экономическому равновесию, что предопределяет возможность будущего функционирования национальной экономики с использованием планового принципа, применяемого на качественно новой основе.

Выводы. Система стратегического управления развитием и взаимодействием регионов должна представлять собой многоуровневый, иерархически упорядоченный механизм формирования и реализации стратегического плана пространственного развития страны. Такая система должна быть направлена на функциональное поддержание социального и экономического, планового и конкурентного баланса между национальной целесообразностью, задаваемой государственными стратегическими приоритетами, и независимыми региональными ориентирами развития: с одной стороны, не вырождаясь при этом в бюрократический формализм при создании региональных концепций развития, с другой — не превращаясь в постоянную конкурентную борьбу разнонаправленных интересов регионов. Целесообразно формирование комплексного (надрегионального) подхода к стратегическому управлению регионами как региональными социально-экономическими системами, основанного на кон-

© Булочников П. А., Евменов А. Д., 2021

цептуальном организационно-управленческом механизме их функционирования и развития. Этот подход должен быть направлен на достижение планируемой надрегиональной эффективности (социально-экономического баланса) при задействовании не проявившихся в настоящее время перспективных межрегиональных синергетических и агломерационных эффектов от использования межрегиональной (национальной) инфраструктуры, научно обоснованной реализации абсолютных и относительных региональных преимуществ, осуществляемой в процессе определения и планирования на федеральном уровне перспективной региональной специализации, размещения и развития территориальных ядер межотраслевых кластеров как исходных точек роста создаваемой в масштабах национальной экономики оптимально сбалансированной кристаллической решетки пространственного развития, реализации межрегионального взаимодействия расчетного количества и качества, математически обоснованного с учетом анализа потребностей межрегионального и межотраслевого обмена, внутри- и межсистемных структур, элементов, коммуникативных взаимосвязей, динамики и стадии жизненного цикла отраслей, организаций, способности адаптации к изменениям внешней среды входящих в систему регионов.

Ключевые слова: *регион, региональная экономика, межрегиональное взаимодействие, региональная социально-экономическая система, кластер, межотраслевое взаимодействие, экономическое равновесие*

Для цитирования: Булочников П. А., Евменов А. Д. Формализация региональных стратегий с учетом перспективных последствий взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 858–871. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-858-871>

Formalization of Regional Strategies with Allowance for the Long-Term Consequences of the Interaction between Internal and External Components of Regional Socio-Economic Systems

Pavel A. Bulochnikov¹, Aleksandr D. Evmenov¹

¹ *St. Petersburg State University of Film and Television, St. Petersburg, Russia*

Abstract

Aim. The presented study aims to define a methodological approach to the formalization of regional strategies with allowance for the prospective benefits from the interaction between internal and external components of regional socio-economic systems for the national economy.

Tasks. The authors determine the essence of strategic management of regional development by analyzing the internal processes of the interaction between subsystems, components, and elements of the region as a complex socio-economic system; compare the specific features of the functioning and interaction of administrative divisions in a planned and market economy; substantiate the principles of mutually beneficial interregional interaction and the need to improve supra-regional economic efficiency in view of the allowance made for the projected effects of interregional interaction in rational strategic planning; define the concept of strategic management of regional socio-economic systems and formulate an approach to the formation of the management process.

Methods. This study use general scientific methods, including systems analysis, synthesis, induction and deduction, detalization and generalization, modelling.

Results. The process of formation and coordination of regional strategies is conceptualized as a basic element of the organizational mechanism of strategic management of the functioning and development of regional socio-economic systems. A system diagram is provided that makes allowance for three hierarchical levels of management (federal, interregional, regional), each acting on the appropriate level of abstraction and introducing its inherent critical aspects of rational planning of national spatial development. It is shown that strategic planning of interregional interaction at the supra-regional level makes it advisable to develop multi-regional, multi-sectoral computer models that would help to achieve a state of interaction close to economic equilibrium, thus ensuring future functioning of the national economy based on the planning principle applied in a brand new way.

Conclusions. The system of strategic management of regional development and interregional interaction should be a multilevel, hierarchically ordered mechanism for the formation and implementation of a strategic plan for the spatial development of the country. Such a system should be aimed at functionally maintaining social and economic, planned and competitive balance between national expediency determined by state strategic priorities and independent regional development guidelines without degenerating into bureaucratic formalism when creating regional development concepts on the one hand and without turning into a constant competitive struggle of divergent interests of the regions on the other. It is advisable to develop an integrated (supra-regional) approach to the strategic management of regions as regional socio-economic systems based on the conceptual organizational-managerial mechanism for their functioning and development. This approach should be aimed at achieving the planned supra-regional efficiency (socio-economic balance) using not-yet-manifested projected interregional synergetic and agglomeration effects from the use of interregional (national) infrastructure, scientifically based implementation of absolute and relative regional advantages in the process of determining and planning future regional specialization at the federal level, deployment and development of the territorial cores of intersectoral clusters serving as the starting points of growth for an optimally balanced crystal lattice of spatial development on the national scale, implementation of interregional interaction of expected quantity and quality, mathematically justified with allowance for the needs of interregional and intersectoral exchange, intra- and intersystem structures, elements, communicative relationships, dynamics and stages of the life cycle of industries, organizations, the ability to adapt to changes in the external environment of the regions included in the system.

Keywords: region, regional economy, interregional interaction, regional socio-economic system, cluster, intersectoral interaction, economic equilibrium

For citation: Bulochnikov P.A., Evmenov A.D. Formalization of Regional Strategies with Allowance for the Long-Term Consequences of the Interaction between Internal and External Components of Regional Socio-Economic Systems. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):858-871 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-858-871>

Формальное разграничение территорий, определение их границ и создание (корректировка) национальной системы регионов связано с целями районирования, следовательно, с отличительными признаками, используемыми при выделении тех или иных административно-территориальных образований. Среди этих признаков — размер занимаемой территории, физико-географический фон, экономико-географический фон, национальная и культурная общность проживающего населения, место в региональном разделении труда, общность социально-экономических проблем.

Понятие региона применяется на различных иерархических уровнях административно-территориального и экономического деления территорий. Этимологически термин «регион» восходит к латинскому *regio* («страна», «край»). Он является в общем смысле «территорией, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее регионов» [1]. В настоящем исследовании

под термином «регион» предлагаем понимать субъекты Российской Федерации (РФ) как региональные социально-экономические системы и административно-территориальные образования среднего уровня согласно определению, приведенному в «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года» [2].

Региональная социально-экономическая система как понятийный эквивалент внутренней среды административно-территориального образования (страны, региона, субъекта федерации) служит классическим примером сложных систем социального типа, сформировавшихся с привязкой к определенной территории, и представляет собой полиструктурированную совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих с определенными целями разноуровневых подсистем, компонент и элементов производственного, инфраструктурно-технического, финансово-экономического, административно-управленческого, социально-обеспечительного и торгово-распределительного характера.

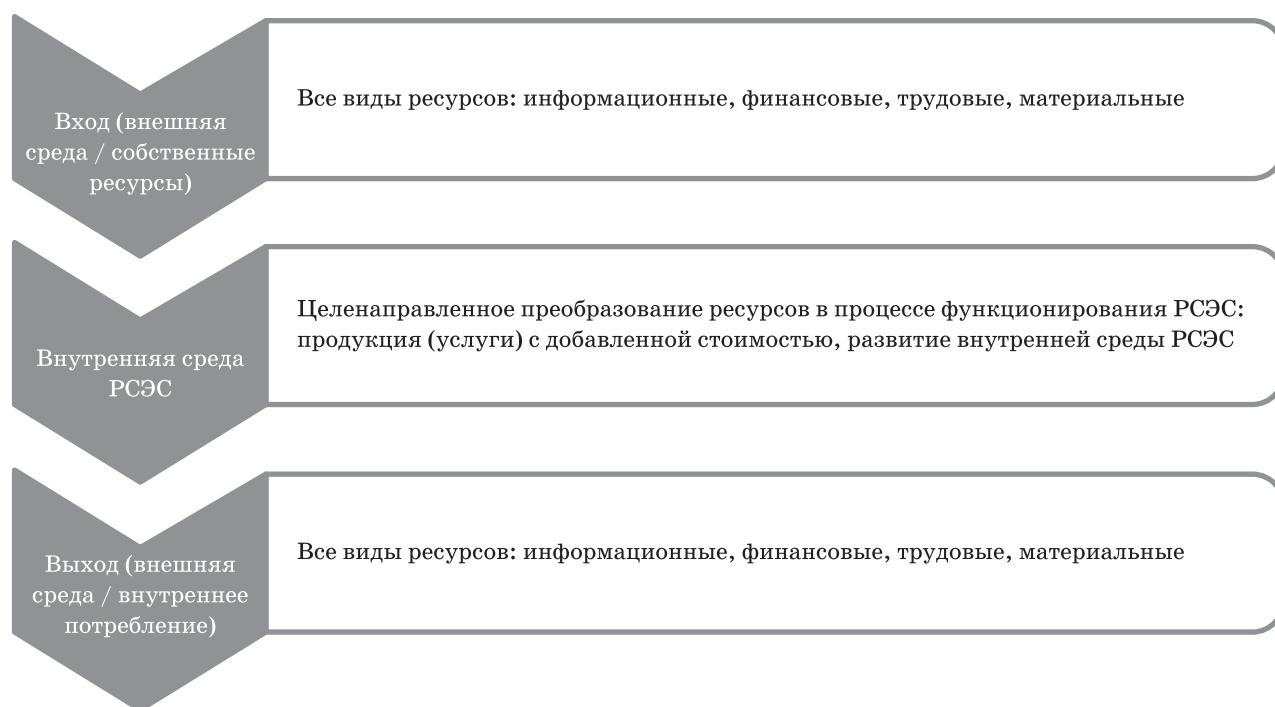

Рис. 1. Преобразование ресурсов отдельной региональной социально-экономической системой (РСЭС)
Fig. 1. Conversion of resources by an individual regional socio-economic system

В соответствии с теорией систем любая система представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, имеющую границы, входы и выходы, преобразующую ресурсы с учетом цели функционирования и обладающую признаками, присущими системам: эмерджентностью, синергичностью, целостностью, организованностью, функциональностью, структурностью, поведением, устойчивостью, развитием. Рассматривая типовые подсистемы, компоненты и элементы внутренней среды региональной социально-экономической системы, отметим, что она имеет границы, входы и выходы, реализует целенаправленные процессы преобразования различных видов ресурсов, как видно на рисунке 1.

При этом степень открытости той или иной региональной социально-экономической системы определяет интенсивность транзита ресурсов на ее входах и выходах: через границы системы в любом направлении в соответствии с определенными правилами и алгоритмами могут проходить разные виды ресурсов, осуществляться дифференцированные трансграничные взаимодействия, в том числе относительно передачи информации. В мире существовали и существуют ряд закрытых регионов

(например, СССР, Северная Корея), которые минимизируют входящие и, в особенности, исходящие потоки ресурсов, используя для работы системы (преобразования и потребления) преимущественно внутренние. Однако обмен некоторыми ресурсами (информация) с внешней средой в системах такого уровня все-таки происходит, но осуществляется он по строго регламентированным правилам и процедурам: в полной мере эти системы могут быть закрытыми лишь в течение ограниченного времени, поскольку внутренние исходные ресурсы, потребляющиеся и преобразующиеся закономерно подходят к исчерпанию. Впоследствии ввиду системного закона энтропии происходит постепенное угасание системы.

Региональные социально-экономические системы в современном мире, как правило, характеризуются высокой степенью объективной открытости, свободно обмениваются на взаимовыгодных условиях с другими подобными системами. Более того, с начала XXI в. активно развивается так называемая экономика регионов, в которой административно-территориальные единицы различных стран получают большую свободу и начинают взаимодействовать между собой напрямую, не согласовывая свои действия

с государственным уровнем управления, то есть выступают как самостоятельные на мировом уровне системы.

Предваряя рассмотрение вопроса об обеспечении процесса рационального долгосрочного управления регионами, отметим, что стратегическое управление региональной социально-экономической системой осуществляет постановку управляющим субъектом под контроль ключевых процессов функционирования объекта управления для достижения целей управления, включает в себя стратегическое планирование, стратегический анализ, реализацию и контроль. Кроме того, оно должно базироваться на научно обоснованном организационно-управленческом механизме [3]. Фактически региональное стратегическое управление нацелено на формирование и реализацию стратегии (формализованной концепции перспективного развития социально-экономической системы), представляет собой системно функционирующую совокупность алгоритмизированных процессов принятия решений по постановке, реализации и корректировке разноуровневых целей, привлечению, компоновке, а также на перераспределении ресурсов управляемой подсистемы (объекта управления) для достижения указанных целей с учетом максимальной эффективности.

Поскольку в современных условиях субъекты федерации обладают значительной самостоятельностью в принятии стратегических решений собственного развития, это накладывает на региональные органы исполнительной власти большую ответственность по развитию территорий, предопределяет необходимость создания и реализации ими стратегических планов, не противоречащих целевым ориентирам, задаваемым на федеральном уровне. С практической точки зрения не все регионы сегодня имеют реально действующую стратегию развития, что может быть связано с недостаточной экономической заинтересованностью региональных властей, а также с методологическими трудностями формирования научно обоснованной концепции, проистекающих из-за отсутствия единого утвержденного алгоритма формирования региональных стратегий [3; 4; 5].

Исходя из принципов стратегического управления и с учетом ряда действующих федеральных нормативно правовых актов

[2; 3; 4; 6; 7; 8; 9] нами составлена типовая схема разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона, отраженная на рисунке 2. В той или иной степени ее придерживаются региональные власти субъектов федерации, принявшие решение сформировать стратегию.

Анализируя схему, представленную на рисунке 2, следует отметить, что разработка и внедрение региональных стратегий предполагает реализацию на государственном, межрегиональном и региональных уровнях управления сложного итеративного процесса функционирования механизма формирования и объективной декомпозиции национальных целей на основе анализа параметров пространственного и социально-экономического развития территории страны, определения сильных и слабых сторон, приоритетов для приложения управленческих усилий, выбора стратегической цели с учетом преимуществ и недостатков тех или иных вариантов, мониторинга динамики изменения ключевых показателей, оценки конкурентных преимуществ каждого региона и макроокруга, поливариантного прогнозирования результатов исполнения стратегии.

В целях координации во времени и пространстве усилий задействованных субъектов реализации национальной стратегии по инициативе Правительства РФ может быть издан, полагаем, соответствующий документ под названием «Порядок согласования и утверждения инвестиционных программ субъектов стратегического планирования». Внедрение стратегии происходит в процессе реализации ответственными органами набора организационно-распорядительных действий, которые проявляются через планирование декомпозиции стратегической цели с выбором ответственных субъектов управления на федеральном, субрегиональном, региональном и корпоративном уровнях, информирование, мотивацию, организацию, финансирование, координацию и контроль участников процесса, проведение национальных приоритетных программ развития для различных сфер социально-экономического процесса.

Под корпоративным уровнем реализации вышестоящих стратегий следует понимать совокупность естественных монополий, государственных корпораций, государствен-

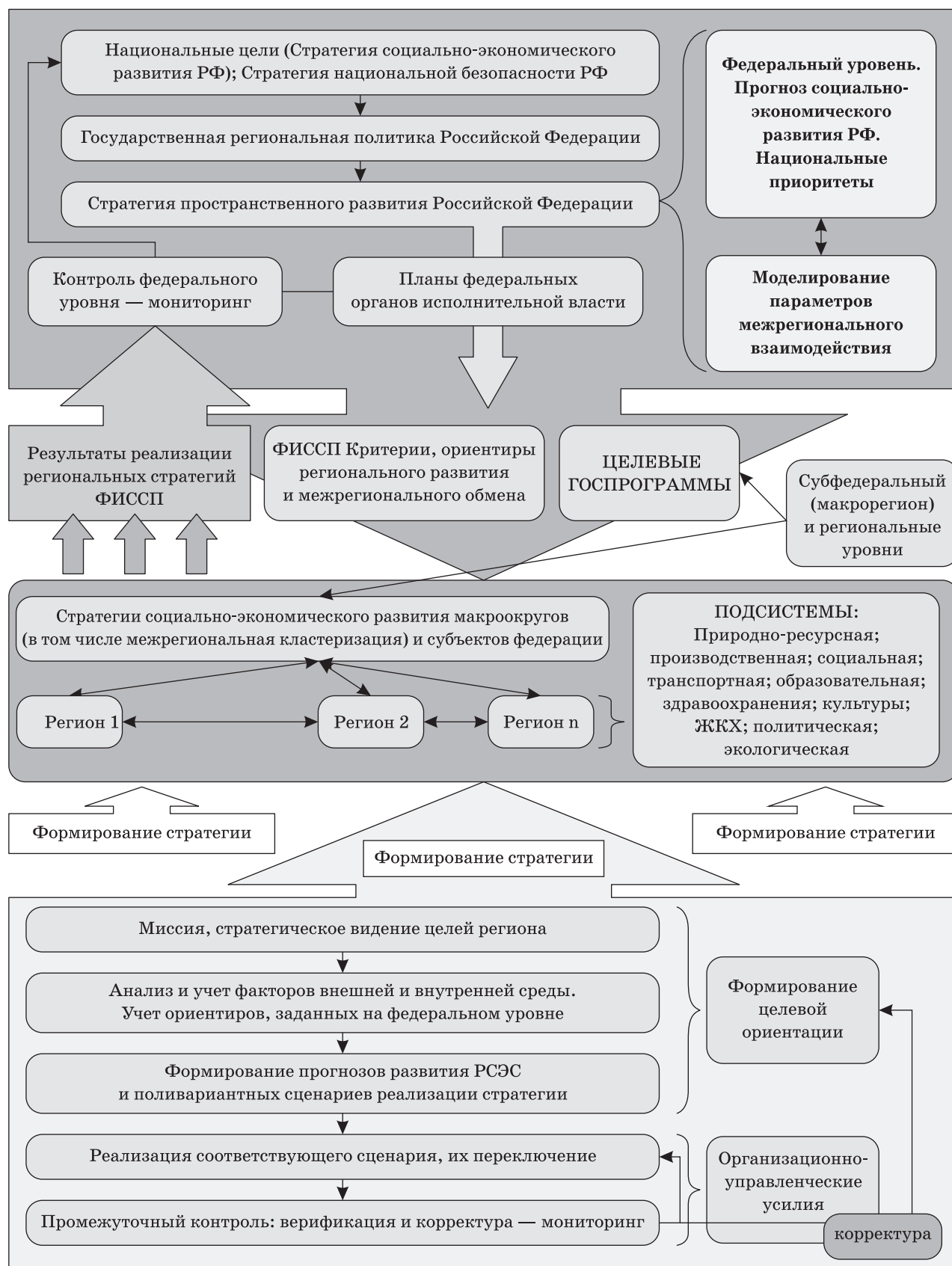

Рис. 2. Схема формирования и реализации стратегий развития регионов
 Fig. 2. Diagram showing the formation and implementation of regional development strategies

ных компаний, акционерных обществ с государственным участием, которые, располагаясь на территории тех или иных регионов, обязаны учитывать приоритеты и положения вышестоящих стратегий при разработке собственных корпоративных стратегий, по согласованию их в федеральном органе, назначенном ответственным за координацию, контроль и мониторинг реализации национальной стратегии.

При разработке собственных стратегий развития регионам целесообразно формировать поливариантный прогностический сценарий в зависимости от возможных параметров изменяющихся факторов внешней и внутренней среды. Целесообразно определить и формализовать условия, при которых будет осуществляться переход от одного сценария к другому. Особенно значимым этапом реализации стратегии, который часто игнорируют органы исполнительной власти регионов, является периодическая верификация, позволяющая при необходимости гибко адаптировать усилия и параметры реализуемой стратегии [10]. В результате верификации регион накапливает определенный опыт, который помогает шире увидеть перспективы развития, открывает новые варианты стратегий, что обуславливает введение корректировок.

В процессе функционирования региональных социально-экономических систем реализуется сложное взаимодействие территориальных элементов и компонентов различного типа, составляющих подсистемы, институты, отрасли и сферы народного хозяйства. Особенность каждой региональной социально-экономической системы заключается в том, что она имеет свои пространственные размеры и принимает вид различных административно-территориальных единиц: от макроокругов, затем субъектов федерации до муниципальных образований, являющихся блоками общей административно-территориальной структуры России.

К типовым подсистемам внутренней среды отдельной региональной социально-экономической системы относятся природно-ресурсная, производственная, социальная, транспортная, образовательная, подсистема здравоохранения, культурная, жизнеобеспечивающая, политическая, экологическая, информационная, административно-

управленческая, рыночная и финансовая подсистемы. В свою очередь, типовыми ресурсами внутренней среды региональной социально-экономической системы, выраженными во внутренней среде субъекта федерации в виде тех или иных аспектов характеристик соответствующих компонентов (элементов) внутренней среды, являются природно-сырьевые, инфраструктурные, человеческие, финансовые, материальные, информационные, управленческие, предпринимательские, знаниевые, культурные ресурсы.

Рассматривая задачу учета ориентиров, задаваемых на вышестоящем уровне планирования в процессе формирования региональных стратегий развития, охарактеризуем особенности ее решения в плановой и рыночной экономиках. В плановой экономике регион практически не имел самостоятельности в принятии стратегических решений, отвечающих на вопросы о том, что и в каком количестве производить, как и кому реализовывать произведенное, с кем и как взаимодействовать, а качество регионального управления определялось уровнем исполнительности [11]. Иными словами, регион в полной мере выступал в качестве составной части народнохозяйственного комплекса страны и функционировал в соответствии с директивными планами развития, формируемыми в отраслевых министерствах (централизованным планированием производства, движения и перераспределения всех видов ресурсов). После перехода к рыночной экономике и федерализму регионы становятся региональными народнохозяйственными комплексами, обладающими свободой принятия стратегических решений: сила внутренних взаимосвязей региональной социально-экономической системы существенно возрастает.

Вместе с тем основные подсистемы, компоненты, элементы и связи между ними во внутренней и внешней среде регионов одинаковы как для плановой, так и для рыночной экономики. Однако сила и качество взаимосвязей существенно отличаются, что предопределяет иные последствия, условия функционирования и развития региональных социально-экономических систем и национальной экономики в целом [1]. Поскольку в плановой экономике доходы населения и региональных предприятий были жестко регламентированы, а возмож-

ность расходования средств на потребление также была ограничена централизованным механизмом распределения благ, причинно-следственные связи внутренней среды региональной социально-экономической системы между доходами, производством, инвестициями и потреблением можно назвать слабовыраженными. Напротив, в рыночной экономике данные связи являются преобладающими для социально-экономического развития: возросло влияние платежеспособного спроса всех уровней на региональные инвестиции, производство, потребление, развитие социальной сферы через региональные бюджеты. В свою очередь, блок производства как подсистема внутренней среды значительно начал влиять на занятость и доходы, и этого не было в плановой экономике.

Как следствие, межрегиональный обмен в рыночной экономике происходит не за счет директивного перераспределения Центром ресурсов, как ранее, а на рыночной основе. Вследствие этого развивается феномен межрегиональной конкуренции и сотрудничества. При усилении внутрирегиональных связей в процессе перехода к рыночной экономике и федерализму наблюдается одновременное ослабление и изменение характера внешних связей между регионом и федеральным центром (федеральными регулирующими системами), который, оставляя за собой функцию разработки национальных стратегий социально-экономического развития, придает последним лишь рекомендательный характер с точки зрения учета указанных в них положений органами региональной исполнительной власти при формировании региональных стратегий развития. В то же время значимость межрегиональных и международных связей региона вследствие получения регионами большей самостоятельности возрастает.

Не оценивая плюсы и минусы реальных фактически существовавших на территории России плановой и рыночной экономик, отметим, что в рыночной экономике применяется принцип «порядок из хаоса». При этом подразумевается, что огромное количество взаимодействующих в своем интересе и праве контрагентов постепенно приведут систему к оптимуму. Считаем целесообразным подход, при котором в рационально организованной плановой экономике система

управляется сверху вниз, из единого центра управления, при четком определении целей, принципов и правил взаимодействия ее подсистем, научно обоснованном расчете планируемых на основе массива статистических сведений системных количественных и качественных параметров ее функционирования с учетом исполнения социальных обязательств, при безусловном допущении конкуренции и рыночного принципа в развиваемых перспективных секторах экономики на базе общенациональных структурных планов.

В современных условиях смешанной (квазирыночной) экономики особенно возрастает значение органичного выстраивания планового каркаса стратегического развития территории РФ на базе установления национальных целей развития и внедрения механизма трансмиссии элементов их декомпозиции на уровень макроокругов и регионов (а также корпораций), при формировании основ экономической заинтересованности регионов в выполнении научно обоснованных на федеральном уровне параметров взаимовыгодного межрегионального и межотраслевого взаимодействия, способствующего существенному повышению общего уровня социально-экономического развития субъектов федерации и страны в целом с точки зрения закона синергии. Последний приводит к возникновению мультипликативного эффекта, появлению новых территорий роста, интенсификации процесса здоровой конкуренции регионов.

Уровни классической федеративной структуры управления государством должны играть ключевую роль в организации процесса межрегионального взаимодействия: формировать систему управления субъектами межрегиональных связей, юридические условия ведения сотрудничества, кооперации и миграции населения. Вместе с тем в процессе межрегионального взаимодействия частными интересантами могут быть созданы общественные и саморегулируемые организации, которые реализуют совещательные и консультативные функции, позволяющие стейкхолдерам сформировать позицию региона по основным социально-экономическим вопросам его развития [12].

Под межрегиональным взаимодействием подразумеваются социально-экономические отношения между субъектами

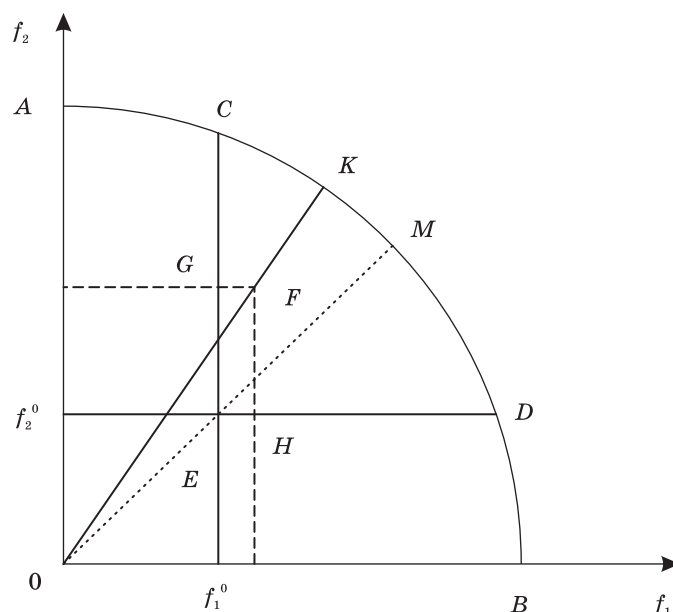

Рис. 3. Экономическое равновесие в системе двух регионов
Fig. 3. Economic equilibrium in a two-region system

Примечание. На рисунке использованы следующие обозначения: f_1, f_2 — целевые результирующие функции, характеризующие уровень социально-экономического развития взаимодействующих региона 1 и региона 2; f_1^0, f_2^0 — максимально возможные уровни целевых функций региона 1 и региона 2 при условии автаркического развития; точка E , расположенная на пересечении исходящих из данных уровней прямых, показывает общее состояние развития регионов при таких условиях.

внутренней среды различных регионов, которые развиваются в ходе производства общественных благ и услуг, обусловленных региональной специализацией и разделением труда, размещением производительных сил и природных ресурсов, социально-демографическими процессами. Такое взаимодействие осуществляется в процессе обмена товарами и услугами, информацией, миграции населения, в трансрегиональных финансовых потоках, межрегиональной конкуренции.

С помощью организации и формализации подобного сотрудничества происходит создание и настройка системы взаимодействия регионов, экономика каждого из участников становится частью одной или нескольких иерархически более крупных региональных экономических систем (например, макро-региона). К субъектам межрегионального взаимодействия причисляют федеральные органы управления, межрегиональные организации, региональные органы государственного управления, органы местного самоуправления, предприятия, расположенные на территории регионов независимо от формы собственности, иные юридические лица. Отметим, что экономическое взаимо-

действие регионов, способствуя укреплению хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, в перспективе оптимизирует территориальное размещение инфраструктуры, на основе кооперативного взаимодействия минимизирует совокупные транзакционные издержки как неэффективные финансовые траты, объединяет экономический потенциал сотрудничающих регионов для достижения наибольших результатов.

При осуществлении межрегионального взаимодействия субъекты федерации стремятся, чтобы обмен был взаимовыгодным. Но с точки зрения надрегиональной (общенациональной) эффективности рационально, чтобы обмен был эквивалентным [1]. Это в перспективе, помимо общего экономического роста, приведет к снижению диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов федерации. В настоящее время, в условиях рыночной экономики, этого практически невозможно достичь: в действительности стороны получают неодинаковую выгоду от взаимодействия. Модель, отражающая совокупность вариантов размера получаемой выгоды вследствие взаимодействия между двумя регионами,

представлена на рисунке 3. В реальных условиях взаимодействие осуществляется между большим количеством регионов, что ввиду наличия роста числа связей с ростом регионов в модели существенно затрудняет наглядно-графическое моделирование, не лишая возможности математического расчета оптимальных параметров взаимодействия.

Предположим, регионы 1 и 2 осуществляют межрегиональное взаимодействие (пунктирная линия). В таком случае точка F , значение которой превышает значение E , свидетельствуя о получении обоими взаимодействующими регионами дополнительной выгоды, показывает возросшее общее состояние развития регионов в результате взаимодействия: EH является величиной эффекта, который получает от взаимодействия регион 1, а величина EG — регион 2. Как видим, $EG > EH$ — регион 2 получает больше выгоды от взаимодействия, чем регион 1, а значит, межрегиональный обмен неэквивалентен, он остается выгодным для обоих регионов.

Максимально возможные значения целевых функций регионов, получаемые при межрегиональном взаимодействии, характеризуются кривой AB , которая представляет собой «оптимум Парето». Однако взаимодействие интересно обоим регионам только в рамках отрезка кривой, ограниченной точками CD . В противном случае прирост выгоды, получаемой от реализации взаимодействия одним регионом, будет происходить за счет другого, результирующая которого в итоге меньше, чем при автаркическом функционировании. Таким образом, множество вариантов, содержащихся в фигуре CED (ядро многорегиональной системы), будут рассматриваться регионами как выгодные. Точка M на кривой AB представляет собой экономическое равновесие, когда эффект от реализации межрегионального взаимодействия для обоих регионов будет максимально возможным и при обеспечении условия эквивалентности.

Считаем, что в условиях стратегического планирования одновременного межрегионального взаимодействия значительного количества регионов для расчета оптимальных вариантов принципиально возможно на современном уровне развития компьютерных аппаратных мощностей и унифицированных систем статистическо-

го учета (системы национальных счетов) создание многомерных, многорегиональных полиотраслевых компьютерных моделей межотраслевых балансов в рамках национальной экономики, обеспечивающих достижение состояния взаимодействия, близкого к экономическому равновесию. Это предопределяет возможность будущего функционирования национальной экономики на базе использования планового принципа, применяемого на качественно новой основе.

Концептуально, помимо торговых выгод, проистекающих из теорий абсолютных и относительных региональных преимуществ, межрегиональное взаимодействие способствует получению кластерных и мультипликативных эффектов масштаба от совместного использования: инфраструктурного комплекса регионов-участников, результатов деятельности научно-исследовательских учреждений (совместного доступа к информации), природных ресурсов, рынков сбыта, рынка труда; взаимовыгодного сотрудничества организаций, взаимодействующих в процессе возникновения формализованных и неформализованных горизонтальных и вертикальных связей по производству продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью, усиления социальных и культурных связей [13].

На практике межрегиональное взаимодействие должно осуществляться в рамках действующих стратегий федерального и регионального уровней. Общее направление межрегионального взаимодействия представлено в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [4], согласно которой Россия решает ряд задач в этой сфере. Среди них — формирование региональных центров роста, снижение уровня региональных диспропорций, создание разветвленной транспортной сети. Данная концепция предусматривает несколько форм межрегионального взаимодействия посредством создания центров социально-экономического развития; межведомственной, межрегиональной базы для эффективного обмена информацией в процессе реализации межрегиональных проектов; транспортной сети, способствующей повышению межрегиональной интеграции; национального рынка труда; благоприятных условий для кооперации регионов; высоко-

технологических кластеров в производственной сфере, а также территориально-производственных кластеров на слабо развитых территориях; рекреационно-туристических зон в регионах. Сегодня в некоторых макрорегионах и субъектах федерации действуют субфедеральные и региональные стратегии, направленные на развитие межрегионального сотрудничества (например, Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года [14]).

Одним из эффективных способов либеральной организации межрегионального взаимодействия, способствующих интенсивному деvelopeменту социально-экономической среды, служит создание межрегиональных отраслевых кластеров, представляющих собой сконцентрированные с учетом территориального принципа группы по-разному взаимодействующих предприятий, технологических и образовательных структур, организаций, которые реализуют собственные цели повышения конкурентоспособности производимых товаров и услуг с помощью создания и реализации высокотехнологических продуктов. К ведущим направлениям кластеризации регионов относятся разработка и внедрение проектов, привлекательных для инвесторов, а также включение в кластер предприятий из смежных отраслей экономики для повышения его конкурентоспособности.

В типовом случае при формировании региональных стратегий с учетом необходимости привлечения инвестиций в межрегиональные кластеры целесообразно создать площадку для привлечения инвестиций, полностью оснащенную необходимой инфраструктурой; предотвратить отток населения (особенно высококвалифицированных кадров); ликвидировать территориальные различия в развитии регионов; создать эффективную систему государственной поддержки инновационной деятельности на территории межрегионального кластера; разработать нормативно-правовую документацию для поддержания развития участников кластера; обеспечить *PR*-поддержку для привлечения инвестиций из различных источников; проводить постоянный мониторинг функционирования регионов с целью установления наиболее успешного опыта развития [13].

По итогам рассмотрения сущностных особенностей функционирования экономики региона как сложной социально-экономической системы, особенностей формирования региональных стратегий, направлений межрегионального и межуровневого в рамках федеративной системы взаимодействия предлагаем авторское определение понятия «система стратегического управления развитием и взаимодействием регионов», которое будет учитывать и специфику региона как объекта управления, и особенности современного процесса стратегического управления.

Система стратегического управления развитием и взаимодействием регионов представляет собой многоуровневый, иерархически упорядоченный механизм формирования и реализации стратегического плана пространственного развития страны. Целесообразно выделить три уровня данного механизма, на каждом из которых происходит формирование и реализация стратегии соответствующей степени детализации: федеральный, субфедеральный (макрорегионы), региональный (субъекты федерации).

На федеральном уровне заданы общие ориентиры пространственного регионального развития РФ, которые находят отражение в документированной государственной политике регионального развития, формируется общая стратегия пространственного развития, имеющая концептуальный характер, базирующаяся на иерархически вышестоящей стратегии социально-экономического развития РФ, формулирующей общенациональные цели и стратегические задачи развития государства. В частности, этот уровень механизма задает концептуальный вектор для раскрытия и детализации в субфедеральных и региональных стратегиях социально-экономического развития поставленных целевых ориентиров и закладывает идеологические основы для обеспечения функционирования процесса реализации иерархически взаимовложенных декомпозиций задач нижестоящих уровней.

Таким образом, сущность стратегического управления региональным развитием на федеральном, субфедеральном и региональном уровнях заключается в нахождении социального и экономического, планового и конкурентного баланса между национальной

целесообразностью, задаваемой государственным стратегическим планированием, и независимыми региональными рыночными приоритетами развития: с одной стороны, не вырождаясь и не трансформируясь в бюрократический формализм при создании региональных концепций развития, с другой — не превращаясь в постоянную конкурентную борьбу разнонаправленных интересов регионов.

Межрегиональное взаимодействие целесообразно осуществлять с учетом взаимовыгодной позиции. Конкуренция между регио-

нами может происходить в рамках планомерно очерченных секторов экономики, а также в контексте выполнения государственных стратегических приоритетов. Параметры межрегионального обмена целесообразно выявлять на научной основе с использованием массивов данных из Системы национальных счетов, рассчитывая межрегиональные межотраслевые балансы с целью корректировки региональных экономических параметров для достижения максимально возможного экономического равновесия в целом в национальной экономике.

Список источников

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ИД Высшей школы экономики, 2004. 495 с.
2. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 20.09.2021).
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 20.09.2021).
4. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.09.2021).
5. Послание Президента Федеральному Собранию: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 20.09.2021).
6. Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/ (дата обращения: 15.09.2021).
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 15.09.2021).
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.09.2021).
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. 2018. 28 ноября. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения: 15.09.2021).
10. Булочников П. А. Анализ эффективности формирования стратегии развития региона // Петербургский экономический журнал. 2021. № 1. С. 51–59. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10057
11. Булочников П. А., Лавров В. В. Сравнительный анализ качества управления субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1. С. 92–100.
12. Булочников П. А. Концептуальные аспекты стратегического управления развитием регионов // Экономика и управление. 2019. № 10 (168). С. 50–56. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-50-56

13. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 15.09.2021).
14. О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#8HdcuoSFst72oqQF> (дата обращения: 15.09.2021).

References

1. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics. Moscow: HSE Publ.; 2004. 495 p. (In Russ.).
2. On the approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
3. On strategic planning in the Russian Federation. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
4. On approval of the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
5. Message of the President to the Federal Assembly. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 21, 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
6. On the approval of a comprehensive plan for the modernization and expansion of the trunk infrastructure for the period up to 2024. Order of the Government of the Russian Federation dated September 30, 2018 No. 2101-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/ (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
7. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
8. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
9. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Nov. 28, 2018. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
10. Bulochnikov P.A. Formation effectiveness analysis of the regional development strategy. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Saint-Petersburg Economic Journal*. 2021;(1):51-59. (In Russ.). DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10057
11. Bulochnikov P.A., Lavrov V.V. Comparative analysis concerning quality of regional management in Russian Federation. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(1):92-100. (In Russ.).
12. Bulochnikov P.A. Conceptual aspects of strategic regional development management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(10):50-56. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-50-56
13. Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation. Approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on December 26, 2008 No. 20615-ak / d19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
14. On the Strategy of Social and Economic Development of St. Petersburg for the period up to 2035. Law of St. Petersburg dated December 19, 2018 No. 771-164. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#8HdcuoSFst72oqQF> (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Булочников Павел Андреевич

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления экономическими
и социальными процессами в кино-
и телеиндустрии

Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения

191119, Санкт-Петербург, Правды ул., д. 13

(✉) e-mail: pa.bulov@gukit.ru

Евменов Александр Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, заведующий кафедрой управления
экономическими и социальными процессами
в кино- и телеиндустрии, исполняющий
обязанности ректора

Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения

191119, Санкт-Петербург, Правды ул., д. 13

(✉) e-mail: rektorat@gukit.ru

Поступила в редакцию 25.09.2021
Прошла рецензирование 15.11.2021
Подписана в печать 19.11.2021

Information about Authors

Pavel A. Bulochnikov

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of Management of
Economic and Social Processes in the Film and TV
Industry

St. Petersburg State University of Film and
Television

13 Pravdy Str., St. Petersburg 191119, Russia

(✉) e-mail: pa.bulov@gukit.ru

Aleksandr D. Evmenov

DSci, PhD in Economics, Professor, Honoured
Scientist of the Russian Federation, Head
of the Department of Management of Economic
and Social Processes in the Film and TV Industry,
Acting Rector

St. Petersburg State University of Film and
Television

13 Pravdy Str., St. Petersburg 191119, Russia

(✉) e-mail: rektorat@gukit.ru

Received 25.09.2021

Revised 15.11.2021

Accepted 19.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related
to the publication of this article.

УДК 001:378.1

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-872-877>

Влияние пандемии COVID-19 на различные уровни образования

Бордовский Г. А.¹, Шматко А. Д.²

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Проанализировать влияние пандемии на разные уровни российского образования.

Задачи. Рассмотреть особенности проведения дистанционных занятий на разных уровнях образования: общего, профессионального и дополнительного. Выявить положительное и негативное влияние на организацию, результаты образования с применением современных информационных технологий.

Методология. В настоящей статье использованы общие методы научного познания, в том числе методы анализа, синтеза, сравнения, аналогии.

Результаты. Выявлены основные проблемы, возникшие при массовом внедрении инновационных технологий в работу образовательных учреждений в период пандемии, а также положительные результаты их применения. Несмотря на неоднозначное отношение к дистанционному обучению, такой формат имеет положительные стороны ввиду модернизации образовательного процесса.

Выводы. Цифровые технологии открывают дополнительные возможности для развития личности, самосовершенствования, доступа к информации, цифровым инструментам, материалам и сервисам. Они позволяют перевести взаимодействие обучающихся и научно-педагогических работников на новый уровень, расширить возможности для самоконтроля, формирования мотивации и повышения интереса к овладению знаниями.

Ключевые слова: образование, пандемия, коронавирус, дистанционное обучение, цифровизация, информационные технологии, инновации

Для цитирования: Бордовский Г. А., Шматко А. Д. Влияние пандемии COVID-19 на различные уровни образования // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 872–877. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-872-877>

The Impact of the COVID-19 Pandemic on Education at Various Levels

Gennady A. Bordovsky¹, Alexey D. Shmatko²

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

² Institute for Regional Economic Studies RAS, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze the impact of the pandemic on Russian education at different levels.

Tasks. The authors consider the specific features of distance learning at different levels of education: general, vocational, and extended; identify the positive and negative effects of modern information technologies on the organization and results of education.

Methods. This article uses general scientific methods of cognition, including analysis, synthesis, comparison, analogy.

© Бордовский Г. А., Шматко А. Д., 2021

Results. The major problems that arose during the mass introduction of innovative technologies at educational institutions during the pandemic and the positive results of their application are identified. Despite the ambiguous attitude to distance learning, this format has certain positive aspects due to the modernization of the educational process.

Conclusions. Digital technologies open up additional opportunities for personal development and self-improvement, giving access to information, digital tools, materials, and services. They make it possible to transfer the interaction between students and the academic staff to a new level, expand opportunities for self-check, improve motivation, and increase interest in gaining knowledge.

Keywords: education, pandemic, coronavirus, distance learning, digitalization, information technology, innovation

For citation: Bordovsky G.A., Shmatko A.D. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Education at Various Levels. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):872-877 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-872-877>

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на образование, что привело и к положительным изменениям, и к негативным результатам. Массовое введение дистанционной формы обучения в вузах в условиях пандемии в 2020 г. позволило участникам образовательного процесса в ускоренном режиме оценить ее достоинства и недостатки. Преподаватели, общественные деятели, ученые по-разному воспринимают этот процесс перехода на новый формат обучения, но общим все-таки является негативное отношение к обучению студентов в дистанционной форме с применением информационно-коммуникационных технологий. Современный процесс цифровой трансформации во всех сферах экономики становится основной причиной радикальных изменений, происходящих практически во всех областях научной, учебной и профессиональной деятельности, поскольку он кардинально изменяет не только технологии и принципы создания новых товаров и услуг, но и идеологию, культуру соответствующих процессов [1, с. 205].

Важно отметить, что в связи с внезапным появлением коронавируса, в условиях возникшей и продолжающейся пандемии не все образовательные учреждения оказались подготовленными к переходу на удаленное обучение, как в организационном, так и в методическом плане. Многие учебные заведения на протяжении долгих лет готовились к возможности организации обучения студентов в режиме онлайн. Но самоизоляция внезапно и быстро была введена. В итоге то, что рассматривалось в качестве дополнительных возможностей для ряда категорий обучающихся, стало основной формой образования для всех на определенное время.

Представляется необходимым раскрыть вопрос о влиянии пандемии на образовательную структуру в целом и сравнить изменения, которые произошли на разных уровнях образования: общего (дошкольного, начального, основного, среднего), профессионального (среднего, высшего, в частности на уровнях бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры), дополнительного (на курсах повышения квалификации). С введением дистанционных занятий в период самоизоляции начался процесс повсеместного внедрения цифровых технологий в работу образовательных организаций и их развития. Цифровизация образовательной организации относится к инновациям современного образования и подразумевает систему эффективного предоставления информационных и коммуникационных услуг обучающимся. Утверждается, что она благотворно сказывается на модернизации образовательного процесса, способствуя формированию у обучающихся навыков обучения в цифровом мире [2, с. 20].

Дистанционное обучение подразумевает занятия в онлайн-формате, без необходимости посещения образовательной организации. Соответственно, снижается количество затрачиваемого времени на дорогу. Онлайн-формат позволяет быстрее взаимодействовать со студентами, высылать материалы по дисциплинам, проверять выполненные задания. Дистанционное обучение способствует развитию индивидуального подхода. Увеличивается количество индивидуальных взаимодействий в виде личной переписки преподавателей с обучающимися и консультаций. Для обучающихся упрощается сдача текстовых работ, поскольку их можно переслать преподавателю в электронном виде.

При организации образовательного процесса на разных информационных платформах у преподавателей появилась возможность вводить в процесс обучения веб-квесты, проводить занятия в формате конференций, вебинаров, реальных дискуссий между студентами разных групп и даже разных вузов. Это развивает умение самостоятельно или в группе найти правильное решение, усиливает мотивацию, формирует креативность и увеличивает эффективность обучения через повышение интереса к новым форматам занятий.

При дистанционных формах обучения преподаватели могут чаще использовать ментальные карты, презентации, ссылки на различные видеоресурсы, что дает возможность студенту объемно увидеть изучаемое явление и выстроить логическую цепочку из понятий. В итоге при многократном обращении к материалам студент увеличивает не только багаж своих знаний, но и постепенно переводит информацию в долговременную память, расширяя ее объем. Онлайн-обучение на базе цифровых технологий делает образовательный процесс более динамичным и гибким. Созданные электронные учебные материалы (электронные учебники, презентации, видеуроки и т. п.) могут быть использованы многократно, что способствует экономии времени преподавателей на подготовку к занятию [3, с. 99].

Вместе с тем наблюдается и негативное влияние пандемии на образование. В частности, сегодня среди трудностей, вызванных цифровизацией высшего образования, — разная техническая оснащенность у преподавателя и студентов. В некоторых регионах могут быть проблемы с подключением к интернету. Кроме того, не все могут позволить себе приобрести современную технику для реализации образовательного процесса в домашних условиях.

В процессе цифрового обучения мы теряем базовые механизмы, управляющие контактами с другими людьми. Становится сложнее понимать чужое невербальное поведение во время беседы или распознавать эмоции. В процессе занятий в дистанционном формате наибольшая нагрузка приходится на зрение и слух. И чем хуже качество связи и изображения, чем проще технические средства обучения, тем быстрее наступает утомляемость и у педагога, и у обучающегося.

Большой проблемой при дистанционном образовании является необходимость вво-

да в электронную образовательную систему учебных материалов, особенно контрольных заданий, тестов, для проверки знаний. Поскольку системы контроля за действиями студента при удаленной работе не налажены, то одним из способов повышения качества контроля знаний служит постоянное обновление контрольных заданий и расширение их базы. Но это требует от преподавателей значительных затрат времени, которые дополнительно не оплачиваются. Выдача заданий в виде кейсов — вполне приемлемый метод с точки зрения экономии времени на подготовку заданий. Однако он отнимает огромные ресурсы при организации их индивидуальной проверки, поскольку групповые формы обсуждения практически не работают с учетом технических проблем связи и демотивации участия в занятиях студентов.

В отсутствие режима самоизоляции образовательным организациям необходимо обеспечивать безопасность сотрудников и обучающихся, что влечет за собой финансовые затраты на закупку и установку соответствующего оборудования, включая очистители воздуха и приборы отслеживания температуры посетителей, а также на обеспечение людей медицинскими защитными масками, антисептическими средствами. К тому же усложняется контроль за соблюдением социальной дистанции. При малых площадях сложно организовать корректное распределение потоков обучающихся из-за ограниченности аудиторного фонда. Возникают и определенные трудности при отслеживании выполнения требований безопасности, мотивации среди больших групп обучающихся к их соблюдению.

Можно выделить и социальные проблемы: проблемы коммуникации и адаптации в цифровой образовательной среде, затруднения социализации и возможное развитие асоциальности — следствия несформированности коммуникативных навыков. К этому перечню можно отнести и риски утраты воспитательной функции образования, связанной с трансляцией гражданских, патриотических, общекультурных ценностей, но затрудненной в передаче путем цифрового технологизированного обучения.

В настоящее время образовательные организации находятся в «подвешенном» состоянии, так как ситуация может резко измениться в любой момент. Нельзя однозначно предположить, какие перемены ожи-

дают нас в дальнейшем, если снова введут режим самоизоляции и т. д. Посещение учебных заведений даже при соблюдении социальной дистанции не гарантирует сто-процентной безопасности. Обучающийся может соблюдать все требования, если над ним осуществляют контроль. Однако существует вероятность того, что по пути в учреждение он будет игнорировать эти требования, впоследствии заразится и станет переносчиком. При этом используемые средства не могут гарантировать полноценной защиты от вируса. Кроме того, многие по-прежнему ездят на общественном транспорте при отсутствии личного автомобиля, далеко не всем доступны услуги такси. Поэтому контакт с людьми по пути из дома в учебное заведение и обратно домой все-таки существует.

На образовательный процесс влияет и психологическая напряженность, вызванная волнением. Пандемия является стрессовой ситуацией, и не все могут сохранять спокойствие в условиях постоянного риска. На наличие угрозы информационно-психологической безопасности личности может воздействовать и внедрение дистанционных форм, цифровых средств обучения. В ходе анализа данных, полученных И. Э. Соколовской в процессе исследования, посвященного изучению удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии 2020 г., выявлено, что образовательная среда с низким уровнем качества или отсутствием электронного оборудования, при неотлаженных контактах с преподавателями и одноклассниками, способна отрицательно влиять на некоторые составляющие удовлетворенности дистанционным образованием студентов. Вместе с тем, как отмечает автор, полностью удовлетворенный дистанционным обучением студент — это индивидуум, ориентированный на самостоятельное развитие, который ввиду выраженного стремления к профессиональному и личностному совершенствованию сутками не встает из-за компьютера, что снижает впоследствии мотивационную энергию, заинтересованность в развитии и результативность учебной деятельности при возрастающей апатичности и депрессии [4, с. 52].

Далее рассмотрим влияние пандемии на образовательный процесс в соответствии с уровнями образования в Российской Федерации (РФ). При обучении детей младшего дошкольного и школьного возраста ситуа-

ция особенно сложна. Анализируя процесс обучения в детском саду, нельзя не отметить, что необходим полный контроль воспитателя или родителей. При посещении дошкольных образовательных учреждений в штатном режиме следует предусмотреть ограничения по проведению образовательной деятельности в помещениях образовательной организации. Таким образом, контакты детей дошкольной группы с детьми из других групп должны быть исключены [5]. При введении режима самоизоляции все занятия родители будут вынуждены проводить самостоятельно, и при таких обстоятельствах воспитатель в большей степени выступает в роли консультанта для родителей, поскольку отсутствует прямой контакт с ребенком.

При получении начального, основного и среднего образования родители, пусть даже и не в таких внушительных объемах, вовлечены в процесс обучения. В отношении школьников в образовательной системе начинают в большей мере применять цифровые технологии. Родителям приходится обеспечивать детей не только учебниками и канцелярскими товарами, как раньше, но и необходимыми техническими средствами, в том числе компьютерами, заниматься организацией аудио- и видеосвязи с преподавателями и т. д. Возникают сложности при проведении занятий (уроков физкультуры, труда, изобразительного искусства, черчения и др.), требующих физических действий и работы с предметами. Если речь идет о чертежах, нужно готовый чертеж сканировать и отправлять преподавателю по электронной почте. Не все опыты по химии безопасно проводить самостоятельно, без присутствия преподавателя. При создании 3D-модели не все могут выполнить такую работу в домашних условиях по причине отсутствия компьютера с подходящими характеристиками, операционной системой и драйверами, а также в целом из-за того, что не получается установить необходимую программу.

Пандемия COVID-19 оказала внезапное и очень глубокое воздействие на систему высшего образования, имеющее многосторонние последствия для организации такой системы, модификации образовательных технологий, взаимоотношений между преподавателями и обучающимися, результативности образовательного процесса. Самоизоляция послужила внедрению и более активному

применению автоматизированных систем управления. Информационные технологии привели к значительным улучшениям в академической инфраструктуре: создание электронных баз данных академической литературы с огромными поисковыми возможностями кардинально изменило возможности ученых при использовании старых выпусков журналов, а также оказало заметное воздействие на библиотеки [6, с. 36]. Кроме того, организация систем электронного приема документов упростила абитуриентам процесс зачисления. Однако некоторые эксперты считают, что реальное состояние цифровой среды образовательной среды высшей школы пока не соответствует ожиданиям заинтересованных сторон. Эффективность функционирования цифровых информационных систем существенно снижается из-за наличия ряда проблем, в частности ввиду невозможности отказаться от формирования и обработки огромного количества бумажных документов даже при наличии в вузе электронного документооборота [7, с. 5].

Студенты во время занятий в режиме онлайн часто находятся в домашней обстановке, в которой увеличивается число отвлекающих факторов. Не все студенты способны самоорганизоваться и полностью включиться в образовательный процесс. Не

у всех существует отдельная комната или пространство для обучения. С этой точки зрения очные занятия в специально организованных аудиториях устраняют все ненужные «шумы», лучше настраивает студентов на обучение, создают неповторимую атмосферу, которая дает студентам сигнал «пора учиться». Концентрация внимания на обучении теперь полностью зависит от личности студента, от развития его способностей к самоорганизации, от темпов его психического развития, саморегуляции и волевых усилий [8, с. 145].

Несмотря на то, что некоторые люди предвзято относятся к внедрению цифровых технологий и дистанционному образованию, в современных условиях пандемии коронавируса такие меры необходимы. Родители начинают больше времени проводить с детьми, принимать большее участие в их жизни, включая такую важную составляющую, как образование, а студентам вузов предоставлено больше свободы для самообразования. Вместе с тем цифровизация образования способна разнообразить обучение, увеличить скорость получения информации, что повышает результативность познавательной деятельности. Она развивает самостоятельность, ответственность, творческие способности, коммуникабельность, умение сотрудничать.

Список источников

1. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 343 с.
2. Шнейдер Л. Б. Реальности дистанционного обучения в контексте пандемии // Высшее образование сегодня. № 7. 2020. С. 18–23. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.18
3. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101. DOI: 10.21638/spbu12.2020.106
4. Соколовская И. Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 46–54. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-2-46-54
5. Методические рекомендации о проведении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования и при просмотр и уход за детьми, любой формы собственности, а также индивидуальными предпринимателями необходимых мероприятий, направленных на снижение рисков распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе об организации медицинского осмотра детей при функционировании указанных образовательных организаций в режиме свободного посещения // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/id/1808> (дата обращения: 19.10.2021).
6. Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: ИД Высшей школы экономики, 2018. 224 с.
7. Шабанов Г. А., Растягаев Д. В. Цифровизация вуза: реальность и ожидания // Высшее образование сегодня. 2020. № 1. С. 2–7. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.01.P.02
8. Болотова О. В. Формирование конкурентоспособных специалистов в высшей школе на основе социально-психологических характеристик современных студентов // Философия и культура информационного общества: сб. тезисов шестой Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16-17 ноября 2018 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2018. С. 254–257.

References

1. Uvarov A.Yu., Frumin I.D., eds. Difficulties and prospects of digital transformation of education. Moscow: HSE Publ., 2019. 343 p. (In Russ.).
2. Shneider L.B. Realities of remote studying in the context of pandemic. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2020;(7):18-23. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.18
3. Minina V.N. Digitalization of higher education and its social outcomes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology*. 2020;13(1):84-101. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2020.106
4. Sokolovskaya I.E. Socio-psychological factors of students' satisfaction in the context of digitalization of education during the COVID-19 pandemic and self-isolation. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2020;3(2):46-54. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-347X-2020-2-46-54
5. Methodological recommendations on carrying out in organizations carrying out educational activities on educational programs of preschool education and childcare and supervision, of any form of ownership, as well as by individual entrepreneurs, the necessary measures aimed at reducing the risks of the spread of a new coronavirus infection, including the organization of medical examination of children during the functioning of these educational organizations in the free attendance mode. Ministry of Education of the Russian Federation. 2020. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/id/1808> (accessed on 19.10.2021). (In Russ.).
6. Bowen W.G. Higher education in the digital age. Princeton: Princeton University Press; 2015. 232 p. (Russ. ed.: Bowen W. G. *Vysshee obrazovanie v tsifrovuyu epokhu*. Moscow: HSE Publ.; 2018. 224 p.).
7. Shabanov G.A., Rastyagaev D.V. University digitalization: reality and expectations. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2020;(1):2-7. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.HET.20.01.P.02
8. Bolotova O.V. Formation of competitive specialists in higher education based on the socio-psychological characteristics of modern students. In: Philosophy and culture of the information society. Proc. 6th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; 2018:254-257. (In Russ.).

Сведения об авторах

Бордовский Геннадий Алексеевич

доктор физико-математических наук, профессор,
академик Российской академии образования,
президент

Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
(✉) e-mail: president@ Herzen.spb.ru
ORCID 0000-0002-8520-6758

Шматко Алексей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
профессор Российской академии образования,
директор
Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук
190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38

(✉) e-mail: info@iresras.ru
ORCID 0000-0001-7139-3276

Поступила в редакцию 21.10.2021
Прошла рецензирование 18.11.2021
Подписана в печать 23.11.2021

Information about Authors

Gennady A. Bordovsky

DSci, PhD in Physical and Mathematical,
Professor, Academician of the Russian Academy
of Education, President
Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moyka River Emb., St. Petersburg 191186, Russia
(✉) e-mail: president@ Herzen.spb.ru
ORCID 0000-0002-8520-6758

Alexey D. Shmatko

DSci, PhD in Economics, Professor, Professor
of the Russian Academy of Education, Director

Institute for Regional Economic Studies RAS

38 Serpuhovskaya Str., St. Petersburg 190013,
Russia
(✉) e-mail: info@iresras.ru
ORCID 0000-0001-7139-3276

Received 21.10.2021
Revised 18.11.2021
Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 332.1

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>

Экономика стран «пояса соседства» в условиях пандемии COVID-19 и особенности посткризисного восстановления

Яковлев И. А.¹, Радионов С. А.^{1 2 3}, Мухаметов О. Р.¹

¹ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, Москва, Россия

² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН), Москва, Россия

³ Физический институт имени П. Н. Лебедева Российской академии наук (ФИАН), Москва, Россия

Аннотация

Цель. Выделить ключевые факторы, которые оказывают влияние на макроэкономическую ситуацию в странах ЕАЭС и Таджикистане (далее — регион) в условиях пандемии COVID-19.

Задачи. Обобщить тенденции развития стран «пояса соседства» в последние годы; рассмотреть изменения в реальном, монетарном, фискальном и внешнем секторах стран, вызванные распространением COVID-19; установить факторы уязвимости стран региона и ключевые тренды в реагировании на кризис и посткризисном восстановлении.

Методология. Для изучения эффектов пандемии COVID-19 относительно макроэкономической ситуации в странах «пояса соседства» авторами проведен анализ динамики основных макроэкономических показателей, характеризующих состояние реального, монетарного, внешнего и фискального секторов рассматриваемых экономик.

Результаты. Макроэкономическая ситуация в начале пандемии COVID-19 и в процессе посткризисного восстановления в странах «пояса соседства» в значительной степени схожа. В условиях пандемии произошли такие изменения, как резкое ослабление курса национальных валют, увеличение бюджетных дефицитов и рост государственного долга. Посткризисное восстановление в регионе характеризуется сохранением рисков для бюджетной и долговой устойчивости, а также действием проинфляционных факторов.

Выводы. Несмотря на последовательное посткризисное восстановление стран «пояса соседства», возможное ухудшение эпидемиологической ситуации, дефицит государственного бюджета, высокий уровень государственного долга и нарастающее инфляционное давление создают риски для устойчивого роста. Улучшение системы макроэкономического прогнозирования и применение бюджетных правил для управления бюджетными и долговыми рисками могут быть отнесены к направлениям совершенствования макроэкономической политики в странах региона.

Ключевые слова: макроэкономическая стабильность, COVID-19, денежно-кредитная политика, платежный баланс, государственный бюджет, государственный долг

Для цитирования: Яковлев И. А., Радионов С. А., Мухаметов О. Р. Экономика стран «пояса соседства» в условиях пандемии COVID-19 и особенности посткризисного восстановления // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 878–889. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>

Economy of the Neighborhood Belt Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic and Peculiarities of Post-Crisis Recovery

Igor A. Yakovlev¹, Stanislav A. Radionov^{1 2 3}, Oscar R. Mukhametov¹

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI), Moscow, Russia

² Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences (FRC IU RAS), Moscow, Russia

³ P.N. Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences (LPI RAS), Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to identify key factors affecting the macroeconomic situation in the EAEU countries and Tajikistan (hereinafter referred to as the region) in the context of the COVID-19 pandemic.

Tasks. This study summarizes trends in the development of the neighborhood belt countries in recent years; investigates changes in the real, monetary, fiscal, and external sectors of the economies caused by the spread of COVID-19; identifies the vulnerability factors of the countries in the region and key trends in responding to the crisis and post-crisis recovery.

Methods. To investigate the effects of the COVID-19 pandemic on the macroeconomic situation in the neighborhood belt countries, the authors analyze the dynamics of major macroeconomic indicators characterizing the state of the real, monetary, external, and fiscal sectors of the economies under consideration.

Results. The macroeconomic situation in the neighborhood belt countries at the beginning of the COVID-19 pandemic and during the post-crisis recovery is largely similar. The effects of the pandemic include sharp depreciation of national currencies, increased budget deficits, and increased national debt. Post-crisis recovery in the region is characterized by persistent risks to fiscal and debt sustainability and the effect of pro-inflationary factors.

Conclusions. Despite the consistent post-crisis recovery of the neighborhood belt countries, sustainable growth is still threatened by the possible deterioration of the epidemiological situation, national budget deficit, high level of national debt, and increasing inflationary pressure. Macroeconomic policy in the countries of the region can be improved by enhancing the macroeconomic forecasting system and applying budget rules for managing budget and debt risks.

Keywords: *macroeconomic stability, COVID-19, monetary policy, balance of payments, national budget, national debt*

For citation: Yakovlev I.A., Radionov S.A., Mukhametov O.R. Economy of the Neighborhood Belt Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic and Peculiarities of Post-Crisis Recovery. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):878-889 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-878-889>

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 усилила неопределенность развития мировой экономики и товарных рынков, которая обостряется общей геополитической напряженностью. В этих условиях особое значение приобретает развитие внутрирегионального сотрудничества и реформирование существующей системы отношений и традиционных связей. Одним из основных для России направлений внутрирегионального сотрудничества является интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который сегодня объединяет

пять постсоветских стран — Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. При этом интерес к интеграционному проекту проявили и ряд других постсоветских государств, а также страны дальнего зарубежья. В частности, подписаны соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном и Сербией, соответствующие заявки подали Египет, Израиль, Индия, иные страны.

В период пандемии COVID-19 страны ЕАЭС оказались перед необходимостью решения общих проблем. Среди них — падение цен на мировых сырьевых рынках, увеличение бюджетных дефицитов и уровня государ-

Общая информация о странах — членах ЕАЭС, 2020 г.

Table 1. General information on EAEU member states, 2020

Индикатор	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
ВВП, млрд долл. США	12,3	60,2	164,8	7,5	8,0
ВВП на душу населения, тыс. долл. США	4,2	6,4	8,7	1,1	0,8
ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США	13,3	20,2	26,6	5,0	3,7
Население, млн чел.	3,0	9,4	18,9	6,5	9,5

Источник: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

ственного долга. Кроме того, с учетом высокой зависимости отдельных стран от переводов трудовых мигрантов из-за рубежа, проблемой стало принятие в первые месяцы пандемии жестких ограничительных мер в России. Посткризисное восстановление также выявило общие проблемы в странах ЕАЭС. В их числе — ускорение инфляции, на которое вынуждены реагировать центральные банки. Подобные проблемные вопросы возникли в ряде других стран региона, включая Таджикистан. Макроэкономическая ситуация, складывающаяся в этом государстве, также рассматривается в рамках настоящего исследования. Таким образом, объектом исследования выступают страны так называемого пояса соседства: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

В процессе исследования нами определены факторы уязвимости экономик стран «пояса соседства» и ключевые тренды в реагировании на кризис и посткризисном восстановлении. В разделе 1 рассмотрена социально-экономическая ситуация, складывающаяся в странах региона, на современном этапе. В разделе 2 проанализированы ведущие тенденции в денежно-кредитной политике центральных банков соответствующих государств. Разделы 3 и 4 посвящены обзору внешнего и фискального секторов стран «пояса соседства». В заключительной части статьи обобщены выводы о макроэкономической ситуации, наблюдающейся в государствах ЕАЭС и Таджикистане, перспективах их посткризисного развития.

1. Тенденции развития стран «пояса соседства» в контексте коронакризиса

Выявление трендов развития стран рассматриваемого региона представляется не-

обходимым для дальнейшего анализа их реакции на коронакризис и последующего восстановления. Охарактеризуем текущие показатели социально-экономического развития стран и структуру их экономик. В таблице 1 приведена общая информация о социально-экономических показателях стран — членов ЕАЭС и Таджикистана.

Рассмотрим некоторые тренды развития каждого из государств — членов ЕАЭС в докризисный период. Так, в последние годы экономика Армении демонстрировала высокие темпы экономического роста, оставаясь до 2020 г. одной из наиболее быстрорастущих стран СНГ. Размер государственного долга стабилизировался, инфляция оставалась невысокой, а международные резервы были достаточны. Тем не менее Армения по-прежнему относится к бедным государствам: по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности в 2020 г. составлял около 13,3 тыс. долл. США. Уровень безработицы в Армении в последние годы высок (около 20 % трудоспособного населения), как и уровень бедности. Нельзя не учитывать, что экономика Армении существенно зависит от денежных переводов из-за рубежа, которые в последние несколько лет составляют около 10–15 % ВВП (около 60 % переводов в Армению приходятся на Россию). При этом из четырех соседних государств границы открыты только с двумя.

Республика Беларусь в классификации Всемирного банка — страна с уровнем доходов выше среднего. Ключевым фактором ее экономического роста служит индустриальная база СССР, которую удалось сохранить в 1990-е гг. Вместе с тем для экономики Беларуси характерен ряд долговременных си-

стемных ограничений, сформировавшихся в процессе перехода к политике «рыночного социализма» в 1990-е гг. Во-первых, механизмы управления индустриальной базой по-прежнему не в полной мере эффективны, так как не произошло существенной модернизации обрабатывающих производств, а рост производительности труда остается недостаточным. Это можно объяснить, с одной стороны, сохранением традиционных направлений поставок товаров на российские рынки, с другой — тем, что государство выступает владельцем крупных предприятий. Во-вторых, экономика Беларуси остается слишком зависимой от экономики России.

Казахстан — страна с крупнейшей экономикой в Центральной Азии. Государство богато нефтью и другими минеральными ресурсами, что является как важным драйвером экономического роста, так и источником рисков. В частности, зависимость Казахстана от колебаний мировой деловой конъюнктуры отчетливо проявилась в 2015–2016 гг., когда вследствие падения нефтяных цен годовые темпы роста ВВП составили чуть более 1 %. Благодаря действиям правительства, включающим в себя переход к свободно плавающему курсу национальной валюты, макроэкономическую ситуацию удалось стабилизировать, и в 2017–2019 гг. годовые темпы роста превышали 4 %. Тем не менее экономика Казахстана продолжает зависеть от внешнеэкономической конъюнктуры, особенно от цен на нефть и макроэкономической ситуации в соседних России и Китае.

Кыргызская Республика — одна из самых бедных стран СНГ. Долговременные структурные ограничения (слабое развитие промышленности, отсутствие собственной технологической базы, плохое состояние инфраструктуры, в том числе транспортных путей, высокий уровень коррупции, политическая неопределенность) существенно ограничивают потенциал роста кыргызской экономики, которая не демонстрировала устойчивых высоких темпов роста даже в 2000–2008 гг. Кроме того, экономика существенно зависит от производства золота, денежных переводов трудовых мигрантов из-за рубежа (в 2019 г. они составили около 28 % ВВП) и льготных зарубежных кредитов.

Таджикистан также характеризуется низкими показателями экономического благосостояния, что связано с рядом факторов,

в том числе Гражданской войной после распада СССР, географическим положением (гористая местность) и геополитически сложным окружением. При этом экономика Таджикистана в последние годы демонстрирует быстрый рост — в среднем более 7 % в год. Даже в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19, ВВП Республики Таджикистан возрос, по предварительным данным, на 4,5 %. Значительную роль в экономике играют добыча полезных ископаемых, производство первичного алюминия. Страна обладает существенным потенциалом к развитию гидроэнергетики. Важное значение для экономики Таджикистана имеют денежные переводы из России (в 2019 г. объем денежных переводов составил 33,4 % ВВП Таджикистана).

Структура экономики большинства государств рассматриваемого региона может быть охарактеризована как индустриально-аграрная (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан) или индустриальная (Казахстан). Основные показатели, характеризующие экономический рост и структуру экономик стран — членов ЕАЭС, приведены в таблице 2.

Обобщая, следует обратить внимание, во-первых, на зависимость экономик региона от поступлений трудовых мигрантов: в условиях ограничений в России в связи с распространением коронавируса объемы переводов резко снизились, оказывая негативное влияние на потребление и платежный баланс стран. Во-вторых, для ряда государств характерна зависимость от цен на природные ресурсы на мировом рынке: введение ограничений сопровождалось существенным падением цен на товарных рынках, хотя впоследствии наблюдалась обратная динамика. В-третьих, доля сектора услуг в ВВП анализируемых стран остается невысокой, что могло смягчить удар по деловой активности в условиях пандемии, поскольку предприятия сферы услуг оказались наиболее пострадавшими в аспекте введенных ограничений.

2. Денежно-кредитная политика стран «пояса соседства»: реакция на проинфляционные риски посткризисного роста

В данном разделе исследования кратко рассмотрим режим монетарной политики в странах региона, а также предпринятые

Таблица 2

Основные показатели экономического роста и структуры экономики стран — членов ЕАЭС в 2020 г.

Table 2. Key indicators of economic growth and economic structure of EAEU member states in 2020

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Рост ВВП, %	–7,6	–0,9	–2,6	–8,6	4,5
Безработица, %	20,8	4,1	4,9	5,8	2,1 ¹
<i>Структура номинального ВВП по производству, %</i>					
Сельское хозяйство	11,7	6,8	5,3	13,5	23,8
Промышленность	19,6	25,4	27,0	21,2	22,5
Строительство	6,8	5,9	6,1	8,3	10,4
Услуги	53,3	49,1	55,8	46,2	36,0
<i>Структура номинального ВВП по использованию, %</i>					
Конечное потребление	91,4	68,4	65,6	92,2	96,4
Инвестиции	17,2	26,3	28,5	29,0	24,8
Чистый экспорт	–8,6	3,1	4,2	–20,3	–21,2

Источник: [1; 2; 5; 6; 7].

монетарными регуляторами меры стимулирования экономик в условиях коронакризиса и последующего восстановления.

Центральный банк Республики Армения проводит политику инфляционного таргетирования. С 2007 г. целевой ориентир инфляции в Армении установлен на уровне 4 % с допустимым коридором в $\pm 1,5$ п.п. При этом с 2014 г. уровень инфляции находится устойчиво ниже этого ориентира. Согласно предварительным данным, инфляция в 2020 г. составила 3,7 %, что является максимальным значением с 2014 г. В ситуации отклонения вниз фактической инфляции от цели Центрального банка ключевая ставка в Армении последовательно снижалась в последние годы (до 4,25 % в сентябре 2020 г.) Однако в связи с ускорением инфляции с декабря 2020 г. регулятор перешел к ужесточению денежно-кредитной политики, и в настоящее время ключевая ставка составляет 7 %. Национальный банк Республики Беларусь с 2015 г. проводит денежно-кредитную политику в режиме монетарного таргетирования, «используя в качестве промежуточной цели широкую денежную массу, а в качестве операционной цели — рублевую денежную базу» [8].

Переход к новой денежно-кредитной политике, основанной на инфляционном таргетировании и свободно плавающем курсе национальной валюты, произошел в Казахстане в августе 2015 г. в ответ на негативную внешнеэкономическую конъюнктуру.

¹ Данные по состоянию на 2019 г.

С марта 2016 по март 2020 г. базовая ставка Национального банка Казахстана была снижена с 17 % до 9,25 %. В марте 2020 г., в отличие от большинства центральных банков, Казахстан отреагировал на негативный шок, связанный с распространением COVID-19, повышением базовой ставки (до 12 %). Это объяснили необходимостью поддержания стабильности цен ввиду негативного влияния рисков со стороны внешнего сектора. После этого базовая ставка сокращалась до 9 %. Однако в июле 2021 г. регулятор поднял ставку до 9,25 % в связи с ростом инфляционных ожиданий и повышательным давлением на темпы роста цен.

Национальный банк Кыргызской Республики декларирует своей главной целью достижение ценовой стабильности. Количественный ориентир целевого среднесрочного уровня инфляции в последние годы сохраняется на уровне 5–7 %. И, хотя в 2016–2019 гг. фактические темпы роста цен складывались ниже цели регулятора, в 2020 г. инфляция превысила ориентир, в основном из-за роста цен на продовольствие.

В 2016–2020 гг. Национальным банком Таджикистана проведен поэтапный переход от режима таргетирования резервных денег к инфляционному таргетированию. Целевой показатель инфляции по состоянию на 2020–2023 гг. равен 6 ± 2 %. При этом регулятор, помимо ставки рефинансирования, продолжает использовать уровень резервных денег в качестве операционной цели денежно-кредитной политики для снижения

Основные показатели денежно-кредитной политики стран — членов ЕАЭС и Таджикистана по состоянию на конец 2020 г.

Table 3. Key indicators of the monetary policy of EAEU member states and Tajikistan by end-2020

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Инфляционный ориентир или таргет, %	4 ± 1,5	≤ 5	4–6	5–7	6 ± 2
Инфляция, %	3,7	7,4	7,5	9,7	9,4
Ключевая ставка на конец периода, %	5,25	7,75	9,00	5,00	11
Курс национальной валюты к доллару США на конец периода	522,6	2,6	420,9	82,6	11,3

Источник: [8; 9; 10; 11; 12].

влияния монетарных факторов на уровень цен. В 2020 г. на фоне девальвации курса сомони и внешнеэкономических шоков инфляция достигла 9,4 %, из которых вклад продовольственных товаров оценили в 7 %. Основные показатели денежно-кредитной политики стран — членов ЕАЭС и Таджикистана отражены в таблице 3.

Итак, в условиях кризиса, связанного с распространением коронавируса, центральные банки исследуемых государств проводили политику, направленную на смягчение денежно-кредитных условий, хотя в реальном выражении процентные ставки оставались положительными. На этапе восстановления большинство стран столкнулись с усилением проинфляционных рисков, связанных, в частности, с ростом цен на продовольственные товары, а также высокими инфляционными ожиданиями населения. При таких обстоятельствах ряд регуляторов перешел к ужесточению денежно-кредитной политики, что может оказать негативное влияние на темпы восстановления реального сектора после кризиса.

3. Платежный баланс и международные резервы стран «пояса соседства»

Ключевые показатели платежного баланса рассматриваемых стран представлены в таблице 4.

Охарактеризуем ведущие тенденции, наблюдающиеся на основе платежного баланса стран региона. Так, сальдо текущего счета Республики Армения оставалось дефицитным за все годы публикации этого показателя (с 1993 г.). В последние годы происходило увеличение дефицита ввиду превышения

темпов роста импорта товаров по сравнению с экспортом. При этом в 2020 г. с учетом кризиса дефицит счета текущих операций сократился до 392,4 млн долл., в основном за счет сокращения товарного импорта. Кроме того, в условиях коронакризиса впервые за все время публикации платежного баланса был сведен с дефицитом счетных первичных доходов, что обусловлено сокращением кредита по счету оплаты труда. В 2020 г. также наблюдалось незначительное снижение международных резервов Армении после резкого роста в 2015–2019 гг.

Дефицит текущего счета Республики Беларусь в 2020 г. сократился, что достигнуто в большей степени ввиду сокращения товарного импорта. Остальные компоненты платежного баланса в последние годы устойчивы: в частности, счет первичных доходов формировался с дефицитом, по счету вторичных доходов наблюдался профицит, который несколько снизился в 2020 г. Доступную информацию можно интерпретировать как наличие потока прибыли от компаний, расположенных в Беларуси, к собственникам-нерезидентам, и потока денежных переводов от работающих за пределами страны в Беларусь. В аспекте международных резервов Республики Беларусь происходило их резкое снижение в августе 2020 г., когда наблюдалось обесценивание национальной валюты на фоне роста социально-политической напряженности.

В показателях платежного баланса Республики Казахстан в 2020 г. не наблюдается существенных изменений: сальдо текущих операций оставалось отрицательным, при этом сальдо торгового счета демонстрировало значительный профицит, а счет пер-

Таблица 4

Основные показатели платежного баланса стран — членов ЕАЭС и Таджикистана в 2020 г., млн долл. США

Table 4. Key indicators of the balance of payments of EAEU member states and Tajikistan in 2020, USD mill

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Счет текущих операций	–394,2	–240,8	–5 866,7	349,2	335,9
Счет торговли товарами и услугами	–1 180,3	1 881,7	7 584,6	–1 567,2	–1 716,3
Счет торговли товарами	–1 326,8	–1 968,8	10 703,5	–1 412,9	–1 444,9
Товары — экспорт	2 711,6	28 256,9	46 856,5	2 009,6	1 270,6
Товары — импорт	4 038,4	30 225,7	36 153,0	3 422,5	2 715,5
Счет торговли услугами	146,5	3 850,5	–3 118,9	–154,3	–271,4
Услуги — экспорт	1 109,7	8 785,0	5 192,9	н/д	н/д
Услуги — импорт	963,2	4 934,5	8 311,8	н/д	н/д
Счет первичных доходов	–198,9	–2 616,1	–15 506,7	–329,6	1 364,2
Счет вторичных доходов	984,9	493,6	2 055,4	2 246,1	688,1
Счет операций с капиталом	129,2	7,3	81,1	79,8	188,9
Финансовый счет	–730,8	–604,3	–15 421,0	–348,2	–388,9
В том числе прямые иностранные инвестиции	–144,6	–1 314,6	–6 172,0	–511,6	–36,2
Чистые ошибки и пропуски	–465,8	–370,8	–9 635,3	–203,4	351,2
<i>Справочно</i>					
Счет текущих операций, % ВВП	–4,4	–0,4	–3,5	4,5	4,1
Международные резервы	2 614,1	7 468,5	35 638,1	2 808,1	н/д
Чистая международная инвестиционная позиция	–10 319,4	–30 741,3	–70 327,0	–6 706,1	–5 407,0 ¹

Источник: [8; 9; 10; 11; 12].

вичных доходов формировался с дефицитом на фоне превышения дебета по инвестиционным доходам над кредитом. Динамику финансового счета платежного баланса Республики Казахстан можно охарактеризовать как динамичное приобретение активов внутри страны нерезидентами. Международные резервы Казахстана в последние годы почти всегда соответствовали всем критериям достаточности и адекватности резервов.

Сальдо текущего счета Кыргызской Республики в последние годы сводилось с существенным дефицитом: дефицит торгового баланса не компенсирован текущими трансфертами, представленными в основном денежными переводами трудовых мигрантов. При этом в 2020 г., впервые за последние годы, текущий счет сформирован с профицитом, в большей степени из-за резкого падения импорта. Кроме того, в 2020 г. сведен с дефицитом финансовый счет, который

в последние годы формировался с профицитом.

Счет текущих операций платежного баланса Республики Таджикистан в 2020 г. также сформирован с профицитом в объеме более 4 % ВВП, хотя в последние несколько лет по данному показателю наблюдался дефицит. Главным источником профицита текущего счета стало сокращение товарного импорта и рост товарного экспорта.

Таким образом, обзор данных о счете текущих операций платежного баланса рассматриваемых стран позволяет сделать вывод о том, что в условиях пандемии наблюдалось существенное сжатие импорта ввиду сокращения потребления, что улучшило статистику по торговому балансу. Вместе с тем при посткризисном восстановлении экономик логичнее ожидать увеличения дефицита текущего счета, поскольку открытие границ и восстановление логистических цепочек приведут к росту импорта товаров и услуг. В то же время некоторые из исследуемых государств экспортируют

¹ По состоянию на 1 октября 2020 г.

**Основные показатели государственного бюджета стран — членов ЕАЭС и Таджикистана
в 2020 г., % ВВП**

Table 5. Key indicators of the national budget of EAEU member states and Tajikistan
in 2020, % of GDP

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан
Доходы бюджета	26,0	35,4	20,7	25,4	29,5
Расходы бюджета	31,1	36,8	23,8	28,7	30,2
Профицит (+) / дефицит (-)	-5,1	-1,4	-4,0	-3,2	-0,7
Государственный долг	67,3	37,3	25,3	68,0	52,5

Источник: [2; 7; 13; 14; 15].

преимущественно сырьевые товары: рост цен на мировых товарных рынках может компенсировать ожидаемое увеличение импорта.

4. Государственные финансы стран «пояса соседства» в условиях коронакризиса

Наиболее заметные изменения в статистике государственных финансов в 2020 г. связаны с ростом бюджетных дефицитов и уровня государственного долга в рассматриваемых странах. Ситуация в Таджикистане отличается от остальных государств, так как эта страна не столкнулась с увеличением дефицита государственного бюджета. Ключевые показатели государственного бюджета стран, представляющих интерес в контексте темы настоящего исследования, приведены в таблице 5.

Бюджетный дефицит в Армении в 2020 г. увеличился в условиях более высокого темпа роста бюджетных расходов, направленных на поддержку экономики в период кризиса. При этом в 2020 г. в Армении реализованы некоторые изменения в налоговой политике. В частности, прогрессивная ставка налога на доход заменена единой ставкой в размере 23 %. В течение нескольких лет ставка будет снижена до 20 %. Далее постепенно будет увеличиваться ставка социальной выплаты, которая отчисляется на будущие пенсии (с 2,5 % до 5 %).

Кроме того, снижен налог на прибыль (с 20 % до 18 %), от налогов освобождается микробизнес, повышается не облагаемый налогом оборот. Вместе с тем увеличиваются государственные пошлины для банков и иных финансовых организаций, а также казино. На фоне негативных шоков 2020 г. правительство было вынуждено увеличить заимствования для осуществления бюджет-

ных расходов. В результате на конец года отношение государственного долга к ВВП составило 67,3 %, хотя ранее данный показатель приближался к цели правительства на уровне 50 % ВВП. При этом в 2020 г. увеличены как внутренние, так и внешние обязательства Армении.

Бюджетный дефицит в Республике Беларусь в 2020 г., впервые с 2010 г., сведен с дефицитом. Однако основной причиной этого стало не резкое увеличение расходов, а существенное сокращение поступлений в государственный бюджет. В частности, сократились поступления налога на прибыль, НДС и доходы от внешнеэкономической деятельности. Ввиду негативного шока в 2020 г. наблюдалось увеличение государственного долга, который снижался в предыдущие годы. Рост долговой нагрузки связан с ослаблением курса белорусского рубля и сверхплановыми заимствованиями в целях создания резерва для финансирования платежей 2021 г. При этом наращивание государственного долга произошло за счет внешнего долга.

Государственный бюджет Республики Казахстан сводился с дефицитом с 2007 г. В 2020 г. увеличение дефицита произошло на фоне более резкого роста расходов по сравнению с бюджетными поступлениями в связи с необходимостью поддержать систему здравоохранения и экономику в условиях кризиса. Наблюдалось и увеличение государственного долга, который по-прежнему остается низким относительно ВВП.

Кыргызская Республика также столкнулась с увеличением бюджетного дефицита, что обусловлено сокращением поступлений в бюджет и увеличением расходов. Крупнейшей статьей доходов государственного бюджета в последние несколько лет явля-

ются поступления НДС (около 30,5 % доходов в 2019 г.). В условиях введенных коронавирусных ограничений поступления по данному налогу неизбежно сократились. В итоге государственный долг Кыргызской Республики в 2020 г. резко увеличился до 68 % ВВП. Следует отметить, что на внешние обязательства приходится более 85 % долга Кыргызстана, при этом внешний долг в целом практически состоит из льготных программ.

Таджикистан не столкнулся с увеличением бюджетного дефицита в 2020 г. в условиях незначительных изменений в объемах бюджетных поступлений и расходов. Для этой страны также характерно превалирование внешних обязательств в структуре государственного долга. Текущий уровень долговой нагрузки ниже законодательно введенного порога на уровне 60 % ВВП. Рост государственного долга в 2020 г. связан с привлечением траншей экстренной международной помощи — от МВФ, Азиатского банка развития (АБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР).

Итак, в условиях коронакризиса государственные бюджеты исследуемых стран пострадали вследствие необходимости нарастить расходы для поддержки экономики. В ряде государств увеличение расходов сопровождалось сокращением бюджетных доходов. Увеличение заимствований для покрытия бюджетных расходов, курсовые колебания привели к росту долговой нагрузки стран региона, часть из которых могут столкнуться с рисками для долговой устойчивости. В то же время последовательное посткризисное восстановление позволит увеличить бюджетные доходы и в определенной степени консолидировать бюджет.

Заключение

В рамках настоящего исследования нами рассмотрены изменения макроэкономической ситуации в странах так называемого пояса соседства (Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане) в условиях пандемии коронавируса COVID-19, а также происходящие процессы в период посткризисного восстановления.

В течение трех лет, предшествующих кризисному 2020 г., страны «пояса соседства» демонстрировали уверенный рост ВВП. Однако в условиях пандемии коронавируса они

столкнулись с рецессией (ситуация отличается в Таджикистане, где наблюдалось только снижение темпов роста ВВП). В ситуации кризиса на указанные государства оказал влияние процесс ослабления курса национальных валют, но денежно-кредитная политика оставалась мягкой в условиях превалирования дезинфляционных факторов. Нельзя не обратить внимание на улучшение счета текущих операций в рассмотренных странах: в условиях пандемии и введенных ограничений произошло сокращение импортных поставок. Необходимость поддержки экономики и, соответственно, наращивания расходов привела к росту бюджетных дефицитов и увеличению государственного долга.

Восстановление экономик после периода жестких ограничений сопровождается общими проблемами и вызовами. В частности, посткризисное восстановление характеризуется ускорением инфляции, что обусловлено преимущественно ростом цен на энергетическое сырье и продовольствие на мировых товарных рынках. При этом ускорение роста цен требует ужесточения денежно-кредитной политики, что может замедлить восстановление реального сектора. Кроме того, сохраняющиеся риски, связанные с коронавирусом, требуют бюджетной поддержки здравоохранения и отраслей, восстановление которых происходит медленно на фоне продолжающихся ограничений. Вместе с тем восстановление деловой активности и последующий рост поступлений в бюджет должны способствовать улучшению бюджетных балансов и сокращению долговой нагрузки стран региона.

Таким образом, процессы в странах «пояса соседства» в период коронакризиса и в процессе посткризисного восстановления характеризуются высокой степенью схождения. В настоящее время основные вызовы связаны с устойчивостью посткризисного роста, поскольку сохраняются риски ухудшения эпидемиологической ситуации, бюджетные балансы остаются дефицитными, долговая нагрузка в ряде государств может создать проблемы, связанные с долговой устойчивостью, усиливаются проинфляционные риски. В совокупности перечисленные проблемы способны ухудшить макроэкономическую ситуацию в странах региона и ограничить восстановление реального сектора.

Чтобы минимизировать риски для устойчивого посткризисного восстановления и повысить устойчивость перед будущими потрясениями странам региона необходимо, помимо остальных предпринятых мер, улучшить качество управления государственными финансами. В условиях кризиса 2020 г. большинство стран столкнулись с резким увеличением бюджетных дефицитов и ростом государственного долга. Одним из инструментов преодоления этих сложностей может стать разработка стратегий управления государственным долгом, а также бюджетных правил. В ряде государств (Армении, Казахстане, Кыргызстане) уже действуют бюджетные правила, причем ограничения в Армении предполагают и исключающие условия (*escape clauses*), и дифференцирование предельного уровня долговой нагрузки, чтобы сохранить пространство для фискального маневра. Разработка подобных бюджетных правил, их совершенствование с учетом структурных особенностей экономики — необходимое условие для повышения бюд-

жетной и долговой устойчивости стран региона.

Кроме того, для повышения качества управления государственными финансами в странах целесообразно выстроить полноценную систему макроэкономического прогнозирования. В частности, применение моделей, учитывающих поведение разных агентов в экономике (например, *DSGE*- и *CGE*-модели), позволит лучше оценивать эффекты отдельных решений в области макроэкономической политики, в том числе в условиях внешних шоков. Указанные предложения могут стать превентивными мерами в целях совершенствования макроэкономической политики в странах «пояса соседства» и повышения их устойчивости перед новыми кризисами. Последовательное посткризисное восстановление и последующее развитие требуют проведения реформ, нацеленных на смягчение долговременных структурных ограничений (с учетом низкой производительности труда, устаревшей инфраструктуры, зависимости от экспорта сырьевых товаров и др.).

Список источников

1. Макроэкономические показатели // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/macroeconomic-indicators> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Официальная статистика // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения: 12.04.2021).
3. World Bank Open Data // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 12.04.2021).
4. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Базы данных // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/bazy-dannyh/> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2021/express_info-2110.xlsx (дата обращения: 12.04.2021).
7. Базы данных // Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=13> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Статистика // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/#mm-52> (дата обращения: 12.04.2021).
9. Статистика // Национальный банк Казахстана. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/statistika> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Статистика // Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS#> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Статистика // Национальный банк Таджикистана. URL: <https://nbt.tj/ru/statistics/> (дата обращения: 12.04.2021).
12. Банк данных // Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statdatabank1.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).
13. Исполнение государственного бюджета и государственный долг // Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/gosudarstvennyu-dolg> (дата обращения: 12.04.2021).

14. Исполнение бюджета и государственный долг // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://www.minfin.gov.by/ru/budget_execution/ (дата обращения: 12.04.2021).
15. Государственные финансы // Министерство финансов Республики Таджикистан. URL: <http://minfin.tj/ru/budget> (дата обращения: 12.04.2021).

References

1. Macroeconomic indicators. Agency on Statistics under President of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.stat.tj/en/macroeconomic-indicators> (accessed on 12.04.2021).
2. Official statistics. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, Bureau of National Statistics. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (accessed on 12.04.2021).
3. World Bank open data. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed on 12.04.2021).
4. World Economic Outlook Databases. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (accessed on 12.04.2021).
5. Database. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.stat.kg/en/bazy-dannyh/> (accessed on 12.04.2021).
6. Main socio-economic indicators in the Republic of Belarus. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2021/express_info-2110.xlsx (accessed on 12.04.2021). (In Russ.).
7. Databases. Statistical Committee of the Republic of Armenia. URL: <https://www.armstat.am/en/?nid=13> (accessed on 12.04.2021).
8. Statistics. The National Bank of the Republic of Belarus. URL: <https://www.nbrb.by/engl> (accessed on 12.04.2021).
9. Statistics. National Bank of Kazakhstan. URL: <https://nationalbank.kz/en/page/statistika> (accessed on 12.04.2021).
10. Statistics. Kyrgyz Bank. URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=ENG> (accessed on 12.04.2021).
11. Statistics. National Bank of Tajikistan. URL: https://nbt.tj/en/statistics/real_sector.php (accessed on 12.04.2021).
12. Databank. Central Bank of Armenia. URL: <https://www.cba.am/en/SitePages/statdatabank1.aspx> (accessed on 12.04.2021).
13. State budget execution and public debt. Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/gosudarstvennyy-dolg> (accessed on 12.04.2021). (In Russ.).
14. Budget policy and public debt. Ministry of Finance of the Republic of Belarus. URL: https://www.minfin.gov.by/en/budgetary_policy/ (accessed on 12.04.2021).
15. Public finance. Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan. URL: <http://minfin.tj/ru/budget> (accessed on 12.04.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Яковлев Игорь Алексеевич

кандидат экономических наук, первый заместитель директора, ученый секретарь, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России (НИФИ Минфина России)

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
(✉) e-mail: iyakovlev@nifi.ru

Радионон Станислав Андреевич

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра макроэкономических исследований¹, старший научный сотрудник², научный сотрудник³

Information about Authors

Igor A. Yakovlev

PhD in Economics, First Deputy Director, Scientific Secretary, Head of the Center for International Finance
Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, Moscow 127006, Russia
(✉) e-mail: iyakovlev@nifi.ru

Stanislav A. Radionov

PhD in Economics, Research Fellow of the Center for Macroeconomic Research¹, Senior Research Fellow², Research Fellow³

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России (НИФИ Минфина России)
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН)
119333, Москва, Вавилова ул., д. 40
³ Физический институт имени П. Н. Лебедева Российской академии наук (ФИАН)
119991, Москва, Ленинский пр., д. 53
(✉) e-mail: saradionov@nifi.ru

Мухаметов Оскар Рустямович*

аналитик Центра макроэкономических исследований
Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России (НИФИ Минфина России)
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2
* корреспондирующий автор
(✉) e-mail: omukhametov@nifi.ru

Поступила в редакцию 18.10.2021
Прошла рецензирование 12.11.2021
Подписана в печать 19.11.2021

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, Moscow 127006, Russia

² Federal Research Center “Informatics and Management” of the Russian Academy of Sciences (FRC IU RAS)

40 Vavilova Str., Moscow 119333, Russia

³ P.N. Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences (LPI RAS)

53 Leninskiy Ave., Moscow 119991, Russia

(✉) e-mail: saradionov@nifi.ru

Oscar R. Mukhametov*

Analyst of the Center for Macroeconomic Research

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russian Federation (FRI)

3 Nastasinskiy Lane, Moscow 127006, Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: omukhametov@nifi.ru

Received 18.10.2021

Revised 12.11.2021

Accepted 19.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 330.342.24

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-890-899>

О стратегическом обеспечении качества жизни в инновационной экономике Санкт-Петербурга

Окрепилов В. В.¹, Гагулина Н. Л.¹¹ Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Проанализировать оценки качества жизни населения Санкт-Петербурга, полученные с использованием теоретико-методологического подхода, разработанного на концептуальной основе экономики качества.

Задачи. Рассмотреть понятие «качество жизни» в контексте Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года. Провести измерение и анализ показателей качества жизни на концептуальной основе экономики качества.

Методология. Значительная часть статьи построена на методологической основе общенаучного философского подхода с использованием методов междисциплинарного исследования, в том числе моделирования, методов системного анализа, ряда других. Измерение качества жизни проведено на теоретико-методологической основе экономики качества с применением методики, разработанной в Институте проблем региональной экономики (ИПРЭ) РАН.

Результаты. Обеспечение высокого качества жизни населения региона составляет приоритетную цель функционирования и развития экономики Санкт-Петербурга. В решении данной проблемы огромное значение имеет использование стратегических возможностей экономического роста и регионального развития в достижении социального благосостояния населения региона. Проанализированы позиции относительно понимания качества жизни как главного стратегического приоритета инновационного развития Санкт-Петербурга, а также получены оценки расчетного показателя качества жизни для Санкт-Петербурга, Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и Российской Федерации (РФ) в целом. Показана роль Санкт-Петербурга в повышении конкурентоспособности экономики СЗФО и России в условиях инновационного развития.

Выводы. В инновационной экономике Санкт-Петербурга качество жизни служит неотъемлемой частью системы стратегического планирования. Экономика качества создает надежную теоретико-методологическую основу для учета качества жизни на самых высших уровнях регионального управления. В ходе анализа, проведенного по результатам расчетов, сделан вывод о согласованности системы показателей качества Методики измерения качества жизни для роста эффективности регионального управления, разработанной в ИПРЭ РАН, и ряда показателей системы стратегического планирования социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Таким образом, применение экономики качества в инновационной экономике Санкт-Петербурга дает возможность не только задать начальные условия достижения необходимого качества жизни, но и в перспективе разработать механизм, обеспечивающий реализацию данной цели.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационное развитие, экономика качества, качество жизни, стратегия

Для цитирования: Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. О стратегическом обеспечении качества жизни в инновационной экономике Санкт-Петербурга // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 890–899. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-890-899>

Благодарности: статья подготовлена по результатам выполнения грантов Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности в форме субсидий, которые проводит Комитет по науке и высшей школе в 2021 г.

© Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л., 2021

On Ensuring the Quality of Life in the Innovative Economy of St. Petersburg from the Strategic Perspective

Vladimir V. Okrepilov¹, Natalya L. Gagulina¹

¹ Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze quality-of-life estimates obtained for St. Petersburg using a theoretical and methodological approach developed based on the concept of the quality-driven economy.

Tasks. The authors consider the concept of the quality of life in the context of the Strategy of socio-economic development of St. Petersburg until 2035; measure and analyze quality-of-life indicators based on the concept of the quality-driven economy.

Methods. A major part of this study is based on the methodology of the general scientific philosophical approach and uses such methods of interdisciplinary research as modeling, system analysis, and others. The quality of life is measured on the theoretical and methodological basis of the quality-driven economy using the methodology developed at the Institute of Problems of Regional Economics (IPRE) of the Russian Academy of Sciences.

Results. Ensuring a high quality of life for the population of the region is a priority goal of the functioning and development of the economy of St. Petersburg. To this end, it is crucial to use strategic opportunities for economic growth and regional development in achieving the social well-being of the region's population. Different views on the understanding of the quality of life as the main strategic priority of the innovative development of St. Petersburg are analyzed, and quality-of-life estimates are obtained for St. Petersburg, the Northwestern Federal District (NWFD), and the Russian Federation as a whole. The role of St. Petersburg in enhancing the competitiveness of the economy of the Northwestern Federal District and Russia in the context of innovative development is shown.

Conclusions. Quality of life is an integral part of the strategic planning system in the innovative economy of St. Petersburg. The quality-driven economy provides a reliable theoretical and methodological basis for making allowance for the quality of life at the highest levels of regional government. The analysis based on the results of calculations shows a correlation between the system of quality indicators of the methodology for measuring the quality of life to increase regional management efficiency developed at the IPRE RAS and several indicators of the strategic planning system of socioeconomic development in St. Petersburg. Thus, the application of quality-driven economy principles in the innovative economy of St. Petersburg makes it possible not only to set the initial conditions for achieving the necessary quality of life, but also to develop a mechanism that would ensure the achievement of this goal in the future.

Keywords: *knowledge-based economy, innovative development, quality-driven economy, quality of life, strategy*

For citation: Okrepilov V.V., Gagulina N.L. On Ensuring the Quality of Life in the Innovative Economy of St. Petersburg from the Strategic Perspective. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):890-899 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-890-899>

Acknowledgments: This study was conducted within the framework of Lomonosov Moscow State University's Interdisciplinary Research and Educational School "Mathematical methods of analysis of complex systems".

Качество жизни — стратегический приоритет экономики Санкт-Петербурга

Возможности экономического роста и регионального развития, достижение социального благосостояния населения региона в значительной мере определены развитием и накоплением инновационного потенциала

региона, повышением отдачи от него [1]. Потенциал развития региона в экономике знаний в меньшей степени, чем ранее, обусловлен его территориальным расположением. Вместе с тем региональные проблемы развития по-прежнему жестко привязаны к территории и оказывают влияние на качество жизни населения региона.

Качество жизни — один из наиболее распространенных показателей уровня благосостояния населения страны, региона, города. Город обладает особой привлекательностью в связи с многообразием способов удовлетворения потребностей людей в рамках существующих природных, социальных и нравственных ограничений, высокой степенью удовлетворения потребностей. Это объясняет необходимость учета показателя качества жизни на всех уровнях управления при выборе стратегических ориентиров, их обосновании, разработке стратегии и механизмов ее реализации, выборе методов управления и т. д. Тема статьи представляется особенно актуальной в связи с интенсивным развитием экономики знаний в Санкт-Петербурге, что создает предпосылки для непрерывных изменений в инновационном развитии города и изменении уровня благосостояния горожан.

Качество жизни — важная характеристика социума, и она проявляется в субъективной удовлетворенности людей самими собой и своей жизнью, в объективных характеристиках, свойственных человеческой жизни как биологическому, психическому (духовному) и социальному явлению. Это очень емкое понятие. В его составе находится основа, которая остается неизменной на протяжении существования человечества, и переменные составляющие, дополняющие основу с течением времени. Рассматривая качество жизни в содержательном контексте, можно утверждать, что его основу составляет достижимость, доступность таких базовых общечеловеческих ценностей, как здоровье, свобода, безопасность, комфортность среды обитания. Переменные составляющие конкретизируют основу понятия качества жизни и тем самым расширяют его содержание. В XX в., например, с обеспечением высокого качества жизни связана работа топливно-энергетического комплекса, машиностроения и других значимых отраслей промышленности.

Экономика знаний и цифровизация, как одно из ее проявлений, существенно изменяют исходную модель человека и его потребностей. Прежде всего это связано с коренными преобразованиями в процессе принятия решений. В частности, можно утверждать, что с развитием и ростом масштабов применения современных интеллектуальных технологий увеличивается

частота принятия рациональных решений. В процессе преодоления принципа ограниченной рациональности экономических субъектов в принятии решений изменяются потребности, формируется новый взгляд на качество жизни. Существенное изменение исходной модели человека и его потребностей в условиях инновационного развития находит отражение в изменении подходов к оценке качества жизни. Это проявляется уже на этапе формирования базы исходных показателей для оценки и анализа качества жизни.

В сложившейся ситуации необходимо применение принципов системного управления, которое дает возможность максимально учитывать особенности инновационного развития. Сбалансированный системный подход к решению комплекса задач экономики региона на практике реализован в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года (Стратегия 2035) [2]. В этом документе четко обозначены перспективы, направления и цели социально-экономической политики города, видение будущего Санкт-Петербурга как глобального центра создания и внедрения инноваций, мировой культуры, межрегионального и международного сотрудничества, что согласуется с миссией города. Выделены «локомотивы роста», те перспективные отрасли, развитие которых способно обеспечить устойчивый рост экономики Петербурга.

В интересах повышения глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга в Стратегии 2035 учтены последние тенденции в геополитике, сложности внешне-экономического сотрудничества в условиях санкций. Повышение качества жизни населения — главная цель Стратегии 2035. Генеральная ее цель органично связана с системой приоритетов, целей и задач социально-экономического развития Санкт-Петербурга, охватывающих четыре стратегических направления социально-экономической политики города, как показано на рисунке 1.

Стратегические направления социально-экономической политики Санкт-Петербурга соответствуют ключевым векторам создания качества жизни. Среди них — качество здоровья, качество среды обитания, качество управления и качество институтов. При определении стратегиче-

Рис. 1. Ориентиры качества жизни в Стратегии 2035
Fig. 1. Quality of life guidelines in Strategy 2035

ских ориентиров для достижения лучшего качества жизни населения и в форме приоритетных показателей в Стратегию экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г., а затем и в Стратегию 2035 впервые в России включены основные показатели экономики качества.

Методология экономики качества создает надежную базу для разработки важнейших целевых стратегических ориентиров развития и обеспечивает получение достоверных оценок результативности стратегических решений, принимаемых на всех уровнях власти [3]. В Институте проблем региональной экономики (ИПРЭ) РАН на теоретико-методологической основе экономики качества разработана Методика измерения качества жизни для роста эффективности регионального управления.

Измерение и анализ показателей качества жизни на концептуальной основе экономики качества

С ускорением социально-экономического развития требования к качеству управления непрерывно возрастают. Рост неопределен-

ности среды, в которой происходит экономическое взаимодействие, увеличивает «цену ошибки». Возрастание риска принятия неправильного управленческого решения, как и рост ущерба от негативных последствий его принятия, неизбежно скажется на качестве жизни населения региона. Исходя из того, что качество жизни — важнейший индикатор эффективности регионального управления, на концептуальной основе экономики качества проведена методическая разработка измерения качества жизни. В процессе этого реализованы следующие направления:

1. Сформирована система целевых показателей для измерения качества жизни в целях регионального управления.
2. Выделены принципы применения системы показателей измерения качества жизни в интересах регионального управления.
3. Обоснована теоретическая база моделирования обобщенного показателя качества жизни.
4. Разработан механизм построения обобщенного показателя качества жизни.
5. Проведено моделирование оценки факторов качества жизни для регионов РФ.

6. Даны рекомендации по применению теоретико-методологической базы экономики качества и измерения качества жизни в целях роста эффективности регионального управления.

Исходная предпосылка моделирования измерения качества жизни состоит в том, что качество жизни служит широким многомерным показателем, который основан на комплексе разнородных составляющих. Сложность и многогранность категории «качество жизни» — решающий аргумент в пользу применения при построении модели измерения качества жизни теории случайных функций в целях рассмотрения некоторых осредненных свойств статистической совокупности реализации процессов качества жизни, отвечающей совокупности фиксированных внешних условий.

Вектор качества жизни формируется как результат взаимодействия ряда определяющих его направление и значение векторов. При количественном измерении качества жизни происходит векторное сложение частных факторов, что делает интегральный показатель одномерным их упрощением. Для построения системы показателей качества жизни выбраны показатели, отражающие человека и его потребности, характеризующие условия жизнедеятельности человека и среду, способствующую его всестороннему развитию, здоровой и полноценной жизни.

Система таких показателей включает в себя единичные, групповые, комплексные и интегральные показатели. Единичные показатели измеряют одну из характеристик качества жизни, а групповые и комплексные — служат результатом обработки измерений нескольких характеристик (группы и совокупности соответственно). Обобщенный показатель качества жизни формируется как совокупность комплексных показателей, интегрирующих все рассмотренные характеристики. Он является результирующим трех основных интегральных показателей: медико-демографических условий, социально-экономического благополучия, комфортности и безопасности среды жизнедеятельности.

Информационную основу системы целевых показателей для измерения качества жизни составляет использование информации, представленной в базе данных российской государственной статистики, отчетах региональных служб, иных статистических

данных, полученных из официальных источников информации.

На основе разработанной в ИПРЭ РАН методики, упомянутой выше, проведем сравнительную оценку и анализ показателя качества жизни для Санкт-Петербурга и субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО). К исходным данным относится совокупность показателей за 2009–2019 гг., представленных в ежегодных сборниках Федеральной службы государственной статистики, на официальном сайте Росстата [4; 5; 6]. Выбор показателей осуществлялся таким образом, чтобы статистические данные присутствовали в целом за период напрямую или могли быть рассчитаны по сведениям статистики.

На выбор состава показателей, заложенных в основу моделирования, повлияла система целевых показателей многоуровневой системы управления качеством, которая описана ранее [7]. После сравнительного анализа сборников статистики разных лет показатели подобраны нами таким образом, чтобы максимально приблизить область исследования качества жизни к этой системе целевых показателей. В результате анализа дескриптивной статистики исходных данных, проверки их однородности ряд показателей не понадобились (например, число спортивных сооружений (спортивных залов), детских оздоровительных лагерей). Для нивелирования размера территории применена нормировка на душу населения, на работника или городского жителя — в зависимости от показателя.

Суть общих требований к формированию показателей, которые использованы нами в дальнейшем, при проведении анализа, заключаются в следующем: показатель должен отражать тот или иной значимый аспект качества жизни, иметь численное выражение и длину ряда, достаточную для проведения анализа, он должен быть не только измеримым, но и сопоставимым, должна существовать возможность для построения на его основе и интерпретации интегрального и обобщающего показателя качества жизни.

Для построения интегрального показателя качества жизни в Санкт-Петербурге и регионах СЗФО нами использована схема трансформации единичных показателей качества жизни на основе их стандартизации.

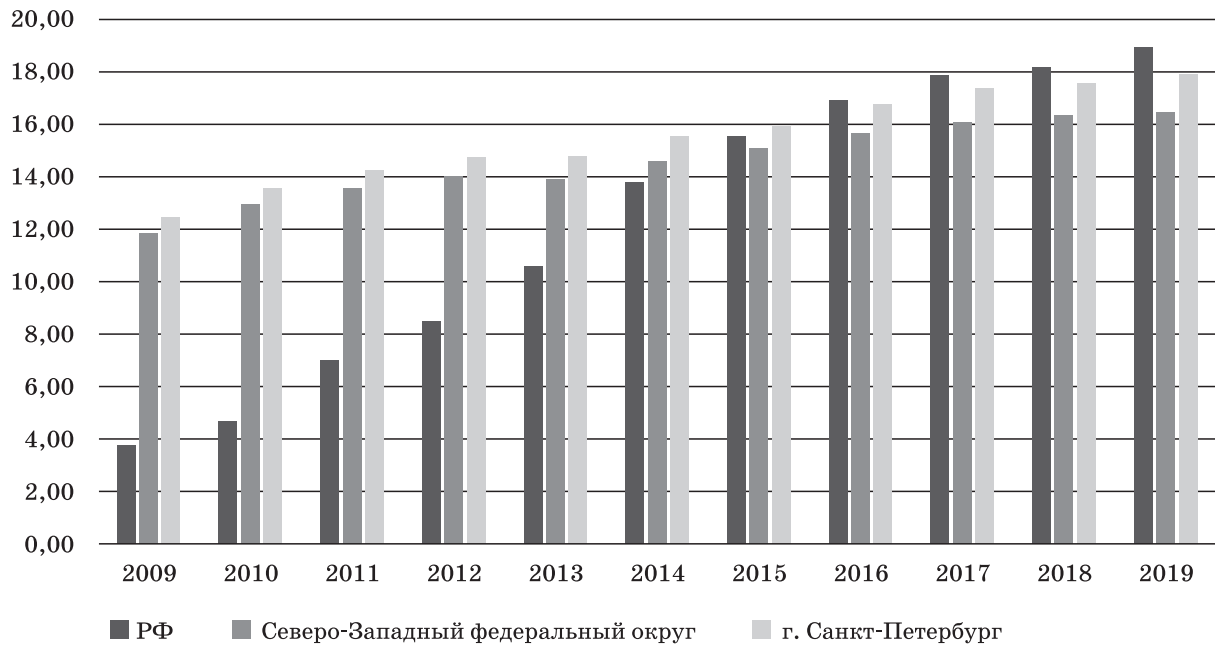

Рис. 2. Динамика расчетного показателя качества жизни, 2009–2019 гг.

Fig. 2. Dynamics of quality-of-life estimates, 2009–2019

Выборка единичных показателей содержит среди данных переменные, существенно превышающие остальные. Поэтому для сокращения разброса между значениями показателей применено логарифмирование их значений. Расчеты проведены с применением формул:

$$k_{i,j} = \frac{\log a_{ij} - \log a_{ij\min}}{\log a_{ij\max} - \log a_{ij\min}} \quad (1)$$

$$k_{i,j} = 1 - \frac{\log a_{ij} - \log a_{ij\min}}{\log a_{ij\max} - \log a_{ij\min}}, \quad (2)$$

где a_{ij} — статистические значения показателей региона по годам;

$i = 1, 2, \dots, n$ — число показателей;

$j = 1, 2, \dots, m$ — число лет;

$a_{ij\max}$ — наибольшие значения i -го показателя среди всех регионов за период в целом;

$a_{ij\min}$ — наименьшие значения i -го показателя среди всех регионов за период в целом.

Для показателей, которые априори вносят положительный вклад в качество жизни, применялась формула (1), для отрицательно связанных с обобщающим показателем качества жизни показателей — формула (2). Чтобы получить значения интегрального показателя качества жизни, используем линейную модель, отличающуюся простотой в применении:

$$k_{\text{инт}} = \sum_{i=1}^n k_{ij}, \quad (3)$$

где k_{ij} — значения интегрального показателя данного региона по годам;

$i = 1, 2, \dots, n$ — число показателей;

$j = 1, 2, \dots, m$ — число лет.

Результаты интегральных оценок качества жизни Санкт-Петербурга в сравнении с регионами СЗФО и Россией в целом представлены на рисунке 2. В рассматриваемом периоде наблюдается динамичный рост показателя качества жизни в РФ: за 11 лет показатель вырос более чем в четыре раза. В Санкт-Петербурге, как и в СЗФО, наблюдается более плавный и равномерный рост. Для СЗФО исключением стал 2013 год, когда был небольшой спад в показателе качества жизни. Возможно, одна из причин состоит в резком возрастании (на 3,2 %) удельного веса квалифицированных безработных в общем количестве безработных в 2013 г., что сказалось на уровне доходов населения в целом, сокращении сбережений и отразилось на качестве жизни в регионе.

Более детально проанализировать место Санкт-Петербурга по рассчитанному показателю качества жизни позволяет проведение сравнительного анализа с другими субъектами СЗФО. На рисунке 3 нами показаны результаты расчета, проведенного для 2009, 2015 и 2019 гг. (выборочно).

До 2015 г. в регионах СЗФО происходил более активный рост показателя, чем во вто-

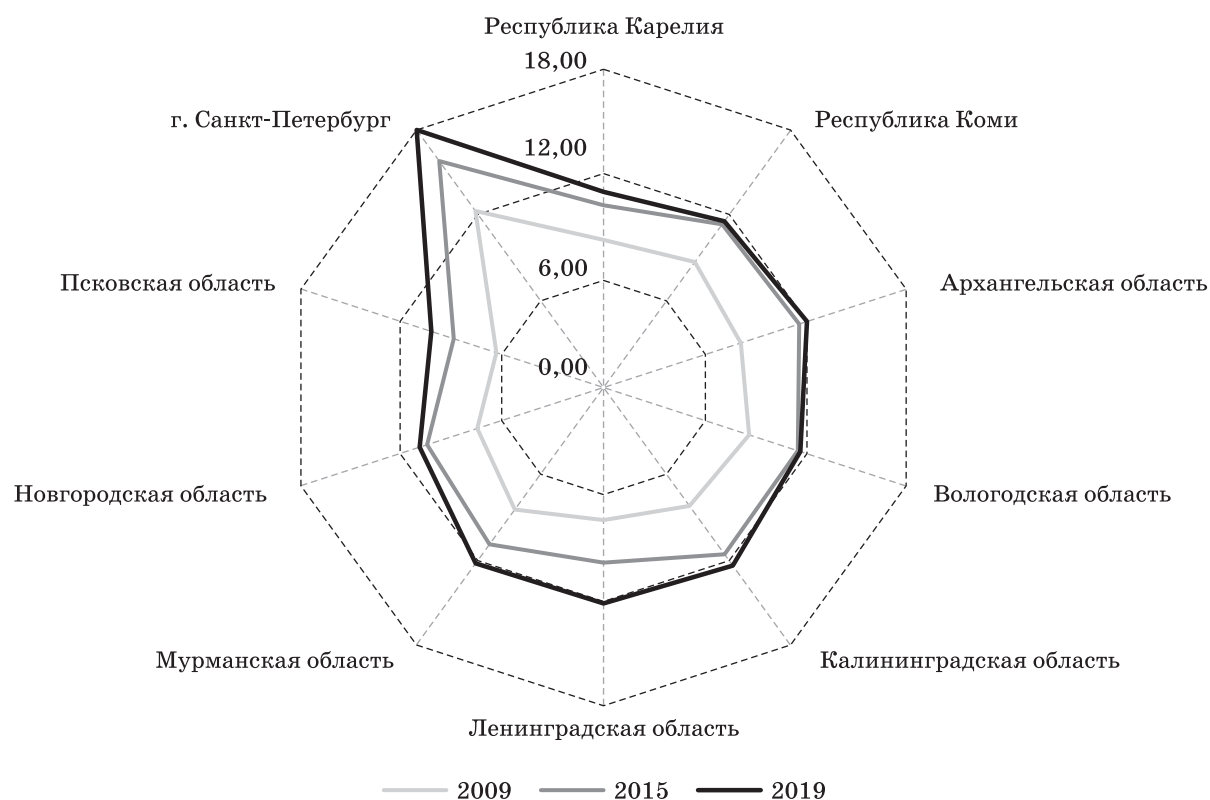

Рис. 3. Расчетный показатель качества жизни в СЗФО
Fig. 3. Quality-of-life estimate in the NWFD

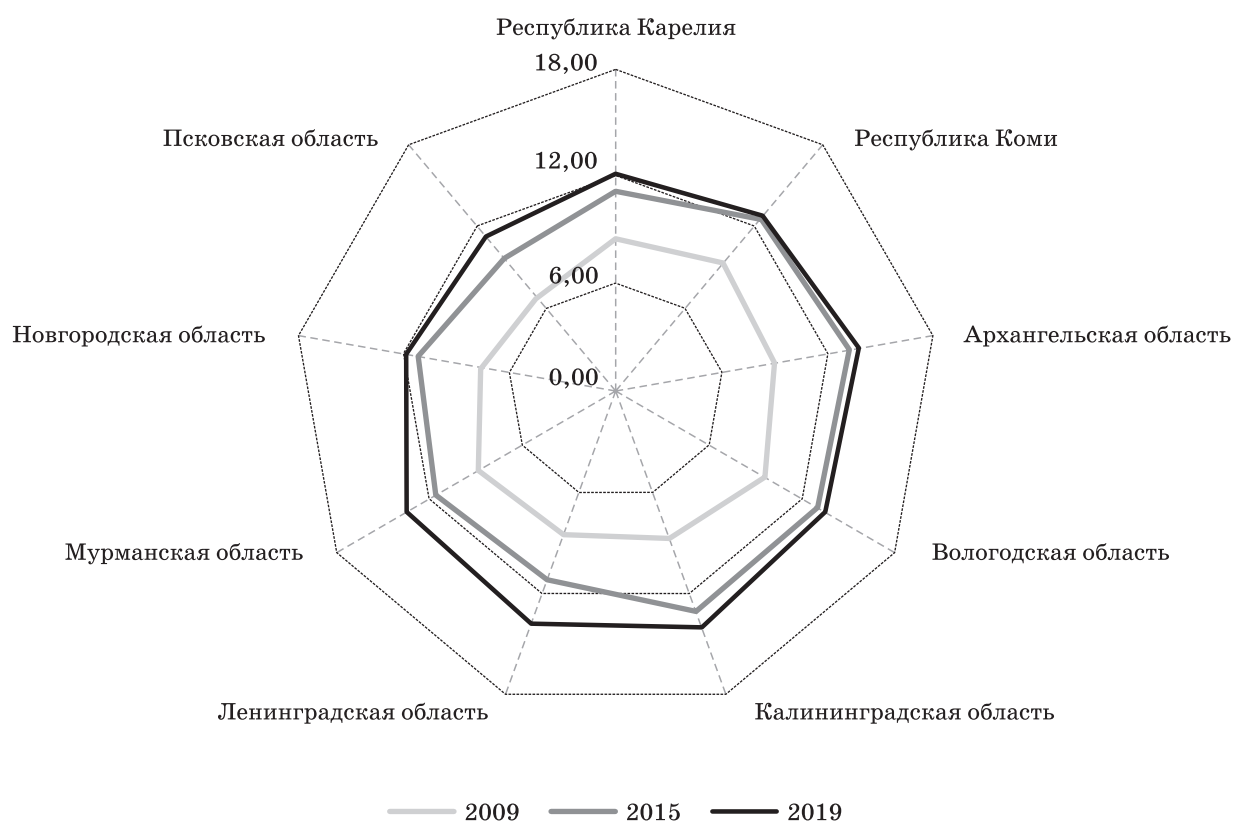

Рис. 4. Расчетный показатель качества жизни в СЗФО (без учета Санкт-Петербурга)
Fig. 4. Quality-of-life estimate in the NWFD (excluding St. Petersburg)

рой половине рассматриваемого периода. Одна из причин состоит в последствиях кризиса 2015 г., после которого регионы с большим трудом восстанавливали на своем уровне экономику, а также в усилении санкционного давления на российскую экономику в целом и на экономику регионов в частности. Регионом-аутсайдером можно признать Псковскую область, экономика которой нуждается в существенной поддержке государства. Показатель качества жизни в Ленинградской области имеет равномерные темпы роста по сравнению с остальными регионами СЗФО, в которых до 2015 г. наблюдается заметный рост.

Санкт-Петербург лидирует по показателю качества жизни в регионе на протяжении всего периода и оказывает существенное влияние на показатель в целом по СЗФО, что прослеживается на рисунке 2. На фоне высокого значения показателя качества жизни, рассчитанного для Санкт-Петербурга, затруднительным представляется проведение анализа для остальных субъектов. В целях адекватного выполнения сравнительного анализа представим полученные рейтинги без учета Санкт-Петербурга.

Дополнительная визуализация результатов, отраженная на рисунке 4, говорит о том, что в 2009 г. по рассчитанному показателю качества жизни лидирует Вологодская область, в 2015 г. — Архангельская, а в 2019 г. — Ленинградская.

Одной из причин, объясняющих полученные выводы, может служить действие эффектов кластеризации. Инновационная активность четко выражена в Архангельской, Вологодской, Новгородской областях.

Ленинградская область также характеризуется наращиванием темпов инновационного развития, большую роль играют и агломерационные эффекты. Полученные результаты согласуются с данными, опубликованными другими исследователями [8; 9; 10]. Так, согласно рейтингу РБК «Лучшие регионы для жизни», подготовленному агентством «Национальные кредитные рейтинги», Санкт-Петербург в 2021 г. является лучшим из городов России по качеству жизни.

Качество жизни населения в Санкт-Петербурге — неотъемлемая часть системы стратегического планирования. На основании проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что качество жизни находится под влиянием ряда факторов, которые нашли отражение в системе показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона. Результаты представленной научной разработки продемонстрировали согласованность системы показателей качества Методики измерения качества жизни, разработанной в ИПРЭ РАН, и отдельных показателей системы стратегического планирования социально-экономического развития Санкт-Петербурга. В перспективе результаты исследований качества жизни населения Санкт-Петербурга с учетом стратегических приоритетов инновационного развития города позволят учитывать взаимосвязи, существующие внутри нового технологического цикла и на этапе разработки стратегических документов регионального развития, и в процессе реализации стратегии для непрерывного улучшения качества жизни населения.

Список источников

1. Кузнецов С. В., Горин Е. А. Социальный аспект инновационной промышленной модернизации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1 (64). С. 30–36. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-30-36
2. О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 (в ред. от 26 ноября 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#nvs8FoSQp2TJje3m1> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Okrepilov V., Peshkova G., Samarina A. Approaches To Risk Management In Digital Economy: Corporate Risk Management. EpSBS – Volume 90 – ICEST 2020 // International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Society (ICEST). 2020. С. 543–552. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.61
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020: стат. сб. / М.: Росстат. 2020. 766 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hcK9ATxq/Reg_sub20.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
6. Основные показатели охраны окружающей среды: стат. бюллетень / Росстат. М., 2021. 110 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
7. Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. Развитие оценки качества жизни населения региона // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 318–330. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.1
8. Батчаев А. Российские рейтинги регионов, рекомендуемые для использования при стратегическом планировании. Методические заметки // StratPlan.ru. 2019. URL: http://www.stratplan.ru/UserFiles/Files/Ratings_regions.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
9. UNDP Human Development Indices and Indicators. Statistical Update. 2018 // Published for the United Nations Development Programme (UNDP). URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 10.10.2021).
10. Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК // Rbc.ru. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (дата обращения: 10.10.2021).

References

1. Kuznetsov S.V., Gorin E.A. Social aspect of innovative industrial modernization. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*. 2021;(1):30-36. (In Russ.). DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-30-36
2. On the Strategy of social and economic development of St. Petersburg for the period up to 2035. Law of St. Petersburg dated December 19, 2018 No. 771-164 (as amended on November 26, 2020). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#nvs8FoSQp2TJje3m1> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
3. Okrepilov V., Peshkova G., Samarina A. Approaches to risk management in digital economy: Corporate risk management. In: Int. conf. on economic and social trends for sustainability of modern society (ICEST 2020). (Krasnoyarsk, May 20-22, 2020). Nicosia: European Publisher; 2020:543-552. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Vol. 90). DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.61
4. Regions of Russia. Main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2020: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2020. 766 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hcK9ATxq/Reg_sub20.pdf (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2020. 1242 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
6. Key indicators of environmental protection. Statistical Bulletin. Moscow: Rosstat; 2021. 110 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
7. Okrepilov V.V., Gagulina N.L. Development of estimating of the quality of life of regional population. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2019;16(3):318-330. (In Russ.). DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.1
8. Batchaev A. Russian ratings of regions, recommended for use in strategic planning. Methodical notes. StratPlan.ru. 2020. URL: http://www.stratplan.ru/UserFiles/Files/Ratings_regions.pdf (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
9. Human development indices and indicators: 2018 Statistical update. New York: UNDP; 2018. 123 p. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (accessed on 10.10.2021).
10. The best regions to live in. RBC rating. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (accessed on 10.10.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Окрепилов Владимир Валентинович

доктор экономических наук, профессор,
академик Российской академии наук (РАН),
научный руководитель

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38

(✉) e-mail: okrepilov@test-spb.ru

ORCID 0000-0003-0830-2081

Гагулина Наталья Львовна*

кандидат физико-математических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38

* корреспондирующий автор

(✉) e-mail: Nata_C@bk.ru

ORCID 0000-0003-3098-789X

Поступила в редакцию 21.10.2021

Прошла рецензирование 18.11.2021

Подписана в печать 23.11.2021

Information about Authors

Vladimir V. Okrepilov

DSci, PhD in Economics, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences (RAS),
Scientific Director

Institute for Regional Economic Studies

Russian Academy of Sciences

38 Serpukhovskaya Str., St. Petersburg 190013,
Russia

(✉) e-mail: okrepilov@test-spb.ru

ORCID 0000-0003-0830-2081

Natalya L. Gagulina*

PhD in Physics and Mathematics, Associate
Professor, Leading Researcher

Institute for Regional Economic Studies

Russian Academy of Sciences

38 Serpukhovskaya Str., St. Petersburg 190013,
Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: Nata_C@bk.ru

ORCID 0000-0003-3098-789X

Received 21.10.2021

Revised 18.11.2021

Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 323:332

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами

Квинт В. Л.¹, Новикова И. В.¹, Алимуратов М. К.¹

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

Цель. Рассмотреть стратегические принципы разработки региональных стратегических приоритетов с учетом согласованности глобальных и национальных интересов.

Задачи. Определить роль согласованности интересов при разработке региональных стратегий; показать глобальные интересы Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации труда и национальных интересов России, которые должны быть учтены при разработке стратегических приоритетов развития региона.

Методология. На основе теории стратегии и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта охарактеризованы стратегические принципы разработки региональных стратегических приоритетов с учетом согласованности глобальных и национальных интересов. Прикладные исследования выполнены на примере Кузбасса.

Результаты. Определены концептуальные принципы обоснования стратегических приоритетов развития региона, построенные в результате согласованности глобальных, национальных и региональных интересов, которые базируются на соответствующих трендах. Показано, каким образом цели устойчивого развития ООН, инициатива Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда, национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации (РФ) отражены в стратегических контурах развития Кузбасса до 2035 г. и в более длительной перспективе.

Выводы. Согласованность интересов всех сторон, от глобальных до личных, при разработке стратегических приоритетов способствует достижению положительного мультипликативного эффекта, росту результативности инициатив и удовлетворенности исполнителей. Противоречие в интересах может стать причиной оппортунистического поведения, запрета на проведение каких-либо мероприятий, неэффективного использования редких ограниченных ресурсов, утраты доверия у исполнителей в реализации выдвинутых ими инициатив. Несогласованность с глобальными и национальными интересами может привести к внедрению санкций, экономическим и политическим войнам.

Ключевые слова: глобальные интересы, национальные интересы, региональные стратегические приоритеты, стратегические принципы, Стратегия Кузбасса

Для цитирования: Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Благодарности: статья подготовлена в рамках Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Математические методы анализа сложных систем».

© Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимуратов М. К., 2021

Alignment of Global and National Interest with Regional Strategic Priorities

Vladimir L. Kvint¹, Irina V. Novikova¹, Murad K. Alimuradov¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to examine strategic principles for developing regional strategic priorities with allowance for the alignment of global and national interests.

Tasks. The authors define the role of the alignment of interests in the development of regional strategies; determine the global interests of the United Nations (UN), the International Labour Organization, and the national interests of Russia, which should be taken into account when formulating strategic priorities for regional development.

Methods. This study uses the theory and methodology of strategizing developed by academician V.L. Kvint to describe strategic principles for developing regional strategic priorities with allowance for the alignment of global and national interests. Applied research is conducted through the example of Kuzbass.

Results. The conceptual framework for substantiating the strategic priorities of regional development is determined as a result of the alignment of global, national and regional interests based on relevant trends. It is shown how the UN Sustainable Development Goals, the initiative of the Global Commission on the Future of Work, national goals, and strategic objectives for the development of the Russian Federation are reflected in the strategic contours of Kuzbass development until 2035 and beyond.

Conclusions. When developing strategic priorities, aligned interests of all parties — from global to personal — make it easier to achieve a positive multiplier effect, increasing the effectiveness of initiatives and satisfaction of performers. Conflicting interests may lead to opportunistic behavior, a ban on holding any events, inefficient use of rare limited resources, and loss of confidence among performers in the implementation of their initiatives. Inconsistency with global and national interests may lead to sanctions, economic and political warfare.

Keywords: *global interests, national interests, regional strategic priorities, strategic principles, Kuzbass Strategy*

For citation: Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K. Alignment of Global and National Interest with Regional Strategic Priorities // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):900-909 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

Acknowledgments: This study was conducted within the framework of Lomonosov Moscow State University's Interdisciplinary Research and Educational School "Mathematical methods of analysis of complex systems".

Ты всегда должен осмысливать мир, как единое существо, с единой сущностью и единой душой. Подумай о том, как все сводится к его же единому ощущению, как создает оно все единым стремлением, как все содействует возникновению всего, как во всем связь и соответствие [1, с. 51].

Марк Аврелий

При разработке региональных стратегий в соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования одного из авторов данной статьи — В. Л. Квинта [2; 3] важным является отражение глобальных и национальных интересов в стратегических приоритетах развития территории, как показано на рисунке 1.

Выбор непосредственных стратегических приоритетов региона должен базироваться на системе стратегических принципов, сформированных на различных уровнях. Согласованность принципов обеспечит высокий потенциал признания приоритетов и, соответственно, их последовательную реализацию.

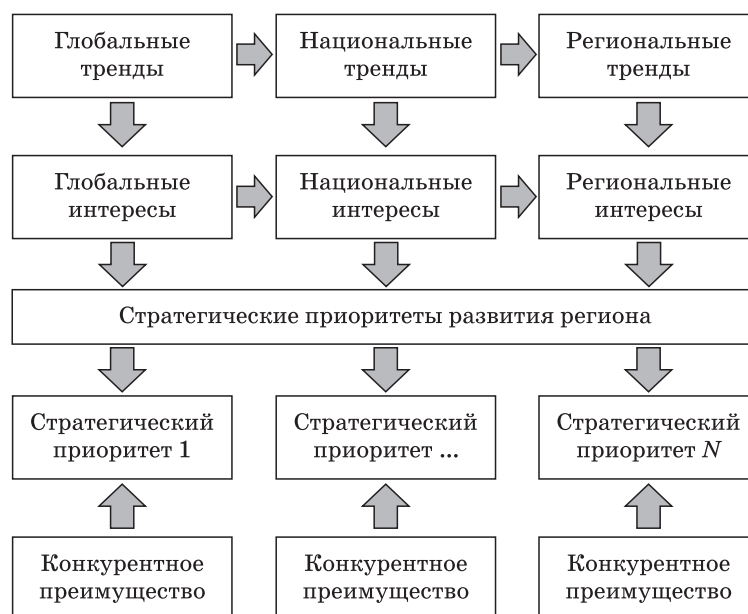

Рис. 1. Концептуальные основы обоснования стратегических приоритетов развития региона
Fig. 1. Conceptual framework for substantiating the strategic priorities of regional development

Источник: составлено авторами.

Стратегические принципы, как правило, универсальны, в отличие от приоритетов, которые для каждого региона уникальны, зависят от специфики формирования, развития экономической и социальной системы региона. В зависимости от того, какие принципы принимает и реализует регион, формируется некая основа для потенциальных инвесторов при выборе региона применения своих инвестиций. Система принципов, которыми руководствуются в регионах, создающих основу для последующего обоснования стратегических приоритетов, обладающих высоким потенциалом реализации, имеет определенную иерархическую структуру. Обусловлено это тем, что в связи с глобализацией на уровне крупных международных организаций и ассоциаций, признанных в большинстве стран мира, выработаны формализованные принципы. Их реализация обеспечивает согласованность действий, а впоследствии стратегий развития разных стран и регионов мира. Это позволяет корпорациям, действующим на локальном и международных рынках, легко интегрировать свои стратегии в документы более высокого уровня.

Теоретической основой выработки стратегических принципов являются важнейшие философские и научные школы (онтология, рационализм, эмпиризм, экзистенциализм), в том числе рассматривающие раз-

личные аспекты морали и этики. Именно их широкое признание и развитие позволили сформулировать международные, национальные и региональные консенсусы, способствующие созданию единых «правил игры». На глобальном уровне к подобным консенсусам, определяющим общие принципы стратегического развития стран, регионов и отдельных компаний, в первую очередь, по нашему мнению, следует отнести цели в области устойчивого развития ООН (*Sustainable Development Goals, SDGs*) [4], Вашингтонский консенсус, Пекинский консенсус, Мумбайский консенсус, Сеульский консенсус.

Широко признан и последовательно реализуется в последние годы консенсус, достигнутый большинством стран — членов ООН в 2015 г. В результате многосторонних обсуждений и согласований приняты 17 целей в области устойчивого развития, обеспечивающих последовательное долгосрочное развитие в трех основных направлениях (экономике, социальной сфере и экологии), ориентированных на повышение уровня, качества жизни человека и безопасности планеты.

Глобальные тренды, отраженные в глобальных интересах, определены Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. в декларации «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчи-

вого развития на период до 2030 года» [5]. Это — план действий, направленных на обеспечение высокого качества жизни людей и процветание планеты. Цель декларации — укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы. Ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, служит существенной глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития. Данный план будет осуществляться на основе взаимного партнерства между всеми странами и заинтересованными сторонами. 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач предусматривают реализацию прав человека для всех, обеспечение гендерного равенства, расширение прав и возможностей женщин разного возраста. Они носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Такие цели и задачи будут стимулировать в ближайшие 15 лет деятельность в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты.

Большинство из указанных целей, по сути, представляют собой принципы, руководствуясь которыми отдельные страны и регионы могут разрабатывать систему взаимосвязанных стратегических приоритетов и целей, направленных на их реализацию. Практически всеобщее признание данных принципов обеспечивает высокий потенциал реализации национальных и региональных стратегий, ориентированных на их воплощение. Инициатива Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда, Международной организации труда «Работать ради лучшего будущего», созданной в 2017 г., определила, что человек — центральный элемент в экономике [6].

Указанная инициатива «предусматривает необходимость:

1) увеличения инвестиций в развитие способностей человека (реализации всеобщего права на обучение в течение всей жизни, позволяющего людям приобретать профессиональные навыки, переучиваться и повышать квалификацию; увеличения инвестиций в учреждения, политику и стратегии, которые будут поддерживать людей во время переходных процессов в будущей сфере труда (молодежь, пожилые работники, женщины, выходящие после отпуска по уходу за ребенком и т.д.); обеспечения всеобщей соци-

альной защиты от рождения до старости; гарантию гендерного равенства);

2) увеличения инвестиций в институты рынка труда (установления всеобщей трудовой гарантии (достойной заработной платы, максимального лимитирования рабочего времени, безопасности труда и охраны здоровья на производстве), усиления суверенного контроля над временем, обеспечения коллективного представительства работников и работодателей при активном содействии со стороны государственной политики, внедрения и применения технологий в интересах достойного труда);

3) увеличения инвестиций в достойную и стабильную занятость (формирования стимулов, поощряющих инвестиции в ключевых областях в целях обеспечения достойной и стабильной занятости; изменения структуры стимулирования бизнеса в интересах долгосрочных инвестиционных подходов и формирования дополнительных показателей развития человека и его благосостояния)» [6].

Вместе с тем следует отметить, что наличие подобных принципов не является гарантией развития во всех приведенных направлениях повсеместно. Главная задача сегодня — преодоление ресурсной ограниченности. Если отдельные принципы могут быть реализованы только за счет внедрения новых организационных механизмов, то большинство из них требует привлечения существенных ресурсов различного типа, большая часть из которых недоступны именно в тех странах и регионах, где накопились наиболее существенные проблемы, относящиеся к перечисленным направлениям. В результате особенно актуальной стала задача перераспределения ресурсов между странами и регионами для достижения принятых целей. Однако наличие в национальных и региональных стратегиях принципов, соответствующих целям устойчивого развития, формирует наиболее благоприятные условия для роста привлекательности с точки зрения интересов владельцев разнообразных ресурсов и капитала.

Так, страны, которые последовательно реализуют данные принципы, становятся более привлекательными для различных специалистов, поскольку по мере развития в перечисленных направлениях государства создают более привлекательные условия для высокого качества жизни. В итоге профессиональная структура в странах и регио-

нах существенно улучшается, развивается культурная и бытовая среда, расширяется потенциал интеграции в межрегиональные и международные социально-экономические отношения.

Но одним из базовых ресурсов, необходимых для обеспечения преодоления социальных, экономических и экологических трудностей, служит недостаток стабильных и долгосрочных источников финансирования. Это обусловлено тем, что для реализации большинства из принятых принципов должны быть разработаны долгосрочные стратегические проекты, требующие привлечения разнообразных ресурсов. Безусловно, наличие обоснованных и распределенных по шкале времени всех типов необходимых ресурсов существенно повысит эффективность стратегирования. Но это не снижает актуальности проблем конкуренции между странами и регионами за источники финансирования принятых к реализации проектов.

Следует учитывать, что данные принципы разработаны и приняты в первую очередь в связи с дисбалансом уровня развития социально-экономических и экологических проблем в развитых и отсталых странах мира. При этом масштабы проблем настолько существенны, что большинство стран не могут их решить с помощью собственных средств, требуется привлечение внешних источников финансирования из наиболее благополучных стран мира. Большая часть экологических проблем накоплена и в развитых странах, поскольку высокий уровень промышленного производства обусловил накопление целого ряда негативных воздействий на окружающую среду.

Таким образом, владельцы ресурсов и капитала, интересы которых традиционно ориентированы на рост благосостояния и повышение рентабельности инвестиций, могут не поддерживать подобные инициативы. Возникает стратегическая задача — обеспечение согласованности интересов международного сообщества, национальных социально-экономических систем и владельцев капитала. Речь идет о принципиально новой парадигме инвестиционной стратегии, согласно которой рост благосостояния владельцев капитала обеспечивается не только удачным выбором объекта применения своих инвестиций, но и тем, насколько деятельность подобных объектов ориентирована на решение

различных аспектов глобальной повестки международного сообщества. Наличие согласованных интересов позволяет получить определенные преференции, делает процесс организации инвестиционной деятельности более прозрачным и доступным, формирует новые условия привлечения ресурсов, необходимых для реализации инвестиционных приоритетов. Одним из наиболее ярких примеров подобной трансформации можно признать глобальное распространение такого прогрессивного метода инвестирования, как «зеленые» инвестиции. Подобные инвестиции поддерживаются и на международном уровне, и на уровне отдельных государств. Такая система привела и к появлению новых финансовых инструментов (среди них — «зеленые» облигации).

Принятие международных принципов, продемонстрировавших эффективность в разных странах мира на определенных этапах развития, и широкое признание в международном экономическом пространстве обеспечивает возможность интеграции региональных социально-экономических систем в международные и глобальные потоки капитала. Это — важнейшая задача, решение которой без построения эффективных коммуникаций, основанных на открытости региональных экономик, существенно ограничивает потенциал повышения инвестиционной привлекательности региональных проектов и диверсификации источников их финансирования.

В условиях глобализации социально-экономических процессов реализация подобных принципов значительно облегчает доступ к необходимым ресурсам. Несмотря на то, что многие регионы обладают специфическими конкурентными преимуществами, обусловленными рядом фундаментальных стратегических экономических факторов в виде трудовой, материальной, финансовой, инфраструктурной либо технологической обеспеченности, отсутствие обоснованных стратегических приоритетов, базирующихся на единых, признаваемых на международном уровне принципах разработки стратегических документов, делает практически невозможным привлечение ресурсов, необходимых для их реализации [7]. В результате стратегический потенциал целого ряда регионов остается крайне невостребованным, а уровень и качество жизни людей в соответствующих регионах в течение долгих лет — низкими.

Складывается парадоксальная ситуация: и население, и предприниматели, и власть осознают, что в регионе существует большое количество разнообразных ресурсов, но более чем 40 лет с момента начала экономических преобразований в России они не используются в процессах расширенного воспроизводства. Главная причина — отсутствие теоретически обоснованных и методологически верно разработанных стратегий, позволяющих ориентировать экономическую систему региона на концентрацию ресурсов и всех предпринимательских усилий исключительно на наиболее перспективных направлениях развития. Подобные ограничения необходимо преодолевать, используя потенциал в целом, в том числе связанный с интеграцией в межрегиональные и международные потоки мобильных факторов экономического воспроизводства.

При разработке региональных стратегий целесообразно учитывать не только глобальные тренды и международные принципы стратегирования, но и национальные интересы, локализованные в каждом регионе. Ведущие национальные тренды и обусловленные ими возможности в России сформулированы в Указе Президента России В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8], устанавливающим и утверждающим национальные проекты России по трем направлениям [9].

1. Человеческий капитал:

- здравоохранение (проекты: развитие системы первичной медицинской помощи, борьба с онкологическими заболеваниями, борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями, развитие детского здравоохранения, подготовка квалифицированных медицинских кадров, развитие экспорта медицинских услуг, единый цифровой контур на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИЗС), развитие сети исследовательских центров);

- образование (современная школа, успех каждого ребенка, поддержка семей, имеющих детей, цифровая образовательная среда, учитель будущего, молодые профессионалы, новые возможности для каждого, социальная активность, экспорт образования, социальные лифты для каждого);

- демография (проекты: финансовая поддержка семей при рождении детей, содей-

ствие занятости женщин с детьми, старшее поколение, укрепление общественного здоровья, спорт — норма жизни);

- культура (культурная среда, творческие люди, цифровая культура).

2. Комфортная среда для жизни:

- безопасные и качественные автомобильные дороги (дорожная сеть, развитие дорожного хозяйства, безопасность дорожного движения, автомобильные дороги Минобороны России);

- жилье и городская среда (ипотека, жилье, формирование комфортной городской среды, переселение граждан из аварийного жилья);

- экология (чистая страна, утилизация и переработка твердых отходов, обезвреживание опасных отходов, чистый воздух, чистая вода, оздоровление Волги, сохранение озера Байкал, сохранение уникальных водных объектов, сохранение биоразнообразия и экотуризм, сохранение лесов, внедрение современных технологий).

3. Экономический рост:

- наука (развитие научно-производственной кооперации, развитие передовой инфраструктуры, кадры для исследований и разработок);

- малое и среднее предпринимательство (улучшение деловой среды, финансы для малого и среднего бизнеса, акселерация субъектов МСП, поддержка фермеров и развитие сельской кооперации, популяризация предпринимательства);

- цифровая экономика (регулирование цифровой среды, информационная инфраструктура, кадры для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление);

- производительность труда и поддержка занятости (создание условий для повышения производительности труда, поддержка повышения производительности труда, увеличение эффективности рынка труда);

- международная кооперация и экспорт (внутренние водные пути, высокоскоростное железнодорожное сообщение, Европа — Западный Китай, железнодорожный транспорт и транзит, коммуникации между центрами экономического роста, морские порты России, развитие региональных аэропортов и маршрутов, Северный морской путь, транспортно-логистические центры, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры).

Соотношение трендов и стратегических контуров развития Кузбасса

Table 1. Correlation between the trends and strategic contours of Kuzbass development

Глобальный тренд	Национальный тренд	Стратегический контур
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Кузбасс — регион достойной жизни людей! [14]
Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, достойной работе для всех	Формирование возможности для самореализации и развития талантов. Обеспечение условий достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства	Кузбасс — регион достойной жизни людей! Стратегическая диверсификация экономики Кузбасса [15]. Стратегирование финансовой системы Кузбасса [16]
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	Создание комфортной и безопасной среды для жизни	Стратегическое обеспечение безопасности Кузбасса [17]. Стратегическое развитие систем жизнеобеспечения Кузбасса (водоснабжение и водоотведение) [18]
Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций	Распространение цифровой трансформации	Стратегирование научно-технологического потенциала Кузбасса и цифровизации региональной экономики [19]. Стратегирование внешнеэкономических, научно-образовательных, культурных и спортивных связей, развитие международной кооперации [15]

Источник: составлено авторами.

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» направлен на сохранение населения, здоровье и благополучие людей; формирование возможности для самореализации и развития талантов; создание комфортной и безопасной среды для жизни; обеспечение условий достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства; распространение цифровой трансформации [10].

Примером эффективной реализации данного методологического подхода, согласно которому обоснование стратегических приоритетов регионального развития осуществляется посредством системного анализа глобальных и национальных трендов, а также учета национальных интересов, локализованных в регионе стратегирования, является «Стратегия социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года и на более длительную перспективу» [11]. Данная Стратегия принята Парламентом Кузбасса в качестве регионального закона

23 декабря 2020 г. При разработке этого документа учтены следующие глобальные, национальные и региональные тренды, реализованные в семи стратегических контурах, рассмотренных в 39 стратегических приоритетах, обеспеченных конкурентными преимуществами [12; 13], как видно из таблицы 1.

В таблице представлены стратегические контуры Стратегии Кузбасса — 2035, которые наглядно демонстрируют, что при их обосновании учтены как глобальные тенденции и принципы стратегирования, так и национальные тренды и интересы. То, насколько национальные интересы интегрированы в систему региональных стратегических приоритетов, определяет потенциал их эффективной реализации. Пример Кузбасса говорит о том, что подобный подход оказался особенно эффективным. Практически сразу после принятия Стратегии в качестве регионального закона начались активные процессы в аспекте ее реализации. Это подтверждается и тем, что уже 6 марта 2021 г. распоряжением Правительства РФ утверж-

дена Программа социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2024 г. [20], предусматривающая финансовую поддержку ряда крупнейших стратегических инициатив по развитию объектов инфраструктуры указанного региона. В течение года разработаны детальные дорожные карты по всем стратегическим приоритетам, начата системная работа по их реализации.

В перспективе реализация изложенного подхода обеспечит существенный рост уровня и качества жизни населения региона,

диверсификацию его отраслевой структуры, модернизацию социально-экономических процессов, улучшение репутации, имиджа, бренда и инвестиционной привлекательности. Согласование глобальных, национальных, региональных, а впоследствии и личностных интересов большинства населения, основанных на выявленных трендах, служит эффективным методом разработки и реализации стратегических приоритетов, которые будут с большей вероятностью реализованы в долгосрочной и среднесрочной перспективах.

Список источников

1. *Аврелий Марк*. Наедине с собой / пер. с греч. М.: АСТ, 2021. 192 с.
2. *Квинт В. Л.* Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
3. *Квинт В. Л.* Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299
4. Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // ООН. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 20.10.2021).
6. Работать ради лучшего будущего. Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Женева: Международное бюро труда, 2019. 91 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
7. *Алимурадов М. К.* Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–17. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-1-4-17
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Проекты // Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects> (дата обращения: 20.10.2021).
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 20.10.2021).
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года: закон Кемеровской области от 26 декабря 2018 г. № 122-ОЗ (в ред. от 23 декабря 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329?marker> (дата обращения: 20.10.2021).
12. *Цивилев С. Е.* Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 281–289. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-281-289
13. Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива: коллективная монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2812-3
14. Стратегирование человеческого потенциала Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 453 с.
15. Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2718-8

16. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2724-9
17. Стратегирование экологического развития Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 416 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2797-3
18. Стратегирование водных ресурсов Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 388 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2725-6
19. Стратегирование цифрового Кузбасса: монография / науч. ред. В. Л. Квинт. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. DOI: 10.21603/978-5-8353-2796-6
20. Об утверждении программы социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2024 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2021 г. № 556-п // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400340679/> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Aurelius Mark. Alone with myself. Transl. from Greek. Moscow: AST; 2021. 192 p. (In Russ.).
2. Kvint V.L. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):290-299. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299
4. Sustainable development goals. UN. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (accessed on 20.10.2021).
5. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. UN. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed on 20.10.2021).
6. Work for a brighter future. Global Commission on the Future of Work. Geneva: International Labour Office; 2019. 78 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/-cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf (accessed on 20.10.2021).
7. Alimuradov M.K. Regional strategies as an uncertainty reducing factor for investors. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(1):4-17. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-1-4-17
8. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. Administration of the President of Russia. May 07, 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
9. Projects. National projects of Russia. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
10. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
11. On the approval of the Strategy for the socio-economic development of the Kemerovo region up to 2035. Law of the Kemerovo region of December 26, 2018 No. 122-OZ (as amended on December 23, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329?marker> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).
12. Tsivilev S.E. Kuzbass 2035: National interests and strategic priorities of the regional development. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):281-289. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-281-289
13. Kvint V.L., ed. A conceptual future for the Kuzbass region: Strategic outlines of developmental priorities through 2071: A 50-year perspective. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 283 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2812-3
14. Kvint V.L., ed. Strategizing human potential of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 453 p. (In Russ.).
15. Kvint V.L., ed. Strategizing tourism industry and exhibition and fair activities in Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 371 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2718-8
16. Kvint V.L., ed. Strategizing economic and investment development of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 364 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2724-9

17. Kvint V.L., ed. Strategizing environmental development of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 416 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2797-3
18. Kvint V.L., ed. Strategizing water resources of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 388 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2725-6
19. Kvint V.L., ed. Strategizing digital Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 434 p. (In Russ.). DOI: 10.21603/978-5-8353-2796-6
20. On approval of the program of socio-economic development of the Kemerovo region – Kuzbass up to 2024. Order of the Government of the Russian Federation of March 6, 2021 No. 556-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400340679/> (accessed on 20.10.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Квинт Владимир Львович

доктор экономических наук, профессор, иностранный член РАН, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики

МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
(✉) e-mail: vlkvint@gmail.com
ORCID 0000-0002-0629-7189

Новикова Ирина Викторовна*

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики
МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
* корреспондирующий автор
(✉) e-mail: NovikovaIV5@gmail.com
ORCID 0000-0002-3741-3031

Алимурадов Мурад Камилович

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики
МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
(✉) e-mail: amkpro5@gmail.com
ORCID 0000-0001-6512-2613

Поступила в редакцию 21.10.2021
Прошла рецензирование 19.11.2021
Подписана в печать 23.11.2021

Information about Authors

Vladimir L. Kvint

Dr.Sc. (Econ.), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Life-time), Honoured Higher Education Employee of the Russian Federation, Head at Economic and Financial Strategy Department at Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia
(✉) e-mail: vlkvint@gmail.com
ORCID 0000-0002-0629-7189

Irina V. Novikova*

Dr.Sc. (Econ.), Associate Professor, Professor at the Economic and Financial Strategy Department at Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia
* Corresponding Author
(✉) e-mail: NovikovaIV5@gmail.com
ORCID 0000-0002-3741-3031

Murad K. Alimuradov

PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Head at the Economic and Financial Strategy Department at Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University
1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia
(✉) e-mail: amkpro5@gmail.com
ORCID 0000-0001-6512-2613

Received 21.10.2021
Revised 19.11.2021
Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 336+330.341

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-910-915>

Пандемия коронавируса как фактор коррекционного финансирования

Ивлева Е. С.¹, Румянцева А. Ю.¹¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Выявить влияние пандемии коронавируса COVID-19 на экономическое развитие и особенности его проявления в национальных хозяйственных системах. Исследовать подходы к выбору направлений коррекционного финансирования и инструментарий связанных с этим управленческих решений, в том числе чрезвычайных.

Задачи. Для достижения поставленной цели исследованы эффекты коронавируса и динамика экономических показателей их определяющих, виды, глубина и продолжительность коронавирусных циклов, направления и объемы корректирующего финансирования, а также управленческий инструментарий корректирующих управленческих решений в краткосрочных и длительных периодах неопределенностей.

Методология. Исследование выполнено на основе метода факторного анализа в контурах институциональной экономики. Метод контент-анализа применен в рамках привлечения публикаций по оценке финансовых потерь постпандемийного развития.

Результаты. Предложен подход к оценке эффектов пандемии, в качестве которых рассмотрены постпандемийные потери и корректирующие управленческие решения, в том числе чрезвычайные бюджетные решения. Инструментарий корректирующего финансирования включает в себя страховые и нестраховые меры поддержки населения и бизнеса, совокупного спроса и предложения, потребления и инвестирования. Волновая динамика эффектов пандемии исследуется по сценарию V-цикла, W-цикла и L-цикла.

Выводы. Обоснована необходимость расширения рамок исследования модели экономического развития с учетом неэкономического фактора пандемии коронавируса в рамках институционального анализа. Корректирующее финансирование рассматривается как один из эффектов пандемии коронавирусной инфекции наряду с ухудшением качества человеческого капитала и снижением производительности труда. Подтверждена специфическая волновая динамика коронавирусного следа, не связанная с проблемами на финансовом рынке или рынке недвижимости.

Ключевые слова: *привнесенные факторы, П-фактор, постпандемийные потери, V-цикл, W-цикл, L-цикл, коррекционное финансирование, чрезвычайные бюджетные решения*

Для цитирования: Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю. Пандемия коронавируса как фактор коррекционного финансирования // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 910–915. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-910-915>

Coronavirus Pandemic as a Factor in Correctional Funding

Elena S. Ivleva¹, Anna Yu. Rumyantseva¹¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to determine the impact of the COVID-19 pandemic on economic development and the specific features of its manifestation in national economic systems;

© Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю., 2021

to examine approaches to selecting areas for correctional funding and the tools for making related management decisions, including emergency decisions.

Tasks. To achieve the set aim, the authors investigate the effects of coronavirus and the dynamics of the underlying economic indicators, the types, depth, and duration of coronavirus cycles, directions and volumes of correctional funding, as well as management tools for making correctional management decisions during short and long periods of uncertainty.

Methods. This study is based on factor analysis in the context of the institutional economy. Content analysis is used in attracting publications on the assessment of financial losses during post-pandemic development.

Results. The authors propose an approach to assessing the effects of the pandemic, which include post-pandemic losses and correctional management decisions, including emergency budget decisions. The tools of correctional funding include insurance and non-insurance measures aimed at supporting the population and the business, aggregate supply and demand, consumption and investment. The wave dynamics of the effects of the pandemic are investigated according to the *V*-cycle, *W*-cycle, and *L*-cycle scenario.

Conclusions. The need to expand the scope of examination of the economic development model with allowance for the non-economic factor of the coronavirus pandemic in the framework of institutional analysis is substantiated. Correctional funding is considered as an effect of the coronavirus pandemic along with the deteriorating quality of human capital and decreasing labor productivity. The specific wave dynamics of the coronavirus trace are confirmed, unrelated to problems in the financial market or the real estate market.

Keywords: *extrinsic factors, P-factor, post-pandemic losses, V-cycle, W-cycle, L-cycle, correctional funding, emergency budget decisions*

For citation: Ivleva E.S., Rumyantseva A.Yu. Coronavirus Pandemic as a Factor in Correctional Funding. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):910-915 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-910-915>

Развитие мировой экономической системы в последние два года связано с появлением и влиянием исключительного по своей природе фактора — распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и беспрецедентными ответными мерами, предпринимаемыми правительствами стран мира по сдерживанию влияния этого фактора как на качество жизни населения, так и на динамику основных макроэкономических показателей. Дополнительные расходы государственных бюджетов связаны с поддержкой совокупного спроса и предложения, а также инвестирования. Эти меры носят «волновой» характер, следуя за волнами коронавируса. Они представляют собой корректирующее финансирование в периоды неопределенности и связаны с принятием чрезвычайных управленческих решений на всех уровнях экономической системы.

Институциональный подход к анализу позволяет включить в совокупность факторов, оказывающих влияние на экономические показатели развития национальных хозяйств, такой фактор, как пандемия коронавируса (далее — П-фактор). Институциональная экономическая теория отличается от иных направлений исследования экономических систем возможностью учитывать широкий

круг неэкономических факторов. Последние часто называют привнесенными, вторичными или факторами второй природы. Расширение состава факторов закономерно. Особенно ярко это проявляется в исследовании производственной и предпринимательской функции с включением в систему новых факторов, усложняющих институциональные исследования. Теоретические исследования, без сомнения, учитывают сегодня новые факторы. К ним относятся цифровизация, проактивность человеческого фактора, поведенческие составляющие экономической деятельности и ряд других.

П-фактор оставляет нам возможность только анализа *ex-post*. Ограничим выбор направлений исследования экономическими потерями национальных экономик, связанными с оценкой трудовых и финансовых ресурсов. В настоящее время невозможно дать окончательную оценку влияния П-фактора на экономику. Волны пандемии сменяют друг друга, статистика по их итогам запаздывает. Прогнозы сложны и не имеют аналогов. Трудно оценить сегодня продолжительность процессов, связанных с коронавирусным влиянием, определить цикличность этого влияния, оценить глубину и периодичность падений, подъемов экономической

Таблица 1

Потери населения в трудоспособном возрасте от инфекции, вызванной COVID-19, в 2020 г. [1]

Table 1. Human losses from infection caused by COVID-19 among the working-age population in 2020 [1]

Возрастная группа	Кол-во умерших	Кол-во умерших от COVID-19
15–19	4 076	49
20–24	6 678	111
25–29	12 910	285
30–34	31 023	753
35–39	48 062	1 296
40–44	61 609	2 211
45–49	72 043	3 690
50–54	86 301	5 287
55–59	141 149	10 324
60–64	209 683	16 802
65–69	248 053	21 725

динамики. Осложняют исследование и критические данные демографического эффекта (следа) пандемии.

«Следы» П-фактора в развитии национальных экономических систем поставили проблему коррекционного финансирования по всем направлениям нейтрализации постпандемийных потерь и экстренного финансирования для решения проблем текущих. Расходы связаны с развертыванием больничного фонда, экономической мотивацией медицинского персонала для работы в «красной зоне», финансированием лекарственного обеспечения и технического оснащения, развертыванием нового и переоснащения старого больничного фонда.

Попытки суммировать краткосрочные потери обусловлены следующими результатами: убылью населения от COVID-19, как видно из таблицы 1; потерей трудоспособного населения по этой же причине; потерями, связанными с временной нетрудоспособностью экономически активного населения и негативными изменениями в качестве рабочей силы; миграционными потерями ввиду ограничений в территориальных перемещениях в условиях пандемии; падением производства в связи с введением режима нерабочих дней в целях сдерживания распространения инфекции; отраслевыми особенностями экономических потерь на транспорте, особенно авиационном, в туризме, гостиничном бизнесе, в сфере недвижимости, экономики развлечений.

Жесткий сценарий прямых потерь прослеживается в определении числа умерших. В 2020 г. их количество составило 2 124 479 человек. Пиковые цифры в настоящее время, связанные с количеством заболевших

и умерших, убеждают нас в негативных прогнозах роста прямых потерь к концу 2021 г. В документах Росстата появилась строка «умершие от коронавирусной инфекции». От коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, в 2020 г. умерли 6,8 % от общего числа умерших (144 691 человек). Рассматривая пандемию коронавируса как фактор корректирующего финансирования рынка труда, следует учитывать потери населения в трудоспособном возрасте [2].

Общенациональный план по восстановлению российской экономики в 2020–2021 гг. включает в себя коррекционное финансирование в размере 6,4 трлн рублей. Мировые потери валового внутреннего продукта с учетом перспективы пятилетнего периода выхода на прежние показатели развития, по прогнозам Международного валютного фонда, составят около 30 трлн долларов. Поддержка уже предоставлена 81 стране на сумму 21 млрд долларов [3]. По некоторым оценкам, экономический спад может быть даже более глубоким, чем кризис 2008 г.

Исследователи поднимают и проблему цикличности пандемийного следа. Волны пандемии могут быть представлены одномоментным падением экономической динамики по сценарию V-цикла. Этот цикл не спровоцирован проблемами на финансовом рынке или рынке недвижимости. В 2020 г. валовой внутренний продукт (ВВП) Российской Федерации (РФ) снизился на 3 % (низшая точка падения). Наблюдается ожидание роста ВВП к концу 2021 г. на 4 %. Определение как минимум четырех волн пандемии позволяет фиксировать несколько падений экономических показателей по сценарию W-цикла.

Динамика макроэкономических показателей эффекта коронавируса в России, %

Table 2. Dynamics of the macroeconomic indicators of the coronavirus effect in Russia, %

Некоторые показатели коронаэффекта	Прирост в реальном выражении, 2020 г. к 2019 г.
ВВП	–5,1
Конечное потребление	–8,1
Инвестиции	–1,4
Экспорт	–6,0
Импорт	–17,2
Прирост реальных расходов бюджетной системы	4,7

Осмысливая долгий выход из фазы падения, некоторые исследователи рассматривают сценарий *L*-цикла, называя этот период как «период неопределенности». По мнению министра финансов РФ Антона Силуанова, на протяжении *V*-цикла и *W*-цикла коррекционное финансирование российской экономики составляет не менее 3,6 млрд руб. в день. Объем коррекционного финансирования российской экономики по сценарию *L*-цикла — не менее 2 млрд руб. в день.

Конкретизация корректирующего финансирования может быть представлена исследованиями в коротком и длительном периодах. Оценить последствия и осуществить конкретный анализ направлений экономической поддержки, направлений и эффективности корректирующего финансирования возможно, если проанализировать статистическую и аналитическую информацию за период развития пандемии в целом. Границы этого периода неопределенности обозначить очень сложно, особенно учитывая мнение специалистов о том, что с коронавирусом и его последствиями мы обречены существовать параллельно. К 2030 г. ожидается, по оценкам Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), снижение демографического следа пандемии до 0,18 %, но он не исчезнет и через 15 лет [3]. Короткие периоды очерчены рамками 2019, 2020 и 2021 гг.

Краткосрочные прогнозные данные, предоставленные международным рейтинговым агентством *Fitch*, вызывают интерес и у исследователей *П*-фактора. Темпы прироста валового внутреннего продукта РФ к концу 2021 г. достигли 3,1 %, к концу 2022 г. прогнозируется замедление экономического роста до 2,7 %. К концу 2023 г. темпы прироста составят 1,2 % [3].

Эффекты пандемии сложны и многоаспектны. За 2020 г., в сравнении с 2019 г., они

представлены данными Росстата и ведущими отечественными экспертами. Динамика макроэкономических показателей эффекта коронавируса за 2021 г. по сравнению с 2020 г. может быть представлена только в виде прогнозных индикаторов, учитывая, что сегодня наблюдается очередная траектория падения по сценарию *V*-цикла. К основным эффектам пандемии коронавируса можно отнести падение ВВП, снижение качества человеческого капитала, уменьшение производительности труда, падение платежеспособности населения, сокращение доходов и сбережений населения, сокращение предпринимательских доходов и доходов от собственности, рост безработицы, снижение потребления и инвестирования, сокращение экспорта и импорта продукции, дополнительные бюджетные расходы и другие. Некоторые оценки в большей степени отрицательной динамики показателей, характеризующие эффекты *П*-фактора, приведены в таблице 2 [4, с. 9].

Падение экономической динамики продолжается и в текущем году. Международный валютный фонд по состоянию на январь 2021 г. оценил объем коррекционного финансирования в 2,9 % ВВП, в том числе на здравоохранение — 0,6 %. Коррекционное финансирование из федерального бюджета в 2020 г. составило 2,8 трлн рублей, то есть 12,5 % общих расходов федерального бюджета.

Из указанной суммы Пенсионный фонд РФ получил 941,4 млрд рублей на компенсацию снижения страховых взносов, 569,3 млрд рублей составила социальная поддержка семей с детьми, 378,2 млрд рублей получили на организацию медицинской помощи регионы, 231,7 млрд рублей направлено на мотивирующие выплаты медицинским работникам и государственным служащим, в том числе за работу в «красных зонах»; 155,5 млрд рублей составили социальные

выплаты, включая выплаты по безработице. Объем чрезвычайных бюджетных решений в 2020 г. — 11,4 трлн рублей. Это в три раза больше, чем в 2019 г. [5]. Справедливо ожидать роста чрезвычайного финансирования по итогам 2021 г., учитывая последние данные об очередной волне коронавирусной инфекции и использовании инструментов борьбы с ней. Сумма специального финансирования медицинских работников до конца 2021 г. достигнет около 67 млрд рублей.

В 2021 г. дополнительно на поддержку системы здравоохранения выделено более 80 млрд рублей, и еще планируют выделить 56 млрд рублей. Предстоит определить инструментарий поддержки качества жизни населения и главных экономических индикаторов в период очередного локдауна. Локдаун углубляет и демографический эффект пандемии. Последний в рамках краткосрочного эффекта снижает реальный валовой национальный продукт на 0,2–0,9 %.

Панденомикой назвали эксперты РБК последствия и масштабы влияния П-фактора на городскую экономику. Эта новая городская экономика является иллюстрацией краткосрочного влияния фактора пандемии. Обобщая изложенное, отметим, что среди факторов, определяющих характер динамики экономических систем, появился уникальный фактор — пандемия корона-

вируса. Нами он определен как П-фактор в рамках исследования институциональной экономики.

Корректирующие управленческие решения в период пандемии коронавируса можно рассматривать в качестве одного из эффектов пандемии наряду с ухудшением качества человеческого капитала, снижением производительности труда, корректирующим финансированием, чрезвычайными бюджетными решениями. Мировые правительства осваивают принципы корректирующего финансирования, определяя уникальные инструменты поддержки качества жизни населения и динамики основных макроэкономических индикаторов.

Инструментарий корректирующего финансирования включает в себя страховые и нестраховые меры поддержки населения и бизнеса, особенно уязвимых в период пандемии отраслей и форм предпринимательства. Особенно уязвимыми оказались в указанный период малые и средние формы предпринимательской деятельности. К инструментарию поддержки относятся государственные гарантии кредитов, отсрочки и снижение налоговых и страховых платежей, субсидирование заработной платы, неполной занятости и др. Этот инструментарий постоянно обновляется, учитывая новые задачи каждого этапа развития пандемийного цикла.

Список источников

1. Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год (статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России: статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. 145 с.
3. Шляховой В. Безработица в России: статистика 2020–2021, причины и прогноз // Ratenger. 2021. 18 июля. URL: <https://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Акиндинова Н. В., Баранов Э. Ф., Бессонов В. А. и др. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики: доклад к XXII Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 96 с. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/460914594.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Мингазов С. На борьбу с пандемией в России потребовалось 2,86 трлн рублей // Forbes.ru. 2021. 24 февраля. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421811-na-borbu-s-pandemiy-v-rossii-potratili-286-trln-rublej> (дата обращения: 24.10.2021).

References

1. Natural movement of the population of the Russian Federation for 2020: Statistical bulletin. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (accessed on 22.10.2021). (In Russ.).
2. Labor force, employment and unemployment in Russia: Statistical collection. Moscow: Federal State Statistics Service; 2020. 145 p. (In Russ.).

3. Shlyakhovoi V. Unemployment in Russia: Statistics for 2020–2021, reasons and forecast. Ratenger. July 18, 2021. URL: <https://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/> (accessed on 22.10.2021). (In Russ.).
4. Akindinova N.V., Baranov E.F., Bessonov V.A. et al. Macroeconomic effects of the COVID-19 pandemic and prospects for economic recovery: Report to the 22nd April Int. sci. conf. on the problems of economic and social development. Moscow: HSE Publ.; 2021. 96 p. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/460914594.pdf> (accessed on 24.10.2021). (In Russ.).
5. Mingazov S. The fight against the pandemic in Russia took 2.86 trillion rubles. Forbes.ru. Feb. 24, 2021. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421811-na-borbu-s-pandemiej-v-rossii-potratili-286-trln-rublej> (accessed on 24.10.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Ивлева Елена Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, профессор кафедры
международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: ivlevaes@mail.ru

Румянцева Анна Юрьевна*

кандидат экономических наук, доцент, проректор
по науке и международной деятельности

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

* корреспондирующий автор

(✉) e-mail: a.rumyantseva@spbacu.ru

Поступила в редакцию 27.10.2021
Прошла рецензирование 18.11.2021
Подписана в печать 23.11.2021

Information about Authors

Elena S. Ivleva

DSci, PhD in Economics, Professor, Honoured
Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Professor
of the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: ivlevaes@mail.ru

Anna Yu. Rumyantseva*

PhD in Economics, Associate Professor, Vice-
Rector for Research and International Affairs

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: a.rumyantseva@spbacu.ru

Received 27.10.2021
Revised 18.11.2021
Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

СПбУТУиЭ стал членом ассоциации RSA

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics has become a member of the Regional Studies Association (RSA)

11 ноября 2021 г. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) стал членом ассоциации RSA (Ассоциации региональных исследований).

Regional studies association (RSA) — независимая международная организация (основана в 1965 г.), занимающаяся анализом регионов и региональных проблем. Она фокусируется на исследованиях экономической, экологической и социальной политики в региональном контексте и действует на стыке академических кругов, политики и практики.

Международный характер членства в RSA обеспечивает высокие стандарты теоретического осмысления, эмпирического анализа и обсуждения фундаментальных и прикладных вопросов на международном уровне.

Для СПбУТУиЭ появилась возможность повысить глобальную открытость и развитие на мировой научно-исследовательской площадке, принимать участие в международных исследованиях, результаты которых представляются на конференциях в разных точках мира.

Ассоциация оказывает поддержку проведения исследований для корпоративных участников, издает пять журналов, которые индексируются в крупнейших аналитических системах, в том числе в Scopus, EBSCOhost (Business Source Complete, Business Source Corporate, Current Abstracts, TOC Premier), Social Sciences Citation Index, а также проводит международные конференции и онлайн-мероприятия.

The Regional Studies Association (RSA) is an independent organization (founded in 1965) dealing with regional studies issues as well as the analysis of different regions. It focuses on economic, environmental and social policy research in the regional context and operates at the intersection of academia, politics and practice.

The international nature of RSA membership ensures high standards of theoretical understanding, empirical analysis and discussion of fundamental and applied issues at the international level.

UMTE's membership in RSA means the opportunity to increase global openness and development on the global research platform, to joint international research, the results of which are presented at conferences in different parts of the world.

The Association supports research activities, publishes five journals that are indexed in major analytical systems, including Scopus, EBSCOhost (Business Source Complete, Business Source Corporate, Current Abstracts, TOC Premier), Social Sciences Citation Index, and also holds international conferences and online events.

Международный университет Вьетнамского национального университета Хошима — новый партнер СПбУТУиЭ

**International University —
Viet Nam National University Ho Chi Minh City
is the new UMTE partner**

19 ноября 2021 г. заключено соглашение между Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики и Международным университетом Вьетнамского национального университета Хошима.

СПбУТУиЭ подписал соглашение о сотрудничестве с Международным университетом Вьетнамского национального университета Хошима. Студенты СПбУТУиЭ получают возможность в течение семестра изучать во Вьетнаме бизнес, финансы, менеджмент, информационные технологии, лингвистику и многое другое, а также знакомиться с культурой данной страны.

Для преподавателей и сотрудников это сотрудничество также открывает множество возможностей: академические обмены, участие в научных и методических конференциях и семинарах, совместные научно-исследовательские проекты.

The UMTE signed an agreement with the International University — VNUHCM. Students of the UMTE have an opportunity to study business, finances, management, informational technologies, linguistics and many more subjects in Vietnam, and get to know the culture of this country.

This cooperation also provides opportunities for staff and professors: academic mobility, participation in scientific and methodological conferences and seminars, joint scientific and research projects.

Для справки. Международный университет Вьетнамского национального университета Хошима — первый государственный полностью англоязычный университет во Вьетнаме. Основан в 2003 г. в Хошимине — самом большом городе Вьетнама. Международный университет создан на базе Вьетнамского национального университета Хошима, одного из двух самых больших национальных исследовательских университетов во Вьетнаме. В Международном университете обучаются более 9 000 студентов по одной из 19 программ бакалавриата и 13 программ магистратуры и аспирантуры.

СОЗДАН НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Стратегирование: теория и практика» (Strategizing: Theory and Practice)»

28 июня 2021 года издан первый номер международного рецензируемого журнала «Стратегирование: теория и практика (Strategizing: Theory and Practice)». В нем опубликованы оригинальные научные статьи о результатах теоретических и методологических исследований в областях стратегирования глобального, национального, регионального и отраслевого развития, практических реализаций стратегий.

Стратегическая цель журнала — способствовать теоретическому обоснованию, разработке и практической реализации наиболее эффективных национальных, региональных, корпоративных и промышленных стратегий. На страницах этого периодического издания анализируется опыт стратегического развития городов, регионов, государств, отраслей и реализации конкурентных преимуществ высокой социальной значимости промышленных гигантов, а также предприятий малого и среднего бизнеса.

Содержание журнала охватывает такие ключевые **тематические направления**, как:

- национальные и региональные стратегии;
- отраслевое, промышленное и корпоративное стратегирование;
- использование экономико-математических методов в процессе стратегирования;
- оценка общественной и экономической эффективности стратегии;
- стратегирование человеческого потенциала;
- инновационные стратегии развития;
- стратегирование в чрезвычайные периоды;
- стратегирование креативных индустрий экономики.

Главный редактор журнала **Владимир Львович Квинт** — академик, иностранный член Российской академии наук (РАН), доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МШЭ МГУ), директор Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (ЦСИ ИМИСС МГУ), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат Высшей научной награды МГУ — премии имени М. В. Ломоносова первой степени за цикл исследований «Теория стратегии и методология стратегирования».

Журнал создан на базе Кемеровского государственного университета (КемГУ), который входит в консорциум «Вернадский-Кузбасс». Выпуск журнала осуществляется в соответствии с функционированием данного консорциума и согласно заключенному соглашению между МГУ имени М. В. Ломоносова и КемГУ по разным направлениям сотрудничества.

Отличительной особенностью журнала является применение в научных исследованиях общей теории стратегии и методологии стратегирования, разработанной ЦСИ ИМИСС МГУ, кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ, кафедрой стратегии

регионального и отраслевого развития КемГУ под научным руководством академика В. Л. Квинта. В журнале планируется освещение лучших практик реализации документов стратегического характера, в частности Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу, Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года и других.

В состав редакционной коллегии входят крупнейшие российские и зарубежные ученые, профессионалы. Среди них — 14 докторов наук, четыре кандидата наук, три иностранных члена РАН, два члена-корреспондента РАН (<http://jstrategizing.ru/red-kollegiya/>). Жак Сапир — иностранный член РАН, профессор, директор CEMI — Foundation Robert de Sorbon (Париж, Франция); Ян Шолте — профессор факультета управления и глобальных отношений Института безопасности и глобальных отношений Университета Leiden (Лейден, Нидерланды), содиректор Центра исследований глобального сотрудничества Университета Duisburg-Essen (Дуйсбург, Германия); Джозеф Уграс — доктор экономических наук, профессор, декан колледжа профессионального и непрерывного обучения, проректор по международному образованию и международным делам Университета La Salle (Филадельфия, США); Не Юнью — профессор, декан Школы экономики Шанхайского университета (Шанхай, Китай).

Особое стратегическое партнерство осуществляется между журналами «Стратегирование: теория и практика» и «Экономика и управление».

Три члена редакционной коллегии участвуют в обоих журналах: В. Л. Макаров — научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, почетный профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ); В. В. Окрепилов — руководитель Центра региональных проблем экономики качества Института проблем региональной экономики РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки и техники РФ, почетный профессор СПбУТУиЭ; В. Л. Квинт — почетный профессор СПбУТУиЭ.

Журнал издается на русском, английском и китайском языках. Зарегистрирован в Международном центре ISSN и Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Каждой статье присваивается идентификатор DOI.

Приглашаем авторов к долгосрочному сотрудничеству. Принимаем к рассмотрению и публикации научные статьи, посвященные теории и практике стратегирования.

Интернет-сайт журнала: <http://jstrategizing.ru>

С первым номером журнала можно ознакомиться по ссылке

http://jstrategizing.ru/wp-content/uploads/2021/06/Strateg_2021-1_print.pdf

Содержание первого номера журнала за 2021 год

1. Сдвиг стратегического императива и парадигмы в экономике (Ж. Сапир)
2. Обеспечение производства в Арктике: стратегический взгляд (А. М. Фадеев)
3. Стратегия использования региональных цифровых платформ для модернизации экономики Кузбасса (К. Л. Астапов)
4. Стратегическое исследование условий и оценки готовности экономических систем к цифровой трансформации (на примере Кемеровской области) (Д. М. Журавлев)
5. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы (И. В. Новикова)
6. Сетевой университет научно-образовательного центра мирового уровня «Кузбасс» как стратегия развития потенциала, инфраструктуры и человеческого капитала региона (А. Ю. Просеков)

7. Стратегические приоритеты развития социального капитала регионов России (С. Н. Растворцева, Е. В. Панина)
8. Стратегическое развитие систем управления современных ситуационных центров (Д. С. Евдокимов)
9. Стратегическая значимость торгово-транспортного хаба Кузбасса в отраслевом и региональном развитии (Н. И. Сасаев)
10. Особенности стратегирования предприятий легкой промышленности и индустрии моды в странах с формирующимся рынком (А. С. Хворостяная)

Контакты для сотрудничества

Хворостяная Анна Сергеевна — ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук; преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

(✉) *e-mail: Khvorostyanayaas@gmail.com*

Всероссийский студенческий форум

SoftSkills

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
при поддержке Федерального
агентства по делам молодежи
(Росмолодежь)

ВСЕРОССИЙСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ «Soft Skills»

**820 участников со всей России
14 мероприятий**

Спикеры — преподаватели, работодатели, студенты

Аналитические материалы,
дискуссии, рекомендации
смотрите на сайте

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).

2. Оформление статьи

- 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
- 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
- 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
- 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.

3. Иллюстративный материал

- 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
- 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует заверстывать их в другие программы!
- 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
- 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
- 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru

тел.: (812) 449-08-33

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The journal has been published by the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies (UMTE) under the scientific and methodological guidance of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The Russian scientific journal "Economics and Management" is included in the list of publications in which publications are taken into account by expert councils on economics, as well as management, computer engineering and informatics of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation when defending dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences. In 2009 RNZH "Economics and Management" was awarded the high title of laureate of the All-Russian competition of journalists "Economic Revival of Russia" in the nomination "The best specialized information and analytical publication on innovative topics".

Articles in Russian containing descriptions of current fundamental technologies, the results of scientific and methodological works devoted to the problems of socio-economic development, as well as reflecting research in the field of economics, administration, management and marketing are accepted for publication in the journal "Economics and Management". The proposed material must be original, not previously published in other printed publications, thematically correspond to the profile of the journal.

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file

- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.: +7 (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

Экономика и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ёkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс» 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33